

ISSN 2079-1003
URAL-ALTAIC STUDIES
УРАЛО-АЛТАЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

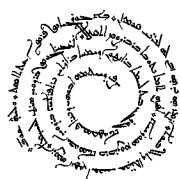
№ 4(11) 2013

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН

МОСКВА

Ural-Altaic Studies
Урало-алтайские исследования

ISSN 2079-1003
ISBN 978-1-4632-0168-5

Ural-Altaic Studies

Scientific Journal

№ 4 (11) 2013

Established in 2009
Published four times a year

Editor-in-Chief

Anna Dybo

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences

Deputy Editor-in-Chief

Yulia Normanskaya

Editorial Board

Polina Dambueva, Zarema Ekba, Valentin Gusev, Ariadna Kuznecova, Oleg Mudrak, Sergey Myznikov, Irina Nikolaeva (Great Britain),
Fanuza Nurieva, Grigoriy Pyurbeev, Martine Robbeets (Belgium / Germany), Irina Selyutina, Roza Tadinova

Advisory Board

Vladimir Alpatov, Alexandr Anikin, Rinat Ahmet'yanov, Marianne Bakró-Nagy (Hungary), Václav Blažek (Czech Republic),
Nikolay Egorov, Marcel Erdal (Germany), Talmas Garipov, Firdaus Hisamitdinova, László Honti (Hungary), Igor Kormushin,
Igor Kyzlasov, Johanna Laakso (Austria), Kenesbay Musaev, Dmitriy Nasilov, Irina Nevskaya (Germany), Timothy Riese (Austria),
Klaus Schönig (Germany), Natalia Shirobokova, Elena Skribnik (Germany), Piotr Slepcev, Marek Stachowski (Poland)

Moscow

© Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, 2013

Co-published with

ISSN 2079-1003
ISBN 978-1-4632-0168-5

Урало-алтайские исследования

научный журнал

№ 4 (11) 2013

Основан в 2009 г.
Выходит четыре раза в год

Главный редактор
А. В. Дыбо
Институт языкознания РАН

Заместитель главного редактора
Ю. В. Норманская

Редакционная коллегия
В. Ю. Гусев, П. П. Дамбуева, А. И. Кузнецова, О. А. Мудрак, С. А. Мызников, И. Николаева (Великобритания),
Ф. Ш. Нуриева, Г. Ц. Пюрбеев, М. Роббеетс (Бельгия / Германия), И. Я. Селютина, Р. А. Тадинова, З. Н. Экба

Редакционный совет
В. М. Алпатов, А. Е. Аникин, Р. Г. Ахметьянов, М. Бакро-Надь (Венгрия), В. Блажек (Чехия), Т. М. Гарипов, Н. И. Егоров,
И. В. Кормушин, И. Л. Кызласов, Й. Лааксо (Австрия), К. М. Мусаев, Д. М. Насилов, И. А. Невская (Германия),
Т. Ризе (Австрия), Е. К. Скрибник (Германия), П. А. Слепцов, М. Стаховски (Польша), Ф. Г. Хисамитдинова,
Л. Хонти (Венгрия), К. Шониг (Германия), Н. Н. Широбокова, М. Эрдал (Германия)

Москва

© Институт языкознания Российской академии наук, 2013

Совместно с

CONTENTS

No 4 (11) 2013

Anna Dybo, Yulia Normanskaya. Periodization of Turkic loanwords in the Finno-Ugric languages.....	7
Maria Klyucheva. Mari clothes as a family heirloom (ethnographic and linguistic field materials, 2013). II. Novotoryalski clothes. Dictionary of the Mari terms for clothes.....	41
Nina Kokshaeva. On the problem of the Old Kalmyk bilingual documents of the XVIII century.....	68

PERSONALIA

Nadezhda Vasilyeva, Vladimir Monastyrev. On the 85 th anniversary of Petr A. Slepcev.....	72
---	----

FIELD AND ARCHIVE MATERIALS

Sofia Onina, Aleksey Kozlov. The dictionary of the Nizyam dialect of Khanty. II. <i>T—H</i>	76
--	----

Style sheet	97
How to subscribe	100

СОДЕРЖАНИЕ

Номер 4 (11) 2013

А. В. Дыбо, Ю. В. Норманская. Периодизация тюркских заимствований в финно-угорских языках.....	7
М. А. Ключева. Марийская одежда как семейная реликвия (этнографические и лингвистические полевые материалы 2013 г.). II. Новоторъяльская одежда. Словарь марийской лексики одежды	41
Н. О. Кокшаева. К проблеме старокалмыцких двуязычных документов XVIII века.....	68

ПЕРСОНАЛИИ

Н. Н. Васильева, В. Д. Монастырев. Петру Алексеевичу Слепцову — 85 лет	72
---	----

ПОЛЕВЫЕ И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

С. В. Онина, А. А. Козлов. Словарь низямского диалекта хантыйского языка. II. Т—Х.....	76
---	----

Требования к оформлению статей.....	97
Как подписаться	100

Периодизация тюркских заимствований в финно-угорских языках¹

Тюркские заимствования в финно-угорских языках с XVIII в. [Strahlenberg 1730: 346; Миллер 1791: 27] исследовались как финно-угроведами, так и тюркологами; перечислим некоторые работы, посвященные данной проблеме: [Beke 1914—1915, 1935; Donner 1924; Fuchs 1937; Gombocz 1908, 1912; Kannisto 1925; Paasonen 1902; Räsänen 1920, 1923, 1935, 1936; Rédei, Róna-Tas 1983; Дыбо 2007, 2009, 2010; Норманская 2008]. Однако надо отметить, что в большей части этих исследований в полной мере не было проведено разграничение разных источников и этапов заимствования, сделанное на основании строгих фонетических критериев.

Представляется, что для дальнейшего исследования тюркских заимствований в финно-угорских языках необходимо четкое описание источника заимствования и правил фонетической адаптации фонем в уже известных заимствованиях. Это важно как для периодизации контактов, так и для будущих исследований, потому что в ряде случаев без четких фонетических критериев невозможно точно определить, является ли слово заимствованием или нет.

В настоящей статье мы рассматриваем слова, заимствованные из тюркских языков в финно-угорские: мордовские, марийский, удмуртский, хантыйский, мансийский и венгерский. Для каждого языка приводится краткое описание нетривиальных правил отражения гласных и согласных звуков (релевантных для периодизации заимствований), сделанное на полном материале известных этимологий². На основании анализа выявленных закономерностей устанавливаются возможные источники тюркских заимствований в финно-угорских языках и этапы их появления.

1. Мордовские языки

Татарские заимствования

С конца XIX в. тюркские заимствования в мордовских языках неоднократно подвергались специальным исследованиям. В 1897 г. вышла в свет работа Х. Паасонена «Тюркские заимствования в мордовских языках» [Paasonen 1897]. В своем исследовании автор поделил тюркские заимствования в мордовских языках на три группы: 1) заимствования из чувашского языка; 2) заимствования из татарского языка; 3) тюркские заимствования, происхождение которых неясно. Х. Паасонен проанализировал эти группы тюркизмов и в конце монографии дал словарь тюркских заимствований в мордовских языках. Более полный список заимствований представлен в сравнительно недавно опубликованном словаре [Paasonen 1990—1996]. В 1929 г. появилась статья П. Равилы «Некоторые татарские заимствования в мордовском» [Ravila 1929]. В 1965 г. вышла статья А. П. Феоктистова «К вопросу мордовско-тюркских языковых контактов» [Феоктистов 1965].

Наиболее подробное описание тюркских заимствований в мордовских языках было сделано в кандидатской диссертации Н. В. Бутылова «Тюркские заимствования в мордовских языках» [Бутылов 1998]. Большинство примеров заимствований, перечисленных ниже, взяты из этой работы. В своей диссертации Н. В. Бутылов описал фонетическую субституцию чувашских и татарских заимствований в мордовских языках. К сожалению, эта часть работы представляется наименее информативной: в ряде случаев автор не может установить точный источник заимствования (чувашский или татарский язык), иногда в недостаточной степени обращается к данным о звуковом облике слов в татарских диалектах, не указывает, является ли слово исконным в тюркских языках или заимствовано из иранских языков. Вследствие недостаточно тщательной проработки этимологий в главе, посвященной фонетической адаптации, для

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №12-04-00269 «Реконструкция названий предметов материальной культуры в мордовских языках» и программы ОИФН «Типологическое и историческое изучение языковых явлений в их соотношении с культурной эволюцией, реконструкция культуры по данным языка» (проект «Реконструкция названий одежды в уральских и алтайских языках»).

² В мордовских языках были проанализированы заимствования, собранные в работах [Paasonen 1990—1996; Бутылов 1998], в марийском — в [Räsänen 1935], в удмуртском — в [Wichmann 1987; Тараканов 1993], в хантыйском — в [DEWOS], в мансийском — в [Munkácsi, Kálmán 1986; Kannisto 1925], в венгерском — в [WOT].

каждой тюркской фонемы приводится около пяти и более возможных отражений в мордовских языках. При более тщательном отслеживании этимологий чувашских и татарских слов, а также их диалектных вариантов удастся показать достаточно единообразное отражение чувашских и двойное отражение татарских гласных в мордовских языках. Как будет показано ниже, последнее, вероятно, связано с двумя периодами заимствования татарских слов в мордовские языки.

Учитывая, что изменение системы вокализма началось в татарском языке около XV в., когда изменилось качество пракрыпчакских узких и средних гласных: $*i > e$, $*e > i$, $*u > o$, $*o > u$, $*ï > ö$, $*ö > ü$, — классифицировать татаризмы в мордовских языках по периодам заимствования целесообразно на основании отражения рефлексации гласных. В литературе доказывается, что контакты носителей мокшанского и татарского языков были значительно более интенсивными, чем контакты эрзянского и татарского, что подтверждается и большим количеством татарских заимствований в мокшанском языке [Бутылов 1998]. Поэтому мы предлагаем отдельно рассмотреть рефлексацию гласных звуков в двух типах заимствований: 1) в словах, которые зафиксированы в обоих мордовских языках или только в эрзянском; 2) в словах, которые зафиксированы только в мокшанском языке.

В таблицах ниже представлены результаты анализа, проведенного на корпусе заимствованной лексики, собранном в [Raasonen 1990—1996; Бутылов 1998]; для каждого звука по возможности приведено несколько примеров.

Таблица 1

**Отражение гласных в татарских заимствованиях,
представленных в обоих мордовских языках или только в эрзянском языке³**

тат.	примеры	эрз.	мокш.
<i>a</i>	мокш., эрз. <i>alaša</i> 'лошадь' < тат. <i>алаша</i> 'лошадь' мокш. <i>ajgər</i> , эрз. <i>ajgor</i> 'жеребец' < тат. <i>айгыр</i> 'жеребец'	<i>a</i>	<i>a</i>
<i>i</i>	мокш. <i>peřän</i> , эрз. <i>beřän</i> ~ <i>beřeň</i> 'плохой' < тат. <i>бирән</i> 'плохой, обжора' мокш. <i>keřemeđ</i> , эрз. <i>keřemei</i> ~ <i>käřämäd</i> 'божество' < тат. <i>кирәмәт</i>	<i>e</i>	<i>e</i>
<i>i</i>	мокш. <i>iltems</i> , эрз. <i>iltems</i> 'проводить' < тат. <i>илт-</i> 'отнести, отвести, доставить'	<i>i</i>	<i>i</i>
<i>ü</i>	мокш. <i>ordadəms</i> , эрз. <i>ordadoms</i> 'осерчать' < тат. <i>уртә-</i> 'дразнить'	<i>o</i>	<i>o</i>
<i>ü</i>	эрз. <i>ulov</i> 'покойник' < тат. <i>үлү</i> 'смерть'	<i>u</i>	
<i>ö</i>	эрз. <i>uzum</i> 'изюм' < тат. <i>üzem</i> , диал. <i>өзөм</i> 'изюм' мокш. <i>tüs</i> 'цвет' < тат. <i>төс</i> 'цвет'	<i>u</i>	<i>ü</i>
<i>o</i>	мокш. <i>tuřman</i> , эрз. <i>duřman</i> 'враг' < тат. <i>дошман</i> 'враг, злой дух' мокш., эрз. <i>ulav</i> 'воз, подвода' < тат. <i>олау</i> 'подвода'	<i>u</i>	<i>u</i>
<i>o</i>	эрз. <i>kořma</i> 'кошма' < тат. <i>кошма</i> 'войлочный плащ' мокш. <i>komle</i> , эрз. <i>komula</i> 'хмель' < тат. <i>колмак</i> , диал. <i>қомалақ</i> 'хмель'	<i>o</i>	<i>o</i>
<i>u</i>	мокш. <i>kože</i> , эрз. <i>koža</i> 'богатый' < тат. <i>хужа</i> 'богатый хозяин' мокш. <i>řolak</i> , эрз. <i>ćolak</i> 'ленивый' < тат. <i>чулак</i> / <i>цулак</i> 'сухорукий' мокш. <i>nokta</i> , эрз. <i>novta</i> 'недоуздок' < тат. <i>нукта</i> 'недоуздок'	<i>o</i>	<i>o</i>
<i>u</i>	мокш. <i>tugan</i> , эрз. <i>duga</i> 'младший брат' < тат. <i>туган</i> 'родственник, родной'	<i>u</i>	<i>u</i>
<i>i</i>	мокш., эрз. <i>kujar</i> 'огурец' < тат. <i>кыйар</i> 'огурец'	<i>u</i>	<i>u</i>

Можно сделать вывод, что для татарских узких и средних гласных, зафиксированных в первой группе заимствований (общемордовских или эрзянских): *i*, *u*, *ü*, *o*, — представлены две возможные рефлексации в мордовских языках, вероятно, отражающие характер татарских гласных до и после «преломления». Татарский гласный *o* имеет только одну рефлексацию в мордовских языках, которая демонстрирует ранний старотатарский характер гласного в источниках заимствования: тат. *o* (< ст.-тат. $*u$) > морд. *u*. Как могут быть проинтерпретированы эти результаты? Во-первых, очевидно, что как в общемордовский, так и в эрзянский язык были две волны заимствований, которые, если принимать во внимание датировку процесса «преломления» гласных, предложенную Ф. Ш. Нуриевой на основании анализа старотатарских рукописей [Нуриева 2012], должны были происходить до и после XV в.

³ Здесь и далее в таблицах формы цитируются по [Raasonen 1990—1996], но для экономии места приводятся только первые эрзянская и мокшанская словоформы, данные в словаре.

Таблица 2

Отражение гласных в заимствованиях, представленных только в мокшанском языке

тат.	примеры	мокш.
<i>a</i>	мокш. <i>aru</i> 'чистый' < тат. <i>ару</i> 'чистый'	<i>a</i>
<i>i</i>	мокш. <i>šeiñ</i> 'искусный, умелый' < тат. <i>читен</i> 'сложный, трудный'	<i>e</i>
<i>i</i>	мокш. <i>ima</i> 'желание' < тат. <i>иман</i> 'вера' (арабизм)	<i>i</i>
<i>ö</i>	мокш. <i>suzta</i> 'молочное блюдо' < тат. <i>сөзмә</i> 'то же'	<i>u</i>
<i>o</i>	мокш. <i>konak</i> 'гость' < тат. <i>конак</i> 'гость'	<i>o</i>
<i>ü</i>	мокш. <i>gubon</i> 'вздутый' < тат. <i>кубен-</i> 'вздуваться'	<i>u</i>
<i>u</i>	мокш. <i>košardoms</i> 'заставлять' < тат. <i>куш-</i> 'велеть'	<i>o</i>

Интересно, что и в заимствованиях второй группы, отражающих сепаратные мокшанско-татарские контакты, есть указания на два периода заимствования, т. к. татарские узкие гласные *i*, *u* имеют двойное отражение в мокшанском языке, указывая на то, что часть слов была заимствована из раннего старотатарского языка до XV в. (тат. *i* > морд. *e*, тат. *u* > морд. *o*, тат. *ö* > морд. *u*), а другие — из позднего старотатарского после XV в. или современного татарского языка (тат. *i* > морд. *i*, тат. *u* > морд. *u*, тат. *o* > морд. *o*). Итак, можно сделать вывод, что заимствования как в эрзянский, так и в мокшанский языки были и до, и после XV в.

Исследование фонетических особенностей чувашских заимствований в мордовских языках должно быть продолжено в будущем, поскольку в настоящее время выявлено незначительное количество слов, про которые с уверенностью можно сказать, что они заимствованы в мордовские языки из чувашского, а не из татарского языка. На их материале не удается составить целостное впечатление о языке-источнике заимствований чувашского типа в мордовских языках.

2. Марийский язык

2.1. Булгарские заимствования

Чувашские заимствования в марийском языке уже неоднократно привлекали внимание ученых [Веке 1933, 1935; Bereczki 1992, 1994; Räsänen 1920; Мудрак 1994; ЭСЧЯ 1996]. Традиционно считается, что в основном в марийский язык слова были заимствованы из современного чувашского языка [Bereczki 1992, 1994; Мудрак 1994] или из позднебулгарского, фонетическая система которого была во многом идентична современной чувашской [Räsänen 1920]. Однако развитие гласных фонем в марийских заимствованиях, по мнению ряда ученых [Bereczki 1992, 1994], не поддается системному описанию. Обычно это объясняется позднейшими марийскими инновациями в системе вокализма.

Приведем лишь один пример, иллюстрирующий неоднозначность соответствий фонем в словах чувашского языка и в заимствованиях этих слов в марийский язык. Чувашская редуцированная фонема *ě* в заимствованных словах может соответствовать любому прамарийскому редуцированному гласному:

- 1) *ï — мар. Л *kivár* 'мост; пол', мар. Г *káver* 'мост' < чув. *кёпер* 'мост' [ЭСЧЯ 1996, 1: 276];
- 2) *ĩ — мар. Г *инзык*, *ёнзык* 'сосать' < чув. *ём-* 'сосать' [ЭСЧЯ 1996, 1: 149];
- 3) *ü — мар. Л *šupa-*, мар. Г *šina-* 'предлагать, потчевать' < чув. *сён-* 'понуждать, навязывать' [ЭСЧЯ 1996, 2: 43].

На основании этого Г. Берецки делает вывод, что марийские редуцированные гласные возникли после распада прамарийского языка и притока чувашских заимствований. По его мнению, как раз проникновение чувашских заимствований в марийский язык и спровоцировало появление в последнем редуцированных (или сверхкратких) гласных фонем.

Однако важно, что не только редуцированные фонемы, но и гласные полного образования в марийских заимствованиях неоднозначно соответствуют современным чувашским фонемам (например, чувашская фонема *i* может соответствовать прамарийской *e или *ĩ).

Мы предполагаем, что источником заимствований был не современный чувашский, а язык, в котором система фонем отличалась от современной чувашской. Она реконструируется как бы на стыке пратюркской и чувашской фонетических систем, а надежность ее реконструкции подтверждается марийскими заимствованиями. Ниже представлен инвентарь гласных фонем этой системы:

- 1) ПТю *e, *ě > булг. *a > мар. *á, чув. *a*;
- 2) ПТю *a, *ā, *o > булг. *o > мар. *ɔ, чув. *o*;
- 3) ПТю *i > булг. *i > мар. *ĩ, чув. *ä*, *ë*;

- 4) ПТю *u, *ū, *o, **-ō-* > **булг.** *u > мар. *ǔ, чув. *ǔ*;
 5) ПТю **-ō-*, **-ō̄-*, *ū, **ū̄*, *o > **булг.** *ū > мар. *ǔ, чув. *ǔ̄*;
 6) ПТю **-ō-*, *ū > **булг.** *ō > мар. *ō, чув. *ū*;
 7) (ПТю **-ō-* > **булг.** *vi > мар. *vi, чув. *vě*)⁴;
 8) ПТю *e > **булг.** *i > мар. *i, чув. *i*;
 9) ПТю *a > **булг.** *a > мар. *e, чув. *i*, *i*;
 10) ПТю *ej > **булг.** *e > мар. *e, чув. *i*.

В работе [Норманская 2008] был проведен полный анализ этой системы на материале заимствований в марийском языке, собранных в словаре [ЭСЧЯ 1996]. В результате анализа был получен следующий результат: система согласных в марийских заимствованиях сходна с системой консонантизма как в волжско-булгарском, так и в современном чувашском языке⁵. Исключение составляет развитие пяти пратюркских фонем: ПТю **-g-*, **-ŋ-*, **-j-*, **-q-*, *s.

На основании изучения рефлексов этих фонем в языке болгарских эпитафий, в современном чувашском и в заимствованиях в марийский язык мы пришли к следующему выводу. В болгарских заимствованиях в марийском языке предлагается выделять два этапа: **мар. 1** — заимствования до XIV в. (одновременно с созданием волжско-булгарских эпитафий); **мар. 2** — заимствования позже XIV в.

Таблица 3

**Сравнение согласных в марийских заимствованиях из болгарского языка
с согласными в языке волжско-булгарских эпитафий**

XIV в.	ПТю * <i>-g-</i>		ПТю * <i>-ŋ-</i>		ПТю * <i>-j-</i>		ПТю * <i>K-</i> ⁶		ПТю * <i>-s-</i>	
	мар. <i>ɣ</i>	эпит. <i>j_ V</i> пер. р., <i>w_ V</i> зад. р.	мар. <i>ŋ</i>	эпит. <i>ŋ</i>	мар. <i>ʃ</i>	эпит. <i>ʒ/č</i>	мар. Л <i>k-</i> , мар. Г <i>x-</i>	эпит. <i>x</i>	мар. <i>š</i>	эпит. <i>s</i>
позже XIV в.	мар. <i>ɣ</i>		мар. <i>ŋ</i>		мар. <i>s</i>		мар. Л <i>∅</i> , мар. Г <i>x</i>		мар. <i>s</i>	
чув.	<i>ɣ</i>		<i>ŋ</i>		<i>ś</i>		<i>χ</i>		<i>s</i>	

Из Таблицы 3 видно, что болгарские заимствования в марийском языке целесообразно разделять на два этапа — на основании отражения ПТю **-j-*, **K-*, *s в языке-источнике. В языке-источнике более ранних заимствований в марийский язык рефлексy этих фонем, вероятно, были практически идентичны рефлексам ПТю **-j-*, **K-*, *s в языке волжско-булгарских эпитафий. В более позднем слое заимствований рефлексy указанных фонем в языке-источнике сходны с их аналогами в современном чувашском языке.

Археологические материалы (ср. работы Т. Б. Никитиной, А. П. Руденко, С. Г. Кляшторного, А. П. Смирнова, М. Г. Ивановой, Э. А. Савельевой, А. Х. Халикова, Т. А. Хлебниковой, М. А. Белавина, В. А. Иванова, Е. П. Казакова) также подтверждают высказанную нами гипотезу об активных лингвистических контактах волжских болгар и марийцев.

Эти данные, доказывающие разную степень интенсивности контактов марийцев и болгар на протяжении XI—XIV вв., позволяют нам вернуться к интерпретации различного отражения ПТю **-g-* и **K-* в языке эпитафий и в языке-источнике раннего слоя марийских заимствований. С точки зрения лингвистики равновероятными представляются две гипотезы:

1) заимствования имели место ранее XIV в., язык-источник древнего слоя марийских заимствований был предком волжско-булгарского языка эпитафий;

2) по мнению М. Эрдала, волжско-булгарский язык эпитафий был языком городских болгар, а настоящим предком современного чувашского бы л очень близкий диалект лесных болгар, не зафиксированный письменно; можно предположить, что марийские заимствования происходили из языка лесных болгар, в котором рефлекс ПТю **-g-* представлен как *ɣ*.

⁴ Существование в языке-источнике марийских заимствований отдельной фонемы для этого ряда соответствий кажется маловероятным, поскольку такие соответствия встречаются исключительно в начале слова и дополнены распределены с инлаутными рефлексами ПТю *ō.

⁵ Подробный анализ рефлексов чувашского консонантизма в марийских заимствованиях см. в [Räsänen 1920].

⁶ Здесь и далее имеется в виду ПТю **K-* в словах с гласным заднего ряда в первом слоге. В словах с гласным переднего ряда ПТю **K-* без изменений сохраняется как в волжско-булгарском и чувашском языках (*k-*), так и в языке-источнике марийских заимствований (*k-*).

Однако данные археологии, по которым наиболее интенсивные контакты марийцев и болгар имели место в XI в., т. е. раньше периода создания волжско-булгарских эпитафий, позволяют предпочесть первую гипотезу о том, что язык-источник древнего слоя марийских заимствований был предком волжско-булгарского языка эпитафий.

2.2. Татарские заимствования

Основной работой, посвященной татаризмам в марийском языке, до сих пор остается [Räsänen 1923]. Татаризмы отмечаются и в незаконченном словаре [Гордеев 1979—1983]. Важное место отведено этому вопросу в книге [Исанбаев 1990]; см. также его статью [Исанбаев 1978]. Татаризмы в марийском языке рассматриваются также в книге [Шайхулов 1999]. Хорошо проанализированный материал извлекается из книг [Ахметьянов 1981, 1989]. Надо сказать, что материал можно значительно дополнить с помощью нового четырехтомного этимологического словаря татарского языка, составленного Р. Г. Ахметьяновым [Ахметьянов 2004]. К сожалению, ни в одной из этих работ нет специального рассмотрения правил фонетической адаптации татаризмов в марийском языке и попыток их периодизации или пространственной классификации на этом основании. Ниже мы предпринимаем такую попытку на основании пилотного просмотра максимально полного материала по татаризмам в марийском языке, извлеченного из всех упомянутых выше работ.

Таблица 4

Отражение гласных в татарских заимствованиях, представленных в марийском языке⁷

тат.	примеры	мар.
<i>a</i>	мар. Г <i>ávyzi</i> 'неряха; нечистоплотный, грязный человек' < тат. <i>ачык авыз</i> 'растяпа' мар. <i>azú</i> 'клык' < тат. <i>azaу</i> 'клык' мар. Г <i>jášt'yk</i> 'клин в одежде' < тат. <i>ястык</i> 'перина, подушка'	<i>a</i>
<i>ä</i>	мар. В <i>ákamät</i> 'потеха, диво; странности; приключение' < тат. <i>экәмәт</i> 'потеха, диво; странности; приключение'	<i>ä</i>
<i>i</i>	мар. <i>jémyž</i> 'плоды, ягоды, фрукты' < тат. <i>жымеш</i> , диал. <i>йемеш</i> 'плоды, ягоды, фрукты' мар. В <i>eták</i> 'кайма (узкая полоса материи, нашитая на полу платья)' < тат. <i>itek</i> 'подол, юбка'	<i>e</i>
<i>i</i>	мар. <i>inanaš</i> 'верить' < тат. <i>инан-у</i> 'искренне верить' мар. <i>šizāš</i> 'чувствовать' < тат. <i>сиз-ү</i> 'почувствовать'	<i>i</i>
<i>o</i>	мар. <i>pota</i> 'тканый кушак' < тат. <i>pita</i> 'широкий пояс' мар. <i>kotyр</i> 'короста' < тат. <i>кутыр</i> 'короста'	<i>u</i>
<i>o</i>	мар. <i>korsak</i> 'селезенка' < тат. <i>корсак</i> 'живот, брюхо'	<i>o</i>
<i>ö</i>	мар. <i>kürt</i> 'наст' < тат. <i>көрт</i> 'сугроб' мар. В <i>tüé</i> 'верблюд' < тат. <i>дөя</i> 'верблюд'	<i>ï</i>
<i>ï</i>	мар. <i>kötyrmá</i> 'колодка' < тат. <i>күтәрмә</i> 'колодка' мар. <i>pölek</i> 'дар, подарок' < тат. <i>пүләк</i> 'подарок'	<i>ö</i>
<i>ï</i>	мар. <i>šütaš</i> 'развязать' < тат. <i>сүт-ү</i> 'распарывать' мар. <i>kürc'yk</i> 'подушка' < тат. <i>күрсек</i> 'маленькая подушка'	<i>ï</i>
<i>u</i>	мар. <i>pólyš</i> 'помощь' < тат. <i>булыш</i> 'помощь' мар. Г <i>joj</i> 'хитрый' < тат. диал. <i>жуй</i> — вторая часть парного слова <i>уй-жуй</i> 'замысел (недобрый); хитросплетение; козни'	<i>o</i>
<i>u</i>	мар. <i>nukta</i> 'недоуздок' < тат. <i>нукта</i> 'недоуздок' мар. <i>purlý</i> 'чалый' < тат. <i>бурлы</i> 'чалый'	<i>u</i>
<i>i</i>	мар. В <i>jylut</i> 'невод, трал, мрежи' < тат. диал. <i>жылым</i> 'невод, трал, мрежи'	<i>i</i>

Мы видим здесь картину дублирования соответствий в области действия «татарского перелома», схожую с ситуацией отражения вокализма в татарских заимствованиях в мордовских языках. Очевидно, что более ранним слоем являются заимствования до «перелома»: в них, в частности, тат. *ž-* и *j-* отражаются единообразно как мар. *j-*, а тат. *b-* обычно дает мар. *p-*. В более поздних заимствованиях, где «перелом» уже прошел, тат. *ž-* отражается как мар. *ž-*, а тат. *b-* может адаптироваться как мар. *w-*.

⁷ В Таблице 4 татарские формы цитируются по [Ахметьянов 2004], марийские — по [МРС 1991], но в латинской транскрипции. В Таблице 4 приводятся не все возможные рефлексии, а только те, на которые есть более трех примеров.

3. Удмуртский язык

3.1. Булгарские заимствования

Чувашские заимствования в удмуртском языке были предметом многих исследований: полную библиографию см. в работе [Тараканов 2012]; в первую очередь следует отметить статьи [Лыткин 1967; Федотов 1965, 1967, 1968, 1969, 1978]. Наиболее четкое описание фонетических особенностей языка-источника заимствований «чувашского типа» в удмуртском языке сделано в статье [Rédei, Róna-Tas 1983]. Проанализировав отражение звуков в удмуртских и коми диалектах, авторы статьи пришли к тому же выводу, который был получен в [Норманская 2008] при анализе заимствований «чувашского типа» в марийском языке: язык-источник этих заимствований с точки зрения фонетических особенностей находится между пратюркским и современным чувашским, видимо, он являлся одним из диалектов болгарского языка.

В *Таблице 5* мы, пользуясь материалами статьи [Rédei, Róna-Tas 1983], приведем основные отличия языка-источника болгарских заимствований в пермских языках от чувашского.

Таблица 5

Особые фонетические признаки языка-источника болгарских заимствований в пермских языках

ПТю	булгарский язык	чувашский язык	пермские языки
*ŋ	*ŋ	n	ŋ
*lč	*-ś	-ś	-ś
*č	*č- ~ *ś-	ś-	č- ~ ś-
*a	*â	(B) o, (A) u	a, ? o
*o	*u	(B) ō, (A) ǎ	u
*u	*ÿ	(B) ō, (A) ǎ	u
*i, *i	*ĩ	ě	i
*ü	*ÿ	(B) ō, (A) ǎ	u, o

Как и в случае марийского, отличительные особенности в болгарских заимствованиях в пермских языках в большей степени видны при исследовании гласных.

В статье [Rédei, Róna-Tas 1983] предложенные ряды соответствий построены только на материале тех болгаризмов, которые зафиксированы как в удмуртских, так и в коми-пермяцких и северных зырянских диалектах. Как справедливо указывают авторы статьи, практически ни в одном из этих случаев нельзя надежно утверждать, что заимствование произошло в прапермский язык, а не в удмуртский, а потом в результате контактов носителей удмуртского и коми языков проникло в северные коми диалекты. Однако предполагается, что эти заимствования могли иметь место не позднее IX—X вв. н. э., поскольку позже носители коми-пермяцкого языка и северных диалектов коми-зырянского уже не имели прямых контактов. По этой причине в статье к анализу привлекается весьма ограниченный материал заимствований «чувашского типа» в пермских языках, т. е. только те слова, про которые с уверенностью можно утверждать, что они принадлежат к самому древнему слою. Представляется, что столь же тщательный фонетический анализ сепаратных заимствований «чувашского типа» в удмуртском и коми языках позволит уточнить наши знания о взаимодействии болгар и пермских народов и либо выявить несколько стадий заимствования, либо увеличить объем примеров, на которых построена вышеприведенная система соответствий.

Как, с точки зрения истории и лингвистики, следует датировать самые древние контакты болгар и пермских народов, кратко описанные выше? В статье [Rédei, Róna-Tas 1983] указывается, что в этих заимствованиях представлена более поздняя стадия развития языка, чем в венгерских болгаризмах, но более ранняя, чем в марийских. Период заимствования предлагается датировать VIII—IX вв. н. э.

Можно согласиться с тем, что венгерские заимствования (во всяком случае, первого этапа) были раньше пермских, т. к. в них отражен более архаичный этап болгарского языка; подробнее см. [Дыбо 2009, 2010]. Но, как нам представляется, нет оснований считать, что в марийском отражен более ранний слой заимствований, чем в пермских языках.

3.2. Татарские заимствования

Анализу татарских заимствований в удмуртском языке посвящено значительное количество исследований. Наиболее полный список заимствований собран в двух источниках: в монографии [Тараканов 1993] подробно описаны заимствования в южноудмуртских диалектах, но рефлексy этих слов в северных и

срединных диалектах отмечены не всегда; в диалектном словаре удмуртского языка [Wichmann 1987], напротив, хорошо описана рефлексация слов в северных и срединных диалектах, а информация по южноудмуртским говорам приводится гораздо менее подробно, чем в современных работах. Таким образом, наиболее полные сведения о представленности татарских заимствований в удмуртских диалектах можно извлечь, соединяя информацию, собранную в [Тараканов 1993] и [Wichmann 1987].

На основании этого материала можно сделать вывод, что существует несколько типов заимствований: 1) слова, представленные во всех удмуртских диалектах; 2) слова, представленные только в северных и / или срединных диалектах; 3) слова, представленные только в южных диалектах. Как указывает И. В. Тараканов, наиболее многочисленной является третья группа — заимствования в южноудмуртских диалектах, носители которых в настоящее время имеют контакты с татарским населением.

Что можно сказать о времени заимствования и о языке-источнике слов из первой и второй групп? Совпадает ли он с языком-источником слов из третьей группы или отличается? Ответить на эти вопросы можно, проанализировав фонетические особенности удмуртских слов.

Как уже было показано выше, при разборе тюркских заимствований в мордовские языки, основным фонетическим изменением, отличающим ранний старотатарский язык от современного татарского, является «преломление» гласных, т. е. переход гласных, который, по данным [Нуриева 2012], начался в XV в.: $*i > e$, $*e > i$, $*u > o$, $*o > u$, $*\ddot{u} > \ddot{o}$, $*\ddot{o} > \ddot{u}$. Соответственно, для татарских заимствований в каждой из удмуртских групп можно попытаться определить, какой гласный был в первом слоге слова из языка-источника, совпадал ли он с ранним старотатарским или с современным татарским языком.

В результате проведенного анализа была выявлена интересная закономерность отражения татарских гласных, подвергшихся «преломлению», в тех словах, которые представлены во всех удмуртских диалектах или только в южных говорах. Оказалось, что для всех этих гласных зафиксированы два возможных отражения в удмуртском языке. В *Таблице 6* приведены примеры слов для всех возможных адаптаций узких и средних татарских гласных в южных диалектах удмуртского языка.

Таблица 6

Отражение татарских гласных при заимствовании в южноудмуртские диалекты⁸

соответствие	татарский язык	южноудмуртские диалекты
$i > e$	<i>биз</i> 'железа' <i>дистэ</i> 'десяток' <i>киже</i> 'хлопок'	<i>bez</i> 'железа' <i>đesta</i> 'десяток' <i>kežə</i> 'хлопок'
$i > i$	<i>бирэн</i> 'обжора' <i>инде</i> 'уже' <i>интек-</i> 'мучиться'	<i>biran</i> 'обжора' <i>iñi</i> 'уже' <i>iñtagəna</i> 'мучиться'
$ə > e$	<i>пәри</i> 'нечистая сила' <i>сәндерә</i> 'полати'	<i>peri</i> 'нечистая сила' <i>sendra</i> 'полати'
$e > i$	<i>генэ</i> 'только' <i>кесә</i> 'карман' <i>кендек эбисе</i> 'повивальная бабка'	<i>gine</i> 'только' <i>kisj</i> 'карман' <i>kindikej</i> 'повивальная бабка'
$u > u$	<i>буга</i> 'бык' <i>кувыч</i> 'голенище' <i>курай</i> 'музыкальный инструмент'	<i>buga</i> 'бык' <i>kuniš</i> 'голенище' <i>kuraj</i> 'музыкальный инструмент'
$u > o$	<i>бусага</i> 'порог' <i>умыр-</i> 'вырвать' <i>узгар-</i> 'измениться'	<i>bozgo</i> 'порог' <i>omjrajñj</i> 'черпать' <i>ozgarəna</i> 'измениться'
$o > o$	<i>боерок</i> 'приказ' <i>оста</i> 'мастер'	<i>bojorok</i> 'приказ' <i>osto</i> 'Господи'
$o > u$	<i>богла-</i> 'заковать' <i>йончу</i> 'природа' <i>йонч-</i> 'утомляться'	<i>bugoulavñj</i> 'заковать' <i>žunčjk</i> 'природа' <i>žunčini</i> 'придираться'
$\ddot{u} > \ddot{o}$	<i>бүлек</i> 'комнатка' <i>кугэн</i> 'пробой' <i>кузлек</i> 'очки'	<i>bölet</i> 'комнатка' <i>kögän</i> 'крючок' <i>közlək</i> 'очки'

⁸ В *Таблице 6* формы цитируются по [Тараканов 1993], но для экономии места приводится только первая диалектная форма.

соответствие	татарский язык	южноудмуртские диалекты
<i>ï > ü</i>	<i>сүрел</i> 'разочароваться' <i>үлэксә</i> 'живой труп' <i>үләт</i> 'падеж, мор'	<i>sürälänä</i> 'разочароваться' <i>ülaksa</i> 'живой труп' <i>ülät</i> 'падеж'
<i>ö > ü</i>	<i>дөге</i> 'рис' <i>дөрлә</i> 'гореть' <i>дөрес</i> 'верный'	<i>dügü</i> 'рис' <i>dür lanä</i> 'гореть с гудением' <i>düräs</i> 'верный'
<i>ö > ö</i>	<i>өрәк</i> 'привидение'	<i>örekčänj</i> 'обмануть'

Этот факт может быть объяснен как возникший вследствие двух этапов заимствования татарских слов в удмуртский язык. Первый этап имел место до «преломления» гласных, в заимствованиях этого периода наблюдаются соответствия: ст.-тат. *e (> тат. *u*) > удм. *e*, ст.-тат. *i (> тат. *e*) > удм. *i*, ст.-тат. *o (> тат. *y*) > удм. *o*, ст.-тат. *ö (> тат. *ü*) > удм. *ö*, ст.-тат. *ü (> тат. *ö*) > удм. *ï*.

Во второй группе источником заимствования были уже современные татарские формы, и поэтому соответствия, наблюдаемые в них, следующие: ст.-тат. *e > тат. *u* > удм. *i*, ст.-тат. *o > тат. *y* > удм. *u*, ст.-тат. *ö > тат. *ü* > удм. *ï*, ст.-тат. *ü > тат. *ö* > удм. *ö*.

Надо отметить, что в целом, по материалам корпуса, собранного в [Тараканов 1993; Wichmann 1987], в группе слов, рефлексы которых представлены во всех удмуртских диалектах, заимствования из современного татарского языка встречаются крайне редко. Среди тех слов, которые представлены только в южных диалектах, заимствования из старотатарского языка, в котором еще не произошло «преломление» гласных, по-прежнему преобладают, но все же количество заимствованных лексем из современного татарского языка возрастает. Интересно отметить, что эта ситуация кардинально меняется лишь в буйско-таньпшских говорах южного диалекта удмуртского языка, распространенных на территории Башкирии и Татарстана. В них, по материалам [Тараканов 1993], зафиксировано значительное количество заимствований из современного татарского языка.

Совершенно иная картина отражения гласных, подвергавшихся «преломлению», наблюдается в словах, рефлексы которых, по материалам [Тараканов 1993; Wichmann 1987], отсутствуют в южных говорах и зафиксированы только в северных и / или срединных удмуртских диалектах. В этих словах для всех гласных кроме ст.-тат. *o* представлены только старотатарские рефлексы гласных, т. е. отсутствуют заимствования из современных татарских говоров. В *Таблице 7* приводятся примеры возможных отражений татарских гласных верхнего и среднего подъемов в северных и срединных диалектах удмуртского языка.

Таблица 7

**Отражение татарских гласных при заимствовании
в северные и срединные диалекты удмуртского языка⁹**

соответствие	татарский язык	северные и / или срединные удмуртские диалекты
<i>i > e</i>	<i>игез</i> 'сирота' <i>игү</i> 'напильник' <i>кисмәк</i> 'кадка'	<i>egiz</i> 'сирота' <i>eg'u</i> 'напильник' <i>kesmek</i> 'кадка'
<i>e > i</i>	<i>жигәр</i> 'сила' <i>инде</i> 'теперь' <i>черки</i> 'мушка'	<i>d'z'igar</i> 'сила' <i>inde</i> 'теперь' <i>iširikei</i> 'мушка'
<i>u > o</i>	<i>сунар</i> 'охота'	<i>soñeränj</i> 'охотничать'
<i>u > u</i>	<i>буй</i> 'черты лица' <i>буя</i> 'красить' <i>бур</i> 'мел'	<i>buj</i> 'черты лица' <i>bujanj</i> 'красить' <i>bur</i> 'мел'
<i>o > u</i>	<i>Бохар</i> 'бухарский'	<i>bukar</i> 'бухарский'
<i>ï > ö</i>	<i>үләт</i> 'вред' <i>шүрлек</i> 'полка' <i>түши</i> 'грудь'	<i>ölet</i> 'вред' <i>šörlük</i> 'доска' <i>teš</i> [töš] 'грудь'
<i>ö > ü</i>	<i>көек</i> 'печаль'	<i>kujuk</i> [küjük] 'печаль'

⁹ В *Таблице 7* формы цитируются по [Wichmann 1987], но для экономии места приводится только первая диалектная форма, данная в словаре.

Таким образом, можно сделать вывод, что было, вероятно, два этапа заимствования татарских слов в удмуртские диалекты. На первом этапе старотатарские слова, в которых еще не произошло «преломление» гласных, заимствовались в общеудмуртский и в отдельные северные, срединные и южные диалекты. На втором этапе были заимствованы слова из современных татарских диалектов, предположительно, заимствование происходило только в южноудмуртские диалекты, из которых несколько слов потом проникло в северные и срединные диалекты. Мы предполагаем, что эти слова не были заимствованы в общеудмуртский язык, т. к. практически нет примеров заимствований в северные или срединные диалекты удмуртского из современного татарского языка, которые бы отсутствовали в южноудмуртских диалектах.

4. Хантыйский язык

Сибирско-татарские заимствования

Изучению сибирско-татарских заимствований в хантыйских диалектах, насколько нам известно, были посвящены всего три работы, написанные достаточно давно: [Paasonen 1902; Toivonen 1943—1944; ОФУЯ 1976]. В этих работах собран небольшой список предполагаемых заимствований (около 100 слов). Более представительный список заимствований в настоящее время опубликован В. Штейницем в [DEWOS]. Но, к сожалению, нам неизвестны работы, в которых был бы сделан анализ фонетических особенностей этих заимствований. В рамках настоящей статьи мы остановимся лишь на наиболее ярких особенностях, на основании которых можно принять решение об обоснованности предположения о разных источниках заимствования в отдельные хантыйские диалекты. Следует отметить, что этот вопрос, насколько нам известно, не поднимался в более ранних публикациях.

На основании анализа представленности заимствованных сибирско-татарских лексем в хантыйских диалектах можно выделить три категории слов: 1) заимствования, представленные во всех группах хантыйских диалектов; 2) заимствования, представленные только в восточнохантыйских диалектах; 3) заимствования, представленные только в юго-западных хантыйских диалектах. Последняя группа наиболее многочисленна, поскольку, как указывается в [Могильников 1997], уже с начала II тыс. на Иртыше в чересполосицу жили южные ханты и тарские сибирские татары. Восточные ханты в настоящее время не имеют прямых контактов с сибирскими татарами, но, по преданию, в XVI в. они переселились на территории современного проживания со средней Оби из-за постоянных войн с томскими татарами [Могильников 1997]. В северо-западных диалектах хантыйского языка практически нет сепаратных татаризмов. Про те же татарские слова, которые представлены во всех хантыйских говорах, логично предполагать, что они были заимствованы в более ранний период — еще до распада хантыйского языка на западные и восточные диалекты.

Таким образом, целесообразно проанализировать три предполагаемых источника заимствований в хантыйские диалекты: 1) заимствования в прахантыйский язык (предполагаемый источник неизвестен); 2) заимствования в восточнохантыйские диалекты (предполагаемый источник — томские диалекты сибирско-татарского языка); 3) заимствования в юго-западные хантыйские диалекты (предполагаемый источник — тарский говор тоболо-иртышского диалекта сибирско-татарского языка).

Источники заимствований сложно верифицировать, поскольку, как отмечает Д. Г. Тумашева [Тумашева 2010], в настоящее время основные различия между указанными тоболо-иртышскими и томскими диалектами носят по большей части градуальный характер и касаются в первую очередь оглушения звонких согласных в разных фонетических позициях. К сожалению, именно этот признак не может быть использован при выявлении источника заимствований в разных хантыйских диалектах, т. к. в них нет фонологического противопоставления звонких и глухих согласных (при заимствовании происходило тотальное оглушение звонких согласных).

Особенности вокализма сибирско-татарских говоров для анализа заимствований в хантыйских диалектах также оказываются мало релевантными, поскольку, как показано в работе [Helimski 2001], в прахантыйском языке и в отдельных хантыйских диалектах действовала система умлаута. Практически каждый гласный в том или ином конкретном слове в определенном хантыйском диалекте может являться результатом морфонологических чередований трех различных гласных. Учитывая этот факт, практически невозможно установить, какой именно гласный был в слове-источнике заимствования, и, тем более, соотнести эту информацию с особенностями вокализма сибирско-татарских диалектов, которые тоже варьируются по разным говорам.

Так, на современном этапе изученности сибирско-татарских диалектов о различных источниках заимствований в хантыйские диалекты можно судить лишь на основании анализа фонетических особенно-

стей самих хантыйских слов. С этой целью был проанализирован полный корпус татарских заимствований в хантыйском языке, собранный в [DEWOS]. Оказывается, как это и было отмечено в [Raasonen 1902; Toivonen 1943—1944], в подавляющем большинстве случаев передача сибирско-татарских согласных фонем в хантыйской заимствованной лексике тривиальна и полностью совпадает во всех диалектах, за исключением уже более поздних собственно хантыйских фонетических процессов, затронувших и заимствованную лексику (например, переход $k > \chi$ в ряде диалектов в определенных фонетических позициях [Honti 1999]). Лишь в случае двух татарских фонем их отражение в хантыйском языке существенно отличается от языка-источника и варьируется по диалектам: тат., сиб.-тат. $\check{s}$ и тат. $\check{c}$, сиб.-тат. c . Поскольку количество заимствованных слов с этими фонемами невелико и они представляют значительный интерес для решения вопроса об источниках заимствований, мы приводим ниже их полный список.

1) тат., сиб.-тат. $\check{s}$

1. вост., ю.-зап. хант. $\check{s}$:

arəš (DN, Fil, Kam, Kr, Tš) ‘оглобли’ [DEWOS: 164] < тат. *арыш*, сиб.-тат. (тоб.-ирт., бар.) *арыш* ‘оглобли’ [Тумашева 1992: 28];

šaj (V) ‘платье’ [DEWOS: 243] < тат. *шай*, сиб.-тат. (Күкр., мит.) *шай* ‘одежда, украшения’ [Тумашева 1992: 248];

šäm (Vj), *šam* (DN, DT, Fil, Ts), *šäm* (KoP, Koš, Kr, Sog, Tš) ‘свеча’ [DEWOS: 270] < тат. *шәм*, сиб.-тат. (Кар., Супра, М. Уват) *шәм* ‘свеча’ [Тумашева 1992: 250];

šar (Irt) ‘клятва’ [DEWOS: 300] < тат. *шарт* ‘условие, клятва’;

šatxan (DN, KoP, Ts), *šatxän* (Kr) ‘репа’ [DEWOS: 305] < тат. *шалкан*, сиб.-тат. (тюм.) *шалгам* ‘репа’ [Тумашева 1992: 249];

šättäeman (Kr) ‘прибой’ [DEWOS: 306] < тат. *шылтыра*- ‘бренчать, звенеть’;

jeŋəš (KoP, Kr, Sav) ‘ссориться’ [DEWOS: 386] < тат. *жиңеш*-, башк. *еңеш*- ‘спорить’;

jarəš (DN), *järəš* (DT, Kr) ‘зацепиться’ [DEWOS: 394] < сиб.-тат. (бар.) *йабыш*- ‘зацепиться’ [Тумашева 1992: 64];

kökantaš (Kr) ‘трава, семена которой служат лекарством’ [DEWOS: 606] < сиб.-тат. (юрш., Күкр.) *күгәнтеш* ‘белена’ [Тумашева 1992: 106];

päkläš (Ts), *päkläš* (Kr) ‘округлая дверная ручка’ [DEWOS: 1127] < сиб.-тат. (бар.) *пәкләү* ‘запирать, закрывать’ [Тумашева 1992: 170] (+ стандартный показатель отглагольного имени -š);

tüšak (DN, KoP, Kr, Ts) ‘перина’ [DEWOS: 1397] < сиб.-тат. *түшәк* ‘перина’ [Тумашева 1992: 221].

2. вост. хант. $\acute{s}$, ю.-зап. хант. $\check{s}$, T s:

arəš (Vj), *arəš* (DN, Fil, Kam, Koš, Kr), *arəs* (T) ‘рожь’ [DEWOS: 184] < сиб.-тат. *арыш* ‘рожь’ [Тумашева 1992: 28].

3. вост., сев.-зап., ю.-зап. хант. $\check{c}$:

čäji- (V), *čäjz* (Trj), *čäjə* (DT) ‘правда’ [DEWOS: 245] < сиб.-тат. диал. (южн.-урал.) *шай*, *шэй*, *шайы* ‘правда, похоже, что’ [Ахметьянов 2004: 83].

Как видно из приведенного материала, передача $\check{s}$ в основном единообразна и тривиальна, правда, в этой группе нет примеров на рефлексацию $\check{s}$ в словах, представленных во всех хантыйских диалектах. Не вполне ясно, как следует объяснять отклонение восточнохантыйского рефлекса в слове ‘рожь’. Третья группа, как и вторая, состоит из одного слова, в котором представлена особая рефлексация $\check{c}$ вместо $\check{s}$. Важно отметить, что это единственное заимствованное слово, рефлексы которого представлены во всех хантыйских говорах. Его интерпретация может быть двойкой. С одной стороны, замещение $\check{s}$ звуком c является характерной особенностью тоболо-иртышских говоров (*pälĭc* < *bälĭš* ‘пирог’), в отличие от томских говоров, в которых происходит обратный процесс — замещение звука $\check{c}$ фонемой $\check{s}$: *čümĭš* (вместо *čümĭč*) ‘половник’, *qaš* (вместо *qač*) ‘убегай’, *čaš* (*čacš*) ‘волос’ [Тумашева 2010]. С другой стороны, это явление, которое могло бы свидетельствовать о том, что самые ранние заимствования были из говоров, близких тоболо-иртышским, всего одно и может быть проинтерпретировано как русское заимствование слова *чай* ‘вероятно’.

2) тат. $\check{c}$, сиб.-тат. c

1. вост., ю.-зап. хант. $\acute{i}$, сев.-зап. хант. $\acute{s}$:

iĕm- (DN, DT), *iĕmə-* (Kr) ‘замаяться’ [DEWOS: 223] < сиб.-тат. (зап.-сиб.) *ic*: *ic pultim* ‘я замаялся’ [DEWOS: 222] (по устному сообщению Д. Г. Тумашевой); ср. сиб.-тат. (тоб., бар.) *ицү* ‘пить’ [Тумашева 1992: 62] при башк. *эсеү* ‘пить; сильно переживать, хлебнуть горя’;

xõwərmaí (DT) ‘курмач’¹⁰ [DEWOS: 582] < сиб.-тат. (Күкр.) *қурмац* ‘курмач’ [Тумашева 1992: 135];
mǎ́tǎ (DT) ‘своjak’ [DEWOS: 976] < (?) сиб.-тат. *паца* ‘своjak’ [Тумашева 1992: 170];
tukmar (J) ‘сосулька’ [DEWOS: 1503] < сиб.-тат. (М. Уват, Тугыз) *цукмар* ‘сосулька’ [Тумашева 1992: 241];
atǎ- (DN), *ǎ́tǎ-* (DT, Tš), *acǎ-* (Fil), *ǎ́tǎ-* (Коš), *otǎ-* (КоP, Kɾ, Sog, Ts) ‘кислый’ [DEWOS: 225] < сиб.-тат. *ацы* ‘кислый’ [Тумашева 1992: 33];
ǰǎrtǎz (DN, КоP, Ts), *ǰǎrtǎz* (DN, КоP, Ts), *ǰǎrtǎsǎ* (Fil), *ǰǎrtǎtǎ* (Kɾ), *ǰǎrtǎtǎ* (Tš) ‘младший брат жены’ [DEWOS: 412] < сиб.-тат. *йорцы* ‘младший брат жены’ [Тумашева 1992: 83];
tǎjxat (DN, КоP), *tǎjxat* (DT, Kam), *tǎjxat* (Kɾ) ‘полоскать’ [DEWOS: 494] < сиб.-тат. (тоб., бар.) *цайгау* ‘полоскать’ [Тумашева 1992: 232];
tǎjǎn (Vj) ‘большой котел’ [DEWOS: 494] < сиб.-тат. (бар.) *цǎйын* ‘котелок, чугунок’ [Тумашева 1992: 240];
tǎŋ (DN, DT, КоP, Kɾ) ‘колокол’ [DEWOS: 1522] < сиб.-тат. *цаң* ‘колокол’ [Тумашева 1992: 234];
-tǎwrǎk (VT), *-tǎwrǎk* (V) ‘тряпица’, *tǎprǎk* (Tɾj) ‘шарф’, *tǎprek* (J) ‘лоскуток, шарф’, *tǎprak* (SalT), *tǎprǎk* (DN, Kɾ) ‘тряпица’, *tǎprǎk* (КоP) ‘лоскуток, шарф’ [DEWOS: 1530] < тат. *чүпрәк*, сиб.-тат. *цүбәк* ‘тряпка’ [Тумашева 1992: 242];
tǎr (DN, Ts), *šǎr* (DT, Коš, Kɾ), *šǎr* (КоP) ‘точило’ [DEWOS: 1532—1533] < сиб.-тат. (бар., том.) *цар* ‘точило, брусок’ [Тумашева 1992: 234];
tǎrǎk (Mj, Tɾj), *tǎrǎx*, *tǎrǎk* (SalT), *šǎrǎx* (Ni) ‘крутой, круто свитый’ [DEWOS: 1536] < сиб.-тат. (Күкр.) *цыйрақ* ‘туго скрученная (нитка)’ [Тумашева 1992: 243];
tǎtǎx (SalT), *tǎtǎx* (DN, DT, Kam, КоP, Kɾ), *tǎtǎx* (Kam), *ǎ́tǎx* (Коš, Ts) ‘коса, горбуша’ [DEWOS: 1543] < тат. *чалгы* ‘коса’;
tǎtǎn (DN, КоO), *ǎ́tǎn* (Коš), *ǎ́tǎn* (Kɾ), *tǎtǎn* (Kɾ) ‘ограда’ [DEWOS: 1543] < тат. *читән* ‘плетень’;
tǎtxǎs (DN, КоP), *tǎtxǎs* (DT, Kɾ), *ǎ́txǎs* (Коš) ‘ключ’ [DEWOS: 227] < сиб.-тат. (бар.) *ацкуц*, (я.-кул.) *аткыц* ‘ключ’ [Тумашева 1992: 31, 33];
ǰǎnǎ (Kam, Ко) ‘ленивый’ [DEWOS: 384] < сиб.-тат. (тоб.) *йүнчу*, (тюм.) *йөнцү* ‘худой, заморенный’ [Тумашева 1992: 84, 88];
mǎšǎ (Ni), *mǎšǎ* (Ahl) ‘кошка’ [DEWOS: 976] < тат. *мәче*, сиб.-тат. *мешәк* ‘кошка’ [Тумашева 1992: 151];
tǎir (КоP) ‘шпулька’ [DEWOS: 1532] < сиб.-тат. (Күкр.) *цүр* ‘шпулька’ [Тумашева 1992: 242];
xǎraxǎsǎ (Š), *xǎraxǎsi* (Kaz), *xǎraxǎsi* (Ahl) ‘разбойник’ [DEWOS: 553] < сиб.-тат. (тюм., тоб.) *қарақсы* ‘вор’ [Тумашева 1992: 120].

2. ю.-зап. хант. *ǎ́c:*

xǎjǎǎ (DN, Коš, Tš), *xǎǎǎ* (Kɾ, Sog, Ts), *xǎǎǎ* (КоP) ‘ножницы’ [DEWOS: 449] < *қайцы* ‘ножницы’ [Тумашева 1992: 115];
xǎnǎǎǎ (DN), *xǎnǎǎǎ* (КоP) ‘нетель’ [DEWOS: 519] < сиб.-тат. (бар.) *қунацын* ‘нетель’ [Тумашева 1992: 134].

Не всегда понятна передача сиб.-тат. *c* в старых записях хантыйских диалектов: *ǎ́nǎnǎsi* (Vol), *ǰǎnǎnǎzi* (Ahl) ‘попона’ [DEWOS: 396] < сиб.-тат. (тоб.) *йабынцы* ‘одеяло’ [Тумашева 1992: 63].

Анализ передачи тат. *ǎ́*, сиб.-тат. *c* в хантыйском языке показывает, что наиболее частотной является рефлексация вост., ю.-зап. хант. *t̃* ~ сев.-зап. хант. *š*, которая полностью совпадает с рефлексами прахантыйского **ǎ́* в исконной лексике. Таким образом, можно сделать вывод, что заимствования в общехантыйский были из «цокающего» сибирско-татарского диалекта. Вторая группа заимствований в южнохантыйские диалекты дает пример рефлексации, которая не встречается в исконной лексике и похожа на неадаптированную передачу сиб.-тат. *c*. Возможно, в этих случаях речь идет о более поздних заимствованиях.

Таким образом, подводя итоги краткого анализа нетривиальной рефлексации согласных фонем в сибирско-татарских заимствованиях, можно сказать, что в настоящее время не удастся выявить доказательства заимствования в общехантыйский язык и отдельные хантыйские диалекты из разных источников, поскольку в подавляющем большинстве случаев адаптация заимствований либо фонетически однозначна, либо совпадает с рефлексам прахантыйских фонем в исконной лексике. Последняя группа весьма интересна с точки зрения абсолютной и относительной хронологии собственно хантыйских фонетических изменений. Становится ясно, что те из них, которые затронули и сибирско-татарские заимствования (например, *k > *χ*, **ǎ́* > вост., ю.-зап. хант. *t̃* ~ сев.-зап. хант. *š*), имели место уже после основной волны проникновения татаризмов, которую В. А. Могильников [Могильников 1997] считает целесообразным относить к I — началу II тыс. н. э.

¹⁰ Курмач — поджаренная ячневая или овсяная крупа.

В настоящее время группы выявленных заимствований с особой рефлексацией столь малочисленны, что на основе их анализа не кажется возможным говорить об особых этапах или источниках заимствований слов в восточные или южные хантыйские диалекты. Однако опыт этимологической работы с хантыйской лексикой из [DEWOS] показывает, что возможности поиска новых татарских заимствований в хантыйском языке еще далеко не исчерпаны, поэтому может оказаться, что в дальнейшем будут выявлены новые типы рефлексации, которые позволят более четко установить различные источники заимствования.

5. Мансийский язык

Сибирско-татарские заимствования

Татарские заимствования в мансийском языке подробно описаны в работе [Kannisto 1925], где собран корпус заимствований, насчитывающий более 500 лексем. Максимальное количество заимствований представлено в южных и восточных мансийских диалектах, носители которых в конце XIX — начале XX в. проживали на границах территорий распространения нижнетавдинского (нижнее течение р. Тавды) и заболотного (в Эскальдинской волости) подговоров тюменского говора тоболо-иртышского диалекта сибирско-татарского языка соответственно. По предположению А. Каннисто, в западные диалекты мансийского языка, носители которых не имели прямых контактов с сибирскими татарами, заимствования проникали из соседних восточномансийских диалектов. Эта гипотеза базируется на том, что 1) в западных диалектах практически отсутствуют слова, которые бы не были зафиксированы в восточных, а 2) носители западных и восточных диалектов мансийского языка имели постоянные контакты.

Однако наличие заимствований в северных диалектах мансийского языка не удается объяснить как результат проникновения слов из других мансийских диалектов, потому что в них есть сибирско-татарские заимствования, не представленные в других мансийских говорах. А. Каннисто выдвигает гипотезу, что в северномансийские диалекты были заимствованы слова из туринского подговора тюменского говора тоболо-иртышского диалекта сибирско-татарского языка, т. к. носители этих диалектов были связаны зимним санным путем и имели торговые контакты.

Таким образом, А. Каннисто предполагает, что сибирско-татарские заимствования проникли в мансийские диалекты из трех разных говоров тоболо-иртышского диалекта сибирско-татарского языка: в южные диалекты — из нижнетавдинского, в восточные — из заболотного, в северные — из туринского.

В настоящее время, когда собраны более подробные сведения о сибирско-татарских говорах (в первую очередь в работах [Гиганов 1801; Ахатов 1960; Тумашева 1997; Тумашева, Насибуллина 2000]), представляется интересным проанализировать, возможно ли с лингвистической точки зрения обосновать гипотезу А. Каннисто о разных источниках заимствования в мансийских диалектах. Ее подтверждением мог бы служить факт обнаружения в разных мансийских диалектах специфических фонетических или лексических особенностей указанных сибирско-татарских подговоров. Но, как отмечается в статье [Тумашева 2010], в принятой в настоящее время классификации сибирско-татарских говоров нижнетавдинский и туринский подговоров принято объединять в тюменский говор, который практически не имеет определенных отличий от заболотного говора на фонетическом уровне. Таким образом, в настоящее время с точки зрения тюркологии фактически невозможно различить заимствования из разных подговоров в мансийских диалектах.

С другой стороны, менее надежным, но все же весьма интересным указанием на существование хронологически различных источников заимствования было бы обнаружение нескольких рядов соответствий для одной и той же сибирско-татарской фонемы. Это бы указывало на то, что в тот диалект, в котором возможны две или более передачи одной сибирско-татарской фонемы без правила распределения этих рефлексов в зависимости от фонетической позиции, было несколько этапов заимствования. С целью выявления таких случаев был проанализирован полный корпус заимствований, собранных в работе [Kannisto 1925]. В *Таблице 8* представлены ряды нетривиальной передачи сибирско-татарских согласных фонем в мансийских диалектах.

О разбивке тюркских корней по озвончению / неозвончению интервокального **-k-* в кыпчакских языках см. [СИГТЯ 2006: 125—140] (там же — гипотеза об их распределении). При заимствовании в мансийский **-k-* отражается как глухой независимо от того, озвончается ли он в татарском. С другой стороны, ПТю **-g-* в кыпчакских языках и диалектах дает разные рефлексивы в зависимости от вокалического окружения [СИГТЯ 2006: 70—119]. В мансийском языке мы видим единообразное отражение в виде β , что может говорить о довольно раннем заимствовании из какого-то кыпчакского диалекта.

Таблица 8

Нетривиальные отражения сибирско-татарских согласных звуков в мансийских диалектах

ПТю	сиб.-тат.	примеры сиб.-тат. слов	манс. южн.	манс. вост.	манс. зап.	манс. сев.
*k	k	литер. <i>ақыр</i> - ‘кричать, брехать’, литер. <i>үкер</i> - ‘кричать, плакать’, литер. <i>сүгү</i> , бар., тоб. <i>сүкеләү</i> ‘ругаться’	k/χ	k/χ	k/χ	k (LO), G (So)
*k	g	Күкр. <i>йегән</i> ‘ситник, камыш’ Кошкүл. <i>игәр</i> ‘охотничья собака’, литер. <i>йөгән</i> ‘уздечка’, тюм., лайт., том. <i>тегәнәк</i> ‘колючий кустарник’	k/χ	k/χ	k/χ	k (LO), G (So)
*g	γ	<i>тугару</i> [Гиганов 1801], тоб. <i>туару</i> ‘распрягать лошадь’	β	β	β	
*g	j	литер. <i>өер</i> ‘группа, табун’	β	β	β	
*g	w	литер. <i>буаз</i> ‘беременная’, том., бар. <i>йуу</i> ‘собирать в снопы’, тоб., тюм. <i>сау</i> ‘здоровый’, тар., тоб. <i>тауық</i> ‘курица’	β	β	β	
*č	c	<i>ацы</i> ‘кислый’, тоб., тюм. <i>ацы таш</i> ‘квасцы’, Кум. <i>уцагаяқ</i> ‘тренога’, кузн. <i>оцоз</i> ‘дешевый’	č̣	č̣	č̣	č̣
ПТю *λ > ОТю *š	š	литер. <i>эш</i> ‘работа’, литер. <i>шилэйә</i> ‘шляя’, литер. <i>ышану</i> ‘верить’	š	š ¹¹	š	s
*j	j	бар. <i>йагы</i> ‘доха’	ĵ	ĵ	ĵ	ĵ
*ŋ	ŋ	<i>тың</i> ‘твердый’, тар. <i>киңәш</i> ‘совет; собрание жен- щин перед свадьбой’	ŋ	ŋ	ŋ	
*ŋ	ŋ	γ-күл. <i>йаңақлау</i> ‘дверной косяк’	t			
*b	w	литер. <i>уату</i> ‘дробить’, тюм. <i>ывал</i> - ‘крошиться’	β	β	β	

6. Венгерский язык

Булгарские заимствования

Традиционно выделяется несколько этапов заимствования из тюркских языков в венгерский. Из них нас больше всего интересуют те два (ранние), которые относятся к заимствованиям из болгарской группы, раньше всех отделившейся от остальных тюркских языков. Рассмотрение их может помочь хронологизировать болгарские фонетические изменения и понять, какие из них существенны для момента отделения болгарской группы, а какие являются результатом самостоятельного развития в течение длительного периода отдельного существования и сепаратных (по отношению к другим тюркам) контактов.

Первый этап — “the Pre-Conquest Layer” [Róna-Tas 1988: 752] (в русскоязычной литературе — «до Переселения») — это заимствования, происходившие при тесном контакте древневенгерского языка с болгарским до прихода венгров на нынешнюю территорию (X в.). Эти контакты (учитывая, по-видимому, одновременный контакт венгров и болгар с аланами, отразившийся в заимствованиях из предка осетинского языка в венгерский, из болгарского в раннеосетинский и из раннеосетинского в болгарский) локализируют либо в Волго-Камском регионе, либо, скорее, как попытка показать в своих последних статьях А. Рона-Таш, основываясь на заимствованных названиях растений [Róna-Tas 2005a, 2005b], в Доно-Кубанском регионе. Что касается времени, то эти контакты должны были протекать в V—VI вв. н. э.

¹¹ При заимствовании слова *ašlyk* ‘зерно’ в восточномансийских говорах наблюдается нерегулярное отражение š в виде s, причина которого не вполне ясна.

Вторым пластом тюркских заимствований обычно считают «кумано-печенежскую» лексику, проникшую в венгерский язык в X—XIII вв. К сожалению, разделить «печенежские» и «куманские» заимствования в венгерском не представляется возможным (хотя в отдельных случаях такие гипотезы и предлагаются в этимологической литературе). К этой группе, по-видимому, относятся все формально небулгарские заимствования, ранний характер которых определяется по ранней фиксации и прошедшим над фонетикой этих слов старовенгерским процессам.

Кажется необходимым, однако, выделять еще чуть более ранние контакты с дунайско-булгарским, уже обосновавшимся на территории Болгарии (с VII в.), возможно, частично через славянское посредство (о некоторых возможных заимствованиях в венгерский язык из дунайско-булгарского через славянское посредство писал еще Л. Лигети). Заметим, что заимствования из дунайско-булгарского и кумано-печенежского в венгерский язык протекали примерно в одно и то же время и должны были подвергаться одним и тем же правилам адаптации. Именно этот тип контактов мы относим ко второму этапу, а вышеуказанный «краннекыпчакский» тип — к третьему.

Представлена и еще одна довольно небольшая и проникающая как экзотизмы группа «послемонгольских» кыпчакских заимствований, скорее, ногайского типа. Наконец, имеются поздние (после XIV в.) турецкие заимствования в венгерский язык, которые относительно легко определяются и которые здесь мы специально обсуждать не будем. Естественно, о проблеме тюркизмов в венгерском языке, начиная с классических трудов З. Гомбоца, написано огромное количество работ, и она исследована весьма подробно (классификацию источников заимствований в эксплицитном виде см. прежде всего в [Ligeti 1986] — в целом без учета различия ранних и поздних, дунайских, булгаризмов). Однако в связи с изменением тюркской реконструкции, на которой мы основываемся, можно попытаться уточнить некоторые моменты этой истории.

Итак, булгаризмы в венгерском языке по фонетическим особенностям можно разделить на две группы. В одной предполагаемый облик тюркских прототипов мало отличается от пратюркского состояния (за исключением «чувашской палатализации» — перехода **s- > š-* перед **i, *i*). В другой прототипы обнаруживают значительные сходства с прототипами заимствований из дунайско-булгарского в южнославянские языки. Соответственно, первую группу заимствований в венгерском языке можно отнести к “the Pre-Conquest Layer” («до Переселения») — это заимствования, происходившие, скорее всего, на территории Волго-Камского или, как сейчас предпочитает считать А. Рона-Таш, Доно-Кубанского ареала (V—VII вв. н. э.) [Róna-Tas 2005a: 436—438]. Вторая же группа булгаризмов в венгерском — заимствования из дунайско-булгарского, происходившие на территориях, близких к нынешней Венгрии; правила их фонетической адаптации в венгерском совпадают с правилами адаптации ранних славянских заимствований, попавших в венгерский язык в период, «хронологически близкий к завоеванию венграми Среднего Подунавья (895—900 гг.)», см. эти правила в [Хелимский 2000: 422].

Последний по времени гигантский компендиум булгаризмов (и отчасти других ранних тюркизмов) в венгерском языке — это [WOT]. Этот труд, в частности, содержит выводы о фонологической системе «древнезападнотюркских языков» (авторы думают, что это могут быть болгарский и хазарский языки). При составлении приведенных ниже фонетических таблиц мы воспользовались отчасти своими работами [Дыбо 2007, 2010, 2011; Dybo 2010] (и незаконченным продолжением книги [Дыбо 2007]), а отчасти — материалами [WOT]. В тех случаях, когда наши выводы сильно отличаются от воззрений А. Рона-Таша, мы специально комментируем эти различия.

Таблица 9

Отражение болгарского вокализма в заимствованиях разного типа

ПТю	раннебулгарские заимствования в венг.	позднебулгарские (дунайские) заимствования в венг.	позднебулгарские (дунайские) заимствования в ю.-слав. ¹²	позднебулгарские (волжские) заимствования в вост.-слав.	чувашский
*a	a (ã)	a (ã) ?	o	o	o
*ã	á	á ?	a		o
*o	*u > o	a (ã)	o	(vo)	vʷ-, -u-
*õ	*ũ > u	vá-, Cá-	va	va	va-, -u-
*ö	*ü > ö	e (ê), ö	u		vʷ-, -ü-
*õ	*ũ > ü	vé-, -é-	ve	(P)i	va-, -vva-
*u	*u > o	ʔ ¹³	ʷ		ʷ

¹² См.: [Дыбо 2009; Dybo 2010].

ПТю	раннебулгарские заимствования в венг.	позднебулгарские (дунайские) заимствования в венг.	позднебулгарские (дунайские) заимствования в ю.-слав. ¹²	позднебулгарские (волжские) заимствования в вост.-слав.	чувашский
*ū	*ū > u	?			ь
*ü	*ü > ö	ö, e (ë) ¹⁴	ь, (K)ь, (P)i	u	э
*ū	*ū > ü	ve-			э
*i, *ī	a, (á >) é	a ?	a, il > lь		э/ь
*i	*i > e (ë)	i ?	e, il > lь	ь	э/ь
*ī	*ī > i	?			э/ь
*a	*ī > i	a ?	ь, (č)ь		i
*e	é, ε	é, ε ?	i		i/э
*e	é, ε	a	o	o	a
*ē	ě	ě ?	i		a
*ā	ε/ě	?	a		a
*ej	*ī > i	?			jэ-, ja-, -i-
*aj	*i > e (ë)	?		i	jэ-, ja-, -i-

Таблица 10

Отражение пратюркской и болгарской систем согласных в венгерских заимствованиях разного типа^{15, 16}

ПТю	чув.	раннебулгарские заимствования в венг.	позднебулгарские (дунайские) заимствования в венг.	поздне-булгарские (дунайские) заимствования в ю.-слав.	позднебулгарские (волжские) заимствования в вост.-слав.
b-	p-, m- ⁽¹⁾	b-, [m-] ⁽¹⁾	b-, [p-] ⁽²⁾	b-	b-
-p(-)	-b-, -p	-p-	[-b-] ⁽³⁾ , -p	(l)b-, -v-, -p- < *-pŷ-, -p	-p- < *-pŷ-
-b(-) ⁽⁴⁾	v/∅	*v > ∅	[-v-]	v	v
-m(-)	m-, -n	m	-m-	-m-	—
t-	t	t-	t-	t-	t-
-t(-)	-d-, -t	t	d	(C)t	t
d-	t-	t-	t-, ? d-	—	—
-d(-)	-r-, [j]/ r	d, [-z- < -yd-]	-d-, [j]/ r ⁽⁵⁾	d	-r-, [j]/ r
s-	s, š- / *i, *i, *iV	s-, š- / *i, *i, *iV	s-, š- / *i, *i, *iV	s-, š- / *i, *i, *iV	s-, š- / *i, *i, *iV
-s(-)	-z-	s	s ⁽⁶⁾	s	—
-n(-)	n	n	n	n	n
-r(-)	r	r	r	r	r
-l(-)	l	l	l	l	l
č-	š	š, č/ i	č-	č	č
-č(-)	ž	č, š	č, š	č	č
-λč(-) ⁽⁷⁾	-ž-, -š	(l)č	—	—	—
j-	š-	gy / di-	? s- ⁽⁸⁾	č-, [d-]	č-
-j(-)	j	[∅]	[j]	j, -∅C-	j
-ñ(-)	j/v/∅		[ny]	n	—

¹³ Относительно специфического рефлекса в венг. *var* ‘короста, струп, веред’ < ПТю *ur ‘нарост, опухоль’ (ср. чув. *vьr* ‘нарост на дереве’) см. также [СИГТЯ 2006: 179—182], где дифтонгизация краткого гласного объясняется специальной позицией.

¹⁴ Ср. дунайско-булгарское («Именник болгарских князей») *вечемь* vs. чув. *višam*, ПТю *üü-N-č ‘третий’ [Мудрак 2005]. Дифтонгизация краткого гласного объясняется специальной позицией [СИГТЯ 2006: 188].

¹⁵ В Таблице 10 в квадратные скобки взяты рефлексы, которые встречаются в одном или двух случаях. Их существование нельзя постулировать уверенно, распределение по клеткам таблицы в этих случаях также является условностью.

¹⁶ В Таблице 10 надстрочная цифра в круглых скобках указывает на порядковый номер примечания, данного после таблицы.

ПТю	чув.	раннебулгарские заимствования в венг.	позднебулгарские (дунайские) заимствования в венг.	поздне-булгарские (дунайские) заимствования в ю.-слав.	позднебулгарские (волжские) заимствования в вост.-слав.
-λ(-) ⁽⁹⁾	l, š	l	l	l	l
-ř(-) ⁽¹⁰⁾	r, s	r	r	r	r
k-	k, x ⁽¹¹⁾	k- ⁽¹²⁾	k-	k-	k-, x-
-k(-)	-g-, -k/-x, -∅	-k-, -∅	-k(-), -g(-)	-g-, -k-, -xC-, -g	-g(-), -k(-)
g- ⁽¹³⁾	k	k-	? k-, (g-)	k-	k-
-g(-)	v/j/∅	*v/j > ∅	g, ∅	g	∅
-ŋ(-)	n, m	∅	ng, m ⁽¹⁴⁾	—	—
h-	∅	∅	∅	? x-	—

Примечания к Таблице 10

(1) В чувашском языке правило назализации начального *b- формально похоже на азербайджанское, т. е. переход проходил до падения η и ŋ в том случае, если они следовали внутри кластера, стоящего на границе первого и второго слогов, независимо от слогоделения: например, ПТю *bujjijr (*büjjiř) ‘рог’ > чув. *mъjraga* (< *bujjijr-ak-ag), ПТю *bejj(i) ‘мозг’ > чув. *mimə*, ПТю *biindik ‘усы’ > чув. *mъjx*. Среди заимствований в венгерский язык пример с переходом *b- > m- только один, но подчиняется этому же правилу: венг. *mogyóro* ‘орех’ [MNYTESz, 2: 941] (ранние фиксации: *munorau*, *monarau* — 1055 г., *mogorod* — 1156 г., *maniarou* — 1367 г.) < ПТю *bōjno-r ‘черная смородина; орех’ (> чув. *mъjъr* [ЭСЧЯ 1996, 1: 436], якут. *mōññoуон*, *mojñoуон* ‘черная смородина’); в [WOT] этот случай не учтен.

(2) Два имеющихся примера на p- в принципе могут объясняться как дунайско-булгарские рефлексы ПА *p- [Дыбо 2007], но только один из них не имеет альтернативной этимологии: венг. *pödör-* ‘скручивать между пальцами’ заимствовано из болгарского рефлекса ПТю *büit-iš- ‘переплетаться, примыкать’, *büit-ir- ‘плести, ткать’ (крх.-уйг. *büitüš-* (МК), тур., аз., туркм. *bitiış-*, узб. *bitiış-*, каз. *bitis-* ‘мириться’, чув. *pə^wdə^wr-*, тат. *böter-* ‘крутить, свертывать’, башк. *bötörgös* ‘деталь ткацкого станка’) [EDT: 309—310; ЭСЧЯ 1996, 1: 427] < ПА *pūti (~-ju-, -e) [EDAL]. Несмотря на то, что в [MNYTESz, 2: 273] утверждается, что тюркская этимология, предполагавшаяся З. Гомбоцем, ошибочна, финно-угорской этимологии не найдено, однако имеется точно соответствующая чувашская форма, по-видимому, проникшая в башкирский и татарский языки. Есть гипотеза о заимствовании ПА *pūtorV (/ld-) > ПТю *bildirčün* ‘куропатка’ (> тур. *bildirçün*, аз. диал. *bildirčün*, чув. *p^wldə^wržan* ‘трясогузка’) в венг. *pacsirta* ‘жаворонок’. В [MNYTESz, 3: 53] предлагается этимология венгерского слова от звукоподражания; см., однако, [Норманская, Дыбо 2010], где предложена финно-угорская этимология. В [WOT] оба этих слова не учитываются.

(3) Судя по нижеприведенному материалу, венгерские тюркизмы с -b- < ПТю *p- могут интерпретироваться как поздние (дунайские) булгаризмы, ранние или поздние кыпчакизмы, а также как заимствования из турецкого языка в ситуации «огузского озвончения» (в позиции после первично долгих гласных). У А. Рона-Таша все такие случаи считаются куманскими заимствованиями. Однако из примеров тюркизмов с интервокальным -b- в соответствии с ПТю *p- два являются скорее турецкими заимствованиями с поздней фиксацией: *kobak* ‘тыква’, *csibuk* ‘чубук’.

Венг. *kobak* ‘тыква’ [MNYTESz, 2: 507] (впервые под 1340 г. (?), затем *kabak* — 1803 г., *kubak* — 1792 г.): ПТю *Kāpak (МК *qabaq*, СС *cabuc*, туркм. диал. *qāvaq*; распространение — огузские, кыпчакские и карлукские языки) [ЭСТЯ 1997: 162—163; EDT: 582]. ПТю долгота восстанавливается по долготе в туркм. диал., а также огузскому и кыпчакскому озвончению губного; огубленность первого гласного в венгерском вторичная, возможно, под влиянием следующего губного согласного. В [EWU] высказывается предположение, что, скорее всего, это кумано-печенежское заимствование. Поскольку этимологически ПТю слово, вероятно, является производным от *kāp ‘сосуд’, срединный глухой озвончен везде, кроме уйг. диал. *qaraq* (чув. диал. *kaBak* из тат.). Если встреченное под 1340 г. имя собственное имеет сюда отношение, то можно считать заимствование позднебулгарским, кумано-печенежским или позднекыпчакским («ногайским»). Если нет, то мы имеем дело с заимствованием из турецкого языка, что весьма вероятно; ср. слабую распространенность слова в славянских языках — только вост.-слав. (из крымско-татарского) и болгарские диалекты [Фасмер, 2: 148].

Венг. *csibuk* [MNYTESz, 1: 519] (*Chibuk* — 1266 г., с 1817 г. — «курительный чубук»): ПТю *čip-uk ‘ветка, прут’, ср. чув. *čърък* ‘прут; чубук’ (по фонетике, скорее, заимствование из тат.; значение ‘курительный чубук’ из рус.), тув. *šiviq*, тоф. *šibiq*, хак. *šimix* ‘прут, хворостина, тонкая палка’, шор. *šimiq*, чул. *šimiq* ‘прут’, крх.-уйг. *čip*, *čibiq* (МК), чаг. *čibuq* [Sangl.], узб. *čiviq*, н.-уйг. *čiviq*, тур. *čubuk* ‘ветка, прут, палка; курительный чубук’, гаг. *čibiq* ‘то же’, аз. *čibuG* ‘то же’, туркм. *čibiq* ‘ветка, прут, палка’, кар. *cibuq*, *cubuq*, (крым.) *čibuq* ‘ветка, прут, палка’;

(крым.) курительный чубук', кбалк. *čibiq* 'прут', кум. *čubug* 'прут, лоза', тат. *čibik* 'прут, лоза, проволока', башк. *sibiq* 'прут, хлыст', ног. *šibiq* 'прут, хворостина', каз. *šibiq* 'прут, хворостина, розга', ккалп. *šibiq* 'прут, хворостина, сук', кирг. *čibiq* 'прут, хворостина, розга', алт. *čibik* 'прут, хворостина, тонкая палка' [EDT: 393, 395; VEWT: 106; TMN, 3: 1059; СИГТЯ 2000: 118—119; ЭСЧЯ 1964: 320; ЭСЧЯ 1996, 2: 403—404]. Венгерское слово, судя по значению, скорее, из тур. (в [EWU] высказано предположение, что, возможно, через сербское посредство), конечно, если раннее имя собственное не имеет сюда отношения. Однако в принципе возможно и кумано-печенежское, и ногайское заимствование.

Венг. *csabak* 'подлещик' [MNYTESz, 1: 463] (с 1419 г.): ПТю **čapak* 'мелкая речная рыба', ср. чув. *šurax* 'лещ, подлещик', тув. *šavaŋa* 'мелкая речная рыба', шор. *šabaq* 'сорожка', крх.-уйг. *čabaq* (МК) 'мелкая речная рыба', чаг. *čabaq* [Sangl.] 'мелкая речная рыба', узб. *čāvāq* 'плотва', тур. *çapak balığı* 'лещ', диал. 'малек сома и сазана', 'сазан', аз. *čapaG* 'лещ', туркм. *čapaq* 'вобла', диал. 'селедка, лещ', узб. диал. (Хорезм) *čabaq* 'малек', кр.-тат. *čapaq* 'мелкая речная рыба', кар. *čabak* 'рыба', кум. *čabaq* 'рыба', кбалк. *čabaq, cabaq* 'рыба', тат. *čabaq* 'плотва, сорожка' (заим. в чув. *čapak* 'плотва'), диал. 'лещ', сиб.-тат. тоб. *цабак* 'мелкая рыба, чебак', бар. *cabaq* 'чебак', башк. *sabaq* 'плотва, сорожка', диал. *тарак чабак* 'молодой лещ', *sabaqa* 'мальки', ног. *шабак* 'вобла', *май шабак* 'сельдь' (букв. 'жирный чебак'), кног. *шабак* 'лещ', каз. *šabaq* 'мелкая рыба, чебачок', ккалп. *šabaq* 'подлещик, лещ; всякая мелкая рыба', кирг. *čabaq* 'всякая мелкая рыба', *maj čabaq* 'пескарь' (букв. 'жирный чебак'), *it čabaq* 'голец' (букв. 'собачий чебак'), алт. *čabaq* 'чебак', теленг. (Кош-Агач, Улаган) *čabaq* 'чебак, плотва', *aq čabaq* 'быстрянка', туб. *čavaq* 'чебак', лебед. *š'avaq* 'чебак', куманд. *šabaq, šabāč* 'чебак' [VEWT: 99; EDT: 395; СИГТЯ 2000: 177; ЭСТЯ VIII; СГКАУР; ТССДАЯ]. Венг. слово, несмотря на позднюю фиксацию, не может быть турецким (ср. тур. *çapak*); можно считать его позднебулгарским, кумано-печенежским или позднекыпчакским.

Венг. *koboz* 'лютня, цитра' [EWU: 763] (с 1193 г. — топоним *coboz*, под 1326 г. — *Kobzus*, 1620 г. — *koboznak*): ПТю **Kopuř* 'вид музыкального (струнного) инструмента', ср. тоф. *xobus*, шор. *qobus*, др.-уйг. *qoruz*, крх.-уйг. *qoruz* (МК), чаг. *qoruz* [Боровков 1961], ср.-кыпч. *qobuz* [АН], узб. *qobiz*, н.-уйг. *qowuz*, тур. *koruz*, туркм. *Goruz*, кар. *qobuz*, кбалк. *qobuz*, тат. *qubiz*, башк. *qubiđ*, ног., каз., ккалп. *qobiz*, кирг. *qobuz* [VEWT: 281; EDT: 588; TMN, 3: 535—537; СИГТЯ 2000: 614; ЭСТЯ 2000: 69—71] (чув. *kirъs* 'скрипка, гармошка' из тат.). Если ранний топоним относится сюда, то венгерское слово должно быть кумано-печенежским заимствованием (не булгарским, ср. -z); если нет, это может быть «ногайское» заимствование.

Для венг. *kebel* 'грудь, пазуха' [EWU: 716] отрицается происхождение из алтайских языков.

(4) А. Рона-Таш восстанавливает здесь *-v-. В [СИГТЯ 2006] подробно обосновывается, что аллофонами начальных звонких согласных в середине слова в праторкском языке следует считать звонкие фрикативные (*d — đ, b — v, g — y*). Это, собственно, не противоречит точке зрения А. Рона-Таша: он не говорит здесь об аллофонах, потому что не реконструирует для начала слова противопоставления по звонкости / глухости. Вслед за З. Гомбоцем и В. М. Иллич-Свитычем мы такое противопоставление реконструируем: обоснование для *g- см. ниже; обоснование для *d- в самом последнем виде находится в статье [Дыбо 2005]. Там приведено 43 примера «чистого» ПТю (огузо-саянского) *d- в соответствии с непридыхательным ПА *t, 62 примера «чистого» ПТю (огузо-саянского) *t- в соответствии с придыхательным ПА *t', а также показаны обязательное озвончение в ПТю перед срединным звонким смычным (30 примеров) и нейтрализация оппозиции с особым рядом соответствий в огузском (тур., гаг. *t-*, аз., туркм. *d-*) в заднерядных основах и с рядом *d—d* в огузском в переднерядных основах при следующих *λ, *ř и сочетании «сонант + звонкий взрывной» (20 слов).

Еще одно наше отличие от позиции А. Рона-Таша в отношении срединного *b/v следующее. Он полагает, что в булгаризмах ПТю *-v- выпадало, а рефлекс -v- мы имеем в случае куманского заимствования. Укажем, по крайней мере, на один случай с -v-, когда есть явное свидетельство дунайско-булгарского заимствования (ср. вокализм); остальные в этом смысле нейтральны: венг. *csavar-* < ПТю **čebir-* 'крутить, поворачивать', чув. *šavar-* / *šar-* [VEWT: 102; EDT: 398; ЭСЧЯ 1964: 201; ЭСЧЯ 1996, 2: 80]. О том, что заимствование следует датировать дунайско-булгарским периодом, свидетельствует переход ПТю *e > венг. *a*; при заимствовании из куманского мы бы ожидали в венгерском языке что-то подобное ***csever-*. В [WOT] это слово не рассматривается.

Соответственно, к позднебулгарскому (дунайскому) слою заимствований можно также отнести следующие:

1. венг. *kéve* (историч. *ě*) 'сноп' [EWU: 746], видимо, не из ПТю **göpe(ne)* 'стог сена' (> тат. *kübe*, башк. *kübä*, чув. *koba* [ЭСТЯ 1997: 15, 80; ЭСЧЯ 1996, 1: 308—309]; > венг. *kepe* 'солома' [Gombocz 1912]), как это традиционно предполагается, в том числе в [WOT], а из ПТю **kebü-k* 'солома, колосья': др.-огуз. *küwük* (ошибка — вместо *kewük*) 'солома' (МК), крх.-уйг. *kewük* 'солома', ср.-кыпч. *kewük* 'солома' [Houtsma 1894; АН], тур. диал. *kevik, gevik* 'крупные солома и колосья, оставшиеся в решете', башк. *käwäk* 'легкий, несозревший, неналившийся (о пшенице)' [EDT: 689; ЭСТЯ 1997: 81];

2. венг. *bálvány* 'идол' (с 1001 г.) [MNYTESz, 1: 234]; ПТю **bAlbal* 'каменная колонна на могиле, истукан', др.-тюрк. *balbal* [EDT: 333]: дунайско-булгарское слово заимствовано еще в южнославянской зоне как *bolalvanъ* с последующим развитием в отдельных диалектах *blavanъ* и гиперкорректной записью в древнерусском формы *bolvanъ*

как *bъlvanъ* [Фасмер, 1: 186—187; ЭССЯ, 1: 121; Dybo 2010]; в венг. возможен поздний болгаризм, отражающий краткий *a* как долгий.

К кыпчакским заимствованиям может относиться венг. *kuvasz* ‘дворняга’ [MNYTESz, 2: 688] (впервые под 1511 г. со значением ‘волкодав’): кыпч. *kubas* ‘породистая собака’ [АН]. Скорее всего, это позднее кыпчакское заимствование в ногайской фонетике (ср. балк. *кѹбас* ‘желтый’, в частности, о масти животного; о ПТю **Kuba* ‘желтый (о масти)’ см. [ЭСТЯ 2000: 94]).

? Венг. *teve* (диал., истор. *ε*) ‘верблюд’ [MNYTESz, 3: 914] (с 1395 г. [Ligeti 1986: 305—306]): ПТю **däbe* ‘верблюд’ > чув. *täve*, якут. *taba* ‘олень’, аз. *devä*, туркм. *dije*, салар. *töje, töüvä, tüvi* [EDT: 447—448; VEWT: 468; ЭСТЯ 1980: 313—315; СИГТЯ 2000: 445]. Чув., вероятно, из кыпч. (**tüve*). Скорее всего, венгерская форма — кыпчакское заимствование (*e* — интерпретация кыпч. *ö*); возможно, венгерская форма — и позднекыпчакское заимствование (= куманская форма XIV в. — *töve* [Ligeti 1981: 188]). Ранний болгаризм невозможен, поскольку не выпало *-v-*; поздний болгаризм сомнителен, т. к. ожидалось бы *-a-*.

(5) А. Рона-Таш полагает, что ПТю **d* > булг. *r* [WOT: 1078]. Примеров на отражение ПТю **-d-* > венг. *-r-* при заимствовании нет. В [WOT] этот переход постулируется на основании данных чувашского и волжско-болгарского языков, а также заимствования в новгородский диалект из волжско-болгарского: *търунове* < **tudun*. Если А. Рона-Таш правильно этимологизирует венг. *iró* ‘пахта’ (< **ayrag* < **adrag* < **adīrag* < *adīr-*), то это пример на развитие **d* > *j* перед *r*, которое имеется в чувашском (но возможна и другая этимологизация). Кроме того, он приводит венгерские примеры на сохранение *d* в интервокале. Мы на том же материале сделали бы вывод, что в раннеболгарском фонема *-d-* (фонетически [δ]), видимо, сохранялась, а для выводов о дунайско-болгарском материал недостаточен. Действительно, в чувашском языке **-δ-* > *j* в основах, содержащих *r*, и **-δ-* > *-r-* в других контекстах (хронологически это правило, видимо, действовало после совпадения в булг. **r* и **ř*, ср. чув. *хуйър* ‘кора’ < ПТю **Kadīř*, ОТю **kadiz*). Полный набор примеров см. в [СИГТЯ 2006: 34—37]; там же предложено еще одно правило: **-δ-* > *j* в составе кластеров и на конце односложных слов, **-δ-* > *r* в интервокале и на конце глагольных корней, — однако сложность таких позиций (неустойчивых в силу морфонологических чередований при словоизменении) уменьшает его надежность.

Временные границы этих процессов определяются следующим образом: в ранних венгерских болгаризмах, как например, *bodor* ‘кудрявый’, ст.-венг. *budrig* [MNYTESz, 1: 319] < ПТю **budra* ‘кудри’ [ЭСТЯ 1978: 245] (в чув., где слово не зафиксировано, ожидался бы *j* на месте **d*), а также *búza* ‘пшеница’ < ПТю **bugda-j* [EDT: 312] (> чув. *рърри*), *túzok* ‘дрофа’ < ПТю **togdak* (> чув. **тѹраχ*) [VEWT: 483], отражаются аллофоны *δ* и *d* (возможное распределение: перед сонантом — *d*, в интервокальном сочетании с *g* — *δ*). (NB: Вопреки, кажется, общему убеждению, *-z-* — не следствие угорского процесса **t > d > z*, который проходил раньше; ср. в венгерском аланское заимствование *híd* ‘мост’, осет. *xid* — без такого перехода, но иранское заимствование в общеугорский, венг. *nemez*, манс. *nément*, хант. *nāmel* ‘войлок’, осет. *нумэт*, Пир *namata*, — с таким переходом.)

Видимо, неспирантное произношение *-δ-* перед сонантом отражено в следующих случаях:

1. (если этимология действительно такая; ср. [Дыбо 2007: 31]¹⁷) венг. *szőlő* ‘виноград’ (< **sīdley*, ст.-венг. *szöllő* < **szōdlō*) [Gombocz 1912; MNYTESz, 3: 794] < ПТю **jidge*, **jidge-lek* ‘ягода’ (> чув. *širla*) [EDT: 911; VEWT: 202; ЭСТЯ 1974: 325—326; СИГТЯ 2000: 122, 140]; в венгерском, судя по начальному согласному, должно быть позднее, дунайско-болгарское заимствование;

2. венг. *ködmön* ‘шуба’ [MNYTESz, 2: 603] (и др.-рус. *къдманъ* [Фасмер, 2: 275]) < ПТю **ged-* ‘надевать’ [EDT: 700; VEWT: 246; ЭСТЯ 1980: 12—13; СИГТЯ 2000: 472—473];

3. венг. *idő* (< **öd-leg* с метатезой, ст.-венг. *īdew, üldō*) [Gombocz 1912; MNYTESz, 1: 189] < ПТю **öd* ‘время’ (> крх.-уйг. *öd(leg)* (МК), *ödleg* (QB) ‘время, пора’, тур. *öjle* ‘полдень’, чув. *vara* ‘позже’) [EDT: 35—36, 56; ЭСТЯ 1974: 516—517; VEWT: 368; СИГТЯ 2000: 68—69];

4. венг. *bodor* ‘кудрявый’, ст.-венг. *budrig* [MNYTESz, 1: 319] < ПТю **budra* ‘кудри’ [ЭСТЯ 1978: 245];

5. венг. *ünnepe* ‘праздник’ (‘святой день’) [MNYTESz, 3: 1053] (с 1372 г.), *ydnepe*, это старовенгерское написание может, впрочем, отражать *-gy-* как *-d-*, что встречается в старовенгерской графике; венг. *egy-* (ë) ‘святой’ в *egyház* ‘храм’ [MNYTESz, 1: 724—725] (с 1193 г.) < ПТю **ed-gü* ‘хороший’ (> якут. *ütüö*, тув. *eki*, тоф. *e'kki* (< **etki*), др.-тюрк. *edgü*, крх.-уйг. *edgü*, тур., гаг. *iji*, туркм. *ejgi-lik* ‘добро, благополучие’, салар. *ī*, кар. *egi*, балк. *igi, izgi*, тат. *ige, ijge*, ног. *ijgi*, кирг. *ijgi*). От ПТю **ed* ‘вещь, добро, имущество’ > чув. *ir-sar* ‘отвратительный’, др.-уйг. *ed*, крх.-уйг. *eđ* (МК, QB), туркм. *ej germek* ‘любить кого-либо’, хак. *is* ‘имущество’, *iza-çox* ‘неудобный’ [ЭСТЯ 1974: 245—247, 248—249, 329—330; VEWT: 35—36; EDT: 33, 51]. Венгерская форма не могла бы быть раннеболгарским (ожидалось бы ***ezü*) или позднеболгарским (ожидалось бы ***erü*) заимствованием; скорее всего, это ранний кыпчакизм: **egjü* > **egjü* > *egy* с потерей конечного гласного.

¹⁷ Предложена также угорская этимология: венгерская форма — это суффиксальное образование от угорской основы, отраженной в обско-угорском **sōj-* ‘Blaubeere; Heidelbeere’ (> манс. **šī"wnā*, хант. **se"wamsəy* [Honti 1982: 577]).

Спирантное произношение находим в рефлексах сочетания *-gd-:

1. *búza* ‘пшеница’ < ПТю *bugda-j [EDT: 312] (> чув. *pərri*);
2. *túzok* ‘дрофа’ < ПТю *togdak [VEWT: 483] (> чув. *tъrax).

Между прочим, эти два последних слова, адаптирующих раннебулгарский рефлекс ПТю -*δ*- как *z*, — еще один аргумент в пользу последовательности переходов в болгарском: сначала *ř* > *r*, потом -*δ*- > -*r*-. Иногда сходство этих процессов считается доказательством ротацистской¹⁸ гипотезы с постулированием для болгарского языка порядка правил: -*δ*- > *z*, *z* > *r*. Однако болгаризмы в венгерском языке имеют регулярное *r* в соответствии с ПТю *ř, например: ПТю *buřa-gu ‘теленок’, венг. *borjú*. Следовательно, в раннебулгарском переход *ř* > *r* уже прошел, а -*δ*- > -*r*- еще не прошел. Это подтверждается и другими источниками по раннебулгарскому: Ибн Фадлан (начало X в.) передает хазарское название березы как *xading*, т. е. арабским межзубным. Ср. также хазарский титул в греческой записи Τουδοῦνος (VII в.) в соответствии с др.-тюрк. и крх.-уйг. *tudin* [EDT: 457]. Греческая передача не противоречит выявленной позиции, поскольку в среднегреческом языке интервокальный -*δ*- уже читался как межзубный (эту артикуляцию, видимо, венгерский адаптирует как *z*). Древнерусская передача этого же титула у волжских болгар — *трунь* (Троицкая летопись, под 1230 г.), так что к тому времени у волжских болгар переход -*δ*- > -*r*- должен был уже пройти (о том же говорит рус. ц.-слав. заимствование из волжско-булгарского *коуригъ* ‘друга, шафер’ [Райнхарт 2006] < ПТю *güde-gü). Для дунайско-булгарского никакой информации по этому переходу нет. Примеров с переходом *d* > *r* на материале заимствований в венгерский язык не обнаружено. Косвенным свидетельством иногда считают прочтение в хазарском киевском письме (X в.) формы *oqurim* ‘я читал’ (*r* на месте *d* в показателе претерита [КМТЛ: 336—338]), но ср. резкие возражения против этого прочтения М. Эрдала и П. Голдена [там же].

(6) Для этой позиции А. Рона-Таш указывает еще рефлекс -*z*-, но соответствующий пример — *izzik* ‘горячий’, — во-первых, спорен по этимологизации; во-вторых, если он восходит к тюрк. ‘горячий’, то это не рефлекс *-*s*-, т. к. удвоенный согласный восходит к сочетанию с суффиксом (либо тюрк. -*sig*, либо венг. -*sig*). Старые фиксации, как пишет А. Рона-Таш, демонстрируют -*s*-.

(7) Здесь речь идет о проблеме, параллельной проблеме «ротацизма» / «зетацизма», — проблеме «ламбдаизма» / «сигматизма». Со времен Б. Я. Владимирцова и Н. Н. Поппе отмечается, что ОТю *š входит в два ряда соответствий с болгарской группой: ОТю *š ~ чув. *l*, венг. *l* и ОТю *š ~ чув. *ś* (т. е. нормальный рефлекс ПТю *č), венг. (*l*)*cs*. Алтаисты находят последнему случаю довольно много параллелей с монг. и ТМ кластером -*lč*- и восстанавливают в этом случае ПТю *lč (традиционно) или *lč [EDAL]; «сигматист» Г. Дерфер тоже восстанавливал здесь -*lč*-. А. Рона-Таш пишет следующее: “As already stated, Ramstedt (...) and Poppe (...) supposed two kinds of /l/: *l'* and *l''*. This dichotomy was later accepted by many scholars in various ways. This supposition is without foundation, since we have no phonological opposition” [WOT: 1105] («Как говорилось выше, Рамстедт (...) и Поппе (...) предполагали два вида /l/: *l'* и *l''*. Эта дихотомия была впоследствии различным образом принята многими исследователями. Предположение это безосновательно, поскольку здесь нет фонологической оппозиции»). Это, конечно, неверно: фонологическая оппозиция вполне есть, можно привести ряд (квази)минимальных пар (ПТю *dāl ‘ива’ — ПТю *dal ‘наружу’, ПТю *jāl ‘грива’ — ПТю *jāl ‘слеза’ и т. д.). Свою реконструкцию вышеописанной ситуации А. Рона-Таш излагает так: “Perhaps PT /š/ first became /lš/, then /lšč/ (see *Bolšči* under *búcsú*) and finally /lč/. This cluster consisted of an unstable /l/ and a /č/. In some cases only /l/ was preserved, while in others /č/ remained” [WOT: 1107] («Вероятно, ПТю /š/ сначала превратилось в /lš/, затем в /lšč/ (ср. (ст.-венг.) *Bolšči* под (венг.) *búcsú* ‘прощание’)) и, наконец, в /lč/. Этот кластер состоял из неустойчивого /l/ и /č/. В одних случаях сохранялось только /l/, в других — /č/»). Правил распределения не предлагается. При этом А. Рона-Таш пишет, что в волжско-булгарском и в древневенгерском *l* в преконсонантной позиции часто появляется в местах, где оно этимологически не оправдано; приводятся примеры такого «неэтимологического» *l*.

¹⁸ Речь идет об одном из вызывающих (незаслуженно, по нашему мнению) бурные дискуссии месте в пратюркской реконструкции, а именно: между чувашским (единственным живым представителем болгарской группы) и праобщетюркским имеется два ряда соответствий — 1) чув. *r* ~ ОТю *r*, 2) чув. *r* ~ ОТю *z*. Часть исследователей («ротацисты») реконструирует для первого ряда ПТю *r, а для второго — ПТю *z и считает, что в болгарском прошел процесс ротацизма — перехода *z* > *r*. Другая часть, ориентируясь на внешние соответствия (монг., ТМ и ср.-кор. *r* в обоих случаях), реконструирует два звука типа *r* (например, соответственно *r*₁ и *r*₂, по Н. Н. Поппе) и считает, что в общетюркском языке прошел процесс зетацизма — перехода *r*₂ > *z*. Принадлежность исследователя к одной из двух групп не жестко скоррелирована с его отношением к проблеме алтайского родства: «ротацисты» — противники алтайского родства (агностики), «зетацисты» — почти всегда сторонники алтайского родства, за исключением Г. Дерфера и его школы, которые считают доказательством *r*-образного качества прототипа второго соответствия то, что он отражается как *r* в ранних монгольских заимствованиях из пратюркского (к которым они относят примерно тот же набор сближений, который классические «зетацисты»-алтаисты считают общепралтайскими). Позиция московской группы, отраженная в [СИГТЯ 2006], — модифицированная зетацистская: мы интерпретируем *r*₁ как ПТю *r, а *r*₂ — как ПТю *ř.

1. “In the VBulg inscriptions we find *köč-* ‘to migrate, go away’ and *köwelč-*, the second has to be read as *köelč-*. This word is *kuš-* in Chuv(ash)” [WOT: 1105] («В волжско-булгарских эпитафиях находим *köč-* и *köwelč-* ‘кочевать’, второе написание следует читать *köelč-*. Это — чув. *kuš-*»). По [Erdal 1993], где даны точные транслитерации арабицы эпитафий, имеем написания **kwAc**¹⁹ (т. е. в транскрипции А. Рона-Таша должно быть *köeč*, а не *köč*) или **kwAlč** (по А. Рона-Ташу, *köelč-*) — пять раз без *l*, один раз с *l*. Единичная запись с *l* может быть опиской; и, во всяком случае, этот пример не относится к соответствию булг. *-lč-*, чув. *ś ~ OTю š*, поскольку здесь OTю **göč-* ‘кочевать’.

2. А. Рона-Таш приводит еще два слова: “*ács*, we find in 1395 *alch* ‘artifex’, read *alč*, in place of *áč*. Here we have to reconstruct **áčə < ayačči*; there is no sign of /č/ in the original, only secondary long /ā/. While the H(ungarian) /l/ appeared and disappeared in the history of *ács*, it remained preserved in the case of *bölcs* which is the H(ungarian) equivalent of T(urkic) *bügüči* → **büyüči > büč > bölc*” [WOT: 1105] («*ács*, под 1395 г. находим написание *alch* ‘плотник’, читается *alč*, вместо *áč*. Реконструируется здесь **áčə < ayačči*; в праформе нет никакого свидетельства /č/, только вторично удлиненное /ā/. В то время как в истории *ács* венг. /l/ появлялось и исчезало, в случае *bölcs* — венг. эквиваленте тюрк. *bügüči* → **büyüči > büč > bölc* — оно сохраняло устойчивость»).

Однако из этих двух примеров на венгерский «неэтимологический» *l* второй может этимологизироваться иначе — так, что *l* оказывается этимологически оправданным [Дыбо 2010]. Венг. *bölcs* ‘мудрый’ [MNyTESz, 1: 360] (фиксация с 1211 г., *belcs*) традиционно связывается с ПТю **böğü-či* ‘мудрец’ (считается, что вставное *l* развивается из долготы гласного). Ср., однако, распространение соответствующих образований в тюркских языках: орхон., др.-уйг. *bögü*, крх.-уйг. *bögü* (МК) ‘мудрый; колдун’, куман. *bügü* ‘пророк’, чаг. *bügi* ‘колдовство’ [Pav. С. 1820: 174], тур. *böyü*, *büyü* ‘колдовство’, *büyüci* ‘колдун’, гаг. *bü* ‘колдовство’, *büzi* ‘колдун’ [EDT: 324; VEWT: 83; ЭСТЯ 1978: 293—294; TMN, 1: 234]. Абстрактное имя, скорее всего, является огузским новообразованием, и в огузском же от него образовано производное с «профессиональным» суффиксом. Нельзя ли предположить для венгерского языка исходную форму **belü-cs* (со вторичной огубленностью в венг. по тюркскому второму слогу) и источник заимствования тюрк. *bilgüči*? Ср.: чаг. *bilgüči*, рус. ц.-слав. *блѣхчиу тѣктѡн* ‘плотник; мастер’ [Срезневский, 1: 113] (Афанасий Александрийский, «Слово на ариан», список XV в.), *блѣхчиу* ‘кузнец’ [Фасмер, 1: 174], ст.-болг. *блѣхчиу* ‘дрводѣлец’, совр. болг. *блѣхчия* [Младенов 1941: 35]. В этом случае можно предположить для венгерского и славянских языков общий дунайско-булгарский источник (ср. чув. *pələvśə* ‘ученый’).

Первый случай, *ács* ‘плотник’, все-таки получает *l* в одиночном написании и может быть гиперкорректным (или в этом памятнике не обозначается долгота?).

Собственно венгерские примеры с «неэтимологическим» *l* А. Рона-Таш приводит такие: “EAn had an unstable /l/ which appeared very early in H(ungarian) in words of PUgr origin. We have data from LOH: cf. H(ungarian) *völgy* (1211 *uelg-i*, 1220 *Welg*) ‘valley’ (< АН *vōd*) < PUgr **wod’kă* (> PVog **wōl*) < PFUgr **wad’kz*, H(ungarian) *hölgy* (1275 *Helg-es*, 1321 *Heug-ku*) ‘lady, woman’ (< АН **hōj < *hōd*) < PUgr **kad’ă* (> POUGr **kēd* > PVog **kāl*, POsty **köyöy*) < PFUgr **kad’wa*” [WOT: 1105] («В раннедревневенгерском был неустойчивый /l/, который возникал очень рано в венгерском в словах праугорского происхождения. Вот данные из позднестаровенгерского: венг. *völgy* (1211 *uelg-i*, 1220 *Welg*) ‘долина’ (< др.-венг. *vōd*) < ПУг **wod’kă* (> ПМанс **wōl*) < ПФУ **wad’kz*, венг. *hölgy* (1275 *Helg-es*, 1321 *Heug-ku*) ‘дама, женщина’ (< др.-венг. **hōj < *hōd*) < ПУг **kad’ă* (> ПОБУг **kēd* > ПМанс **kāl*, ПХант **köyöy*) < ПФУ **kad’wa*). Но, возможно, здесь венг. *l* не вставное, а часть кластера *lgy* (закономерного рефлекса ПФУ кластера *δ’k*); ср. еще венг. *tögy* (ст.-венг. *tölgv, tölgy*) ‘Euter, Gesäuge; Brust, Mammē’ < ПУ **tudka* [UEW: 533; Collinder 1960: 110—111].

(8) Распределение рефлексов *gy-* / *di-* см., например, в [Ligeti 1986: 23] или [Дыбо 2007: 30—31]. Среди слов с такими рефлексами в венгерском языке не обнаруживается таких, о которых можно было бы с уверенностью заключить, что это булгаризмы второго этапа — «дунайские». Кроме того, имеется несколько слов, этимологизируемых, в том числе в [WOT], как булгаризмы, в которых **j-* отражен как *sz-*, т. е. так, как обычно отражается ПТю **s-*. Приведем здесь эти слова²⁰.

¹⁹ Запись с вавом (*w*) и гласным обычно связана с дифтонгизацией в чувашском, но в данном случае ее нет (и есть еще слово, где недифтонгизированный передний огубленный гласный записывается регулярно так, **kwAn** **gün*, чув. *kən* ‘день’).

²⁰ Еще три этимологии с венг. *sz-* из тюрк. **j-*, предложенные Л. Рашоньи и принятые М. Палло [Palló 1961], не получили признания: 1) *szarny* ‘крыло’ из ПТю **jagrim* ‘лопаточная часть спины’, венгерское слово имеет обско-угорскую этимологию, восходя к ПОБУг **sOrV* ‘Unterschenkel’ [UEW: 890]; 2) ст.-венг. *szar, szahar* ‘шафранно-желтый’ — ПТю **jagir* ‘бурый’, семантическое соответствие неполное, к тому же в тюркизмах **agi-* обычно дает не *á*, а *ó* (никаких оснований восстанавливать ПТю **jagarš*, вопреки [Stachowski 1999: 101], тюркский материал не дает); 3) ст.-венг. *szar* ‘лишенный растительности; лысый’ — ПТю **jar-* ‘лущить, обдирать зерно’, ПТю глагол выделяется на основании якут. *sār-* ‘линять (о птицах)’, чув. *śor-* ‘лущить зерно’, тат. *jar-* ‘лущить’, которые могут быть сгруппированы и в другие этимологии (см. [ЭСТЯ 1989]); конкретного прилагательного от этого глагола, которое можно было бы признать непосредственным источником венгерского слова, в тюркских языках не обнаруживается.

1. Венг. *szérű* ‘гумно’ связывают с ПТю **jűrűk* ‘перстень’ (в связи с кольцеобразной формой). Гораздо естественнее, на наш взгляд, производить его от тюрк. **ser-ig*, **ser-gi* (ср. чув. *sarǵm* ‘раскладка снопов на току для молотбы’) к глаголу **ser-* ‘настилать, раскладывать’; ср. чув. *uray cappu* ‘половицы’ (букв. ‘настил пола’; удвоение говорит, скорее, о **sara* < **seri* < **serg/ki* [СИГТЯ 2006: 53]). См. [ЭСЧЯ 1996, 2: 14—15].

2. Венг. *szűcz* ‘скорняк’ интерпретируют как **jib-či* от **jib-* ‘шить’; ср. чув. *šə"və"-*, *šəvəs* ‘портной’. Фонетически это возможно, но семантически гораздо лучше связывать его с ПТю **soj-* ‘сдирать шкуру’ > чув. *sü-* [VEWT: 425; EDT: 858; ЭСТЯ 2003: 283—285].

3. Венг. *szől(l)ő* [MNYTESz, 3: 794] ‘виноград’ интерпретируют как **šidley* < ПТю **jidge-lek* (> чув. *širla* ‘ягода’). Некоторая сложность с вокализмом состоит в том, что в основном вторичная огубленность первого слога в венгерских тюркизмах может обеспечиваться либо пратюркским огубленным гласным второго слога (как в *bölcšő* ‘люлька’, ПТю **bēlčüik* > *bēšük*, как показал Г. Клосон [EDT: 381]; рефлекс немотивированного огубленного отражен в н.-уйг. *böšük*), либо влиянием на узкий гласный соседнего губного согласного (*gyümölcs*, ср. — с широким — *szemölcs* ‘прыщ’ [MNYTESz, 3: 718—719] < ПТю **čim-* ‘прыщ’, как *simiske*), либо вообще стяжением гласного с *-v-*, входящим к **b* или **g* (как в *gyúr-*). Здесь же приходится предполагать огубленность из-за второго слога *lő* < **lew* < **lek*. Почему бы не счесть это слово, например, суффиксальным образованием от угорской основы, отраженной в обско-угорском **sōy-* ‘Blaubeere; Heidelbeere’: манс. **š"wiā*, хант. **se"wəmsəy* [Honti 1982: 577]?

Остаются два слова с начальным *sz-*, которым мы не нашли альтернативной этимологии: 1. венг. *szél* (*szelet*) ‘ветер’ < ПТю **jel*, чув. *šil* (ПА **zāli*); чередующаяся долгота — по правилу Е. А. Хелимского [Хелимский 1979]; 2. венг. *szér* ‘место’ (в составе ряда топонимов); Д. Шинор [Sinor 1990] сопоставил это слово с ПТю **jer* ‘земля’ > чув. *šar*. Если эти слова, действительно, тюркизмы, то их можно относить к заимствованиям из дунайско-болгарского; в особенности, конечно, это оправдано для компонента топонимов на территории Венгрии.

(9) Здесь наша трактовка и трактовка в [WOT] различаются. В вопросах «ламбдаизма-ротацизма» А. Рона-Таш выступает как «ламбдаист», т. е. восстанавливает в ПТю **-š-*, которое в болгарской группе дает *l*, а мы — как модифицированные «сигматисты», которые восстанавливают для ПТю **-l-*, которое в болгарской группе дает *l*, а в ОТю — *-š-*. Сторонников того и другого мнения много и среди антиалтаистов, например, «сигматистом» был Г. Дерфер, посвятивший этому несколько статей, в частности под названием “Rhotazism / Zetazism plays no role!” [Doerfer 1988]. Он считал, что о праязыковом *l*-образном звуке свидетельствуют монгольские параллели, которые показывают *l* в соответствии с ОТю *š* и которые он полагал заимствованиями из пратюркского языка очень раннего состояния. Нашу точку зрения отчасти подтверждает материал китаизмов в ПТю [Дыбо 2007]: китайский латерал перед гласным заднего ряда адаптирован как ПТю **l*, перед гласным переднего ряда — как ПТю **λ* (кит. *l(h)o-sá* > ПТю **(a)lačü*, кит. *kəm-l(h)iēw* > ПТю **gümüil*). А пратюркские **l, *λ* транскрибируются в раннеханьских транскрипциях как *l, lh*: ПТю **šilala* > кит. *lhāw-lhā* ‘вид лошади’, ПТю **taj-lag* ‘верблюжонок’ > кит. *thāk-lhāj* ‘верблюд’, ПТю **Kol-ut* > кит. *γwá-lwāt* ‘стоянки’. То есть при пратюркско-китайских языковых контактах пратюркский прототип общетюркского **š* и болгарского **l* соотносился с позднедревнекитайским латералом, а не с сибилантом. Таким же образом ПТю **λ* при заимствовании в прасамодийский и праенисейский языки отражается как ПС и ПЕН **l*: ПТю **kīl* ‘соболь’ > ПС **ki*, **kilz* ‘соболь’; ПТю **kalbuk* ‘ложка, ковш’ > ПЕН **KVlpV* ‘ковш’ [Дыбо 2007].

(10) С ротацизмом / зетацизмом дело обстоит аналогично ламбдаизму / сигматизму (см. выше). Модифицированно «зетацистскую» точку зрения отчасти подтверждает материал заимствований из пратюркского в прасамодийский и праенисейский языки [Дыбо 2007]: ПТю **jūr* ‘сто’ > ПС **jür* ‘сто’, ПТю **kidir* ‘войлок’ > ПЕН **χтыр* ‘войлок, сукно’. Ср. более поздние тюркизмы в этих языках: ОТю **jūz* ‘сто’ > ПКотт **jus* ‘сто’.

(11) *x* в заднерядных словах

(12) Венгерская этимологическая традиция, в том числе [WOT], относит к древнейшим булгаризмам слова с венг. *h-* в соответствии с тюрк. **q-* (т. е. в нашей реконструкции **K-* неизвестного качества в заднерядных словах, которые действительно дали в современном чувашском *x-* в противоположность *k-* в исконно переднерядных словах). Это следующие три слова.

1. Венг. *homok* ‘песок’ [MNYTESz, 2: 139]; ПТю **Kum* ‘песок’, якут. *kumax* [VEWT: 299; EDT: 625; СИГТЯ 2000: 102; ЭСТЯ 2000: 133—134] (ПА **kūmo* [EDAL]): наличие второго слога в венгерском слове вызывает предположение о заимствовании из тюрк. двусложной формы (как в якут. или из монг.), однако *-ok* не может быть старым — конечный *-k* в старых тюркизмах закономерно переходит в *w* и отпадает, давая долготу предшествующему гласному, даже в ранних печенежских заимствованиях. Второй слог, очевидно, является следствием внутривенгерского развития с переразложением заимствованной основы (заимствовалась, вернее всего, действительно двусложная основа, поскольку нет следов чередования по долготе, которое должно было бы появиться при заимствовании краткого однослога [Хелимский 1979]).

2. Венг. *harang* ‘колокол’ (первая фиксация в 1211 г., поэтому вряд ли из монг. *xarangga* ‘гонг’; монгольское слово тибетского происхождения: тиб. *mkhar* ‘bronze’ + *rŋa* ‘kettle-drum, drum’), вопреки [MNYTESz, 2: 54—55], вряд ли из тюрк. **Kaŋan* ‘котел’ [ЭСЧЯ 1996, 2: 365; ЭСТЯ 1997: 186—187]. Скорее, можно предположить мета-

тезу в ПТю *Koŋra-gu ‘колокол(ьчик)’: крх.-уйг. *qoŋraq, qoŋraqu*, тур. диал. *koŋrak* [VEWT: 280; TMN, 3: 526; EDT: 640; ЭСТЯ 2000: 60—61] (ПА *kōŋa [EDAL]).

3. Для венг. *hajó* ‘корабль’ (диал. *hijjó, hijó, hijó* ‘лодка’) предложена уральская этимология — ПУ *kojwa ‘береза’ [UEW: 169], — но семантические различия заставляют признать скорее тюркизм, как в [MNyTESz, 2: 26]: ПТю **K(i)aj-guk* ‘лодка, весло’, крх.-уйг. *qajjuq, qajjuq* (МК), тур. *kajik*, тат. *qajiq*, якут. *xajik*, диал. *xojuk* [VEWT: 233; ЭСТЯ 1997: 212—213; TMN, 3: 408—409] (ПА *gǎjá [EDAL]).

Отнесение слов с *h-* к древнейшим заимствованиям обусловлено желанием связать их с правенгерским процессом перехода **k-* > *h* в исконно заднерядных основах. Однако есть случай, когда слово с *h-* явно имеет другое, более позднее происхождение: венг. *hurok* ‘силос’; ПТю *ukruk ‘аркан, жердь с арканом’, крх.-уйг. *uqruq* (МК), ср.-кыпч. *oqruq* [Houtsma 1894], н.-уйг. диал. *oquruq*, туркм. диал. *uquruq*, якут. *ogūr, oguruk*, кирг. *uquruq*, но ср. в кыпчакских языках: узб. литер. *qoriq*, балк. *quruq*, тат. *korik*, башк. *qoroq*, ног. *quriq*, каз. *quriq*, ккалп. *quriq* (но кум. диал. (кайтак.) *uqruq*) [VEWT: 360; EDT: 90; ЭСТЯ 1974: 585—586]. Венгерская форма явно отражает тюркскую форму с элизией начального узкого гласного, которая характерна для кыпчакских языков; следовательно, ее можно отнести к кумано-печенежским заимствованиям.

Как справедливо указано в [Rédei, Róna-Tas 1983: 14], отражение пратюркского **q-* как *h-* может объясняться и не правенгерским процессом (возможно, и праугорским; ср. такое же развитие в мансийском языке и большинстве хантыйских диалектов), а наличием фрикативного в языке-источнике заимствования. Относительно этих возможных источников у нас имеются следующие данные.

Среди сюннских транскрипций в древнекитайском [Дыбко 2007] имеются случаи отражения начального **K-* как заднего спиранта: зап.-ханьск. *ywá Jwāt* 毳脫 ‘становища, лагерь’, *xol-ut — архаическая форма множественного числа на *-ut* < ПТю **Kol(э)* (чув. *xüžə, xüžə, xüžə* ‘шалаш, хижина, легкое строение; юрта’, якут. *xos* ‘комната в доме; (диал.) название зимних населенных пунктов’, тув. (?) *qoš* ‘караван’, хак. *xos* ‘временная походная юрта, крытая берестой’, ср.-уйг. *qoš* ‘семья’, чаг. *qoš* ‘стоянка, лагерь’, ‘жилище’, туркм. *Goš* ‘полевой стан’, кум., кбалк. *qoš* ‘шалаш’, тат. *qiwuš* ‘шалаш’, башк. *qumuš* ‘шалаш, балаган’, ног. *qos* ‘временная юрта, шалаш, палатка’, каз. *qos* ‘маленькая походная временная юрта’, ккалп. *qos* ‘временная юрта, шалаш, палатка’, кирг. *qoš* ‘временная юрта; кочевой лагерь; воинский отряд’); зап.-ханьск. *yāt-tāj* 闕氏 [Pulleyblank 1962: 262] ‘жена шаньюя’, *xātūn (из предположительного раннесакского *hvatujn < Пир *hva-tāvyaini (> согд. *xuten*) < *xwatāyn ‘царица, первая жена царя’; сюннское слово *xātūn, возможно, заимствовано в согд. *xātūn* [x’twn] [Gharib 1995: 431] ‘госпожа, знатная дама; вторая жена царя’, впоследствии заимствованное в древнетюркский, ср. [Benveniste 1966: 31—33]). Однако это состояние (эпоха Западная Хань) слишком далеко отстоит во времени и пространстве от интересующего нас сейчас.

Венгерский язык отражает с помощью *h-* начальный шелевой заднеязычный в заимствованиях из аланского: *hid* ‘мост’ (с чередованием долготы), осет. ирон. *xid*, дигор. *xed* [ИЭСОЯ, 2: 108]; возможно, *húg* ‘младшая сестра’, осет. *ho* < *hwahā — и с помощью *k-* — аланское *k-*, в том числе перед исконно заднерядными гласными: *kazdag / gazdag* ‘богатый’, осет. *qaezdyg* < **kazna-* + *-dyg* [ИЭСОЯ, 2: 302—303]. Значит, можно полагать, что венгерский процесс **k-* > *x* (которое позднее дало *h-*) прошел до контактов с аланами. Однако имеются основания подозревать, что контакты венгров и аланов примерно соответствуют по времени и локализации контактам венгров и болгар первого периода (см. выше, [Róna-Tas 2005a, 2005b]).

В позднем хазарском в X в. видим *χαχανος* (у Константина Багрянородного), *χαζαροι* [Moravcsik 1983, 2: 36], *xading* ‘береза’ (Ибн Фадлан), *xarubaliq* (Ибн Руста); в XI в. — *xilig* (Гардизи, 1050 г.) [Rédei, Róna-Tas 1983: 14].

В волжско-булгарском представлено *x* в начале слова (*xurx* ‘сорок’) и в интервокальной позиции (*toxyr* ‘девять’, *waxy-* < **oqi-* ‘читать’ [Erdal 1993: 114—116]); также ср. восточнославянское заимствование из волжско-булгарского: др.-рус. *Хопужское море* (Псковская вторая летопись, Житие Александра Невского), *Хупожское* (Софийская первая летопись под 1242 г.) [Фасмер, 4: 261].

Но в дунайско-булгарском, судя по данным заимствований в славянские языки, в начале слова было несомненное взрывное *k-*: **ковъчегъ** << ПТю *Karivčak, *kraqu* ‘ястреб’ << ПТю *Kirkuj; **кваръ** ‘вред’ << ПТю *Kor (при том, что *-x-* появляется в сочетании, в конечнослоговой позиции: **дохъторъ** ‘подушка’ < *jat-ku-r; *x-* в **хоржгы** имеет другое происхождение [Dubo 2010]). Исходя из этого, трудно предполагать **q-* > *x-* для раннебулгарского (раз в одной из его поздних версий этот переход не работал), и соответственно (если отказываться от предположения о значительном диалектном варьировании этого языкового состояния, как диктует правило «Бритвы Оккама»), наши заимствования на *h-* в венгерском языке не возводятся к этому состоянию. Однако задний фрикативный из увулярного в начале слова мы находим, во-первых, в названиях печенежских племен в греческой передаче: *Χαβουξίν* (*qabuqšin*), *Χαρο* (*qara*), *Χοπόν* (*qabqan*) [Ligeti 1986: 507—510], — во-вторых, в позднесредневековых тюркских диалектах, восходящих к половецкому (куманскому?). В половецком «армяно-кыпчакском» *q > *x* во всех позициях (см., например, [Грунин 1967: 33; Гаркавец 1987: 127]). В «германском» диалекте “Codex Cumanicus” встречаем надежный *h* только в конечнослоговой позиции: *taoh* ‘курица’, *azih* ‘припас’ и т. д. [Ligeti 1981; Гаркавец 1987: 26]; такое развитие совпадает с современным караимским тракайским (*аях* ‘нога’) и, по-видимому, с дунайско-булгарским (ср. **дохъторъ** ‘подушка’; из болгарского именника: **дохсъ** ‘?’ и **тох** ‘лошадь’).

Возможно, что тождество кыпчакского и позднебулгарского развития в последнем случае имеет контактное происхождение; развитие же **q- > x-* естественно связать с венгерскими тюркизмами на *h-* и считать последние «кумано-печенежскими» заимствованиями (возможно, из одного из этих диалектов; печенежского?), при том, что нет данных, противоречащих этой гипотезе.

Напротив, имеется значительное количество тюркских заимствований в венгерский язык с отражением **K-* в заднерядных словах через *k-*, и из них по крайней мере десять следует определенно относить к булгаризмам (три — к дунайским булгаризмам) по другим фонетическим признакам.

1. Венг. *karó* ‘гвоздь’ [MNYTESz, 2: 387]: ПТю **Kař-guk* ‘колышек’ (др.-уйг. *qazyuq*, крх.-уйг. *qazyuq* (МК) [EDT: 682²¹; VEWT: 243; ЭСТЯ 1997: 190—191]; ПА **gařa* ‘острие, лезвие’ [EDAL: 483; ОСНЯ, 1: 226]).

2. Венг. *kút* ‘колодець’ (с чередованием долготы: *kutat*) [MNYTESz, 2: 685], впервые под 1055 г.: ПТю **Kud-* ‘лить, сыпать’, **Kud-ug* ‘колодець’ (др.-уйг. *qud-*, *quduy*, крх.-уйг. *quj-* (МК), *quduy* (МК, QB), чув. *xiv-*, якут. *kut-*, тув. *qut-*, тоф. *qut-/d-*, туркм. *Guj-*, *Gujī*) [VEWT: 296; EDT: 596, 598; ЭСТЯ 2000: 109—111, 119—120; Мудрак 1994: 102; ЭСЧЯ 1996, 2: 379]; ПА **kùdá* [EDAL]. Относительно ПТю **-d >* чув. *-j* на конце основы см. [СИГТЯ 2006]: это закономерное развитие. Венгерское слово, вопреки [MNYTESz, 2: 685], не может восходить к **Kud-u* с редукцией последнего гласного: по правилу в [Хелимский 1979: 124], оно должно в этом случае «держаться» долготу без чередования. Скорее всего, это не **kudu*, а **kud* — именная основа, омонимичная глагольной. Отметим рефлекс **d* в конечнослоговой позиции.

3. Венг. *kos* ‘баран’ [MNYTESz, 2: 585] (впервые под 1138 г.), *kofu*: ПТю **Koř* ‘баран’ (чув. формы нет, др.-уйг. *qořqar*, *qořuqar*, крх.-уйг. *qořqar* (МК), чаг. *qoř*, *qořqar*, узб. диал. *yoř*, *qořqar*, хал. *Goř*, тур. *koř*, *kořkar*, гаг. *koř*, аз. *Goř*, туркм. *Goř*, *GořGar*, ккалп. *yoř* (под туркм. влиянием), *qořqar*) [СИГТЯ 2000: 432; TMN, 3: 539, 540—541; EDT: 592; ЭСТЯ 2000: 87—88]; ПА **k/k'oř'V* [EDAL].

4. Венг. *koporsó* ‘гроб’ [MNYTESz, 2: 566] (впервые под 1372 г.), *coporfo*, *kaparso* (1794 г.): ПТю **Kapirčak* ‘ящик, гроб’ (чув. формы нет, крх.-уйг. *qapirčaq* (МК)) [EDT: 587; ЭСТЯ 1997: 276—278]; ПА **k'ap'a* [EDAL]; *a > o* — собственно венгерский переход (под влиянием *p*).

Эти два последних слова мы определенно относим к ранним булгаризмам из-за рефлексии ПТю **o* как *o* (не *a*) и ПТю **č* как *s* не перед *i*, *i* [Дыбо 2011]; известно, что в кумано-печенежских заимствованиях оно отражается как *cz*, но так же, по-видимому, оно отражается и в поздних булгаризмах: ср. венг. *csavar-* ‘крутить, наматывать’, ПТю **čebir-* ‘крутить, поворачивать’ (чув. *šavar-* / *šar-*, якут. *sebirij-* ‘раскручиваться (о конце крученой нитки)’, крх.-уйг. *čevür-* (МК), чаг. *čewür-* [Sangl.], н.-уйг. *čäbir-*, тур. *čevir-*, гаг. *čevir-*, аз. *čevir-*, туркм. *čövür-*, кар. *civir-*, *čevir-*, кум. *čüjür-* ‘заворачивать’, ног. *šüjir-* ‘крутить (юлу)’, кбалк. *čüjür-* ‘подвернуть, засучить’) [VEWT: 102; EDT: 398; ЭСЧЯ 1996, 2: 80]. Дунайско-булгарский источник заимствования доказывается отражением гласных (см. выше).

5. Венг. *karvaly* ‘кобчик’ (ср. ю.-слав. *кравуй*): ПТю **Kirkuj* ‘ястреб, сокол’ (чув. *xərxi*, крх.-уйг. *qiryuj* (МК)) [VEWT: 266, 269; EDT: 654—655; ЭСТЯ 2000: 231, 232—235]; ПА **kīra* [EDAL]. Относим это заимствование к булгаризмам из-за отражения ПТю **i* как *a*.

6. Ст.-венг. *karamó* ‘корь’ [Ligeti 1977—1979, 1: 43]: ПТю **kiřil-mik*, **kiřla-mik* ‘корь’ (чув. *xərləxen*) [ЭСТЯ 2000: 192]; ПА **k'jūru* [EDAL]. Относим это заимствование к булгаризмам из-за отражения ПТю **i* как *a*.

7. Венг. *kapu* ‘ворота’ [MNYTESz, 2: 367] (впервые под 1009 г. — *kopus*, 1332 г. — *chapu*): ПТю **Kap-ug*, **Kap-gu* ‘ворота’ (орхон., др.-уйг. *qaraу*, *qariу*, орхон. *qaruī*, крх.-уйг. *qaruу* (МК), чаг. *qapu* [Houtsma 1894; Pav. С. 1820], *qabuу* (QB), *kabag* (CC) ‘дверь’, узб. *qarqa*, н.-уйг. диал. *qobuу*, тур. *kapı*, аз. *Gapı*, туркм. *Gapı*, салар. *qāvu*, кар. *qabaq*, кум. *qapu*, *qabaq*, тат. *qarqa*, башк. *qarqa*, ног. *qapı*, каз. *qapı*, *qaqra*, ккалп. *qapı*, *qaqra*, кирг. *qarqa*) [VEWT: 203; TMN, 3: 369; ЭСТЯ 1997: 160, 263—264, 274—275; СИГТЯ 2000: 510; ЭСЧЯ 1996, 2: 358—359]. Тюрк. *>* монг. *qabqa* ‘ворота’ [TMN, 3: 371, 415]. Чув. *xarxa* по вокализму — либо ранний татаризм (ср. *x-*), либо обратный монголизм (кыпчакские и узбекская формы вида *qarqa*, скорее всего, также монголизмы). Позднехазарские формы видим в топониме *xarubaliq* (см. выше) и восточнославянском заимствовании (из волжско-булгарского?): др.-рус. *Хопужское море* (Псковская вторая летопись, Житие Александра Невского), *Хупожское* (Софийская первая летопись, под 1242 г.) [Фасмер, 4: 261]. Венгерское слово могло бы быть из ст.-тур. *kapu* (краткий узкий гласный на конце слова, который не отпал и не удлинился под влиянием отпавшего **-g*), но ранняя встречаемость противоречит этой гипотезе; тогда наиболее вероятно, что это булгаризм — из **qap-уи*, с обычным развитием (*Cy > v > Ø*).

8. Венг. *kar*, *karok* (PL) ‘рука (arm)’ [Ligeti 1933; MNYTESz, 2: 369]: ПТю **Kar-* ‘рука (верхняя часть), предплечье, различные меры длины’ (чув. *xor* ‘мера, равная двойному расстоянию от локтя до конца среднего пальца, «веревочный локоть», *alь xursi* ‘часть руки от кисти до локтя’) [TMN, 3: 461—462; ЭСТЯ 1997: 278—283; Дыбо 1996: 160—164; ЭСЧЯ 1996, 2: 361; СИГТЯ 2000: 246—247]; ПА **gàra* [EDAL]. Венгерское слово формально могло бы восходить либо к булг. **kar*, либо к кыпч. *qarī* ‘верхняя часть руки’ с редукцией конечного узкого гласного, но

²¹ Но вряд ли к **Kař-* ‘копать’.

вторая гипотеза предполагала бы удлинение первого гласного вследствие отпадения конечного узкого; следовательно, это, скорее, булгаризм.

Следующие слова есть основания (по отражению вокализма) относить к дунайско-булгарским заимствованиям:

9. венг. *kár* ‘вред’ [Ligeti 1977—1979, 1: 3—4] (ср. слав. *kvarъ*): ПТю *Kōr ‘вред, убыток’ (чув. *xor* ‘обида, несчастье’, якут. *kuor* ‘грязь, трупный запах’ [Пекарский], др.-уйг. *qor*, крх.-уйг. *qor* (МК), алт. *qor*) [EDT: 641—642, 645—646; ЭСТЯ 2000: 73—74; ЭСЧЯ 1996, 2: 369]; ПА **k’ōru* [EDAL];

10. венг. *karám* ‘загон’: ПТю **Kōri-* ‘защищать, загораживать’ (енис. *qori-*, крх.-уйг. *qori-* (МК), туркм. *Gōri-*, *Gōra-*) [VEWT: 282; EDT: 645—646; СИГТЯ 2000: 486—487, 575; ЭСТЯ 2000: 76—78]; ПА **k’ōra* [EDAL];

11. венг. *kaka* ‘камыш’: ПТю *Kōka ‘вид тростника’ (узб. *qoqa*, тур. *kova*, диал. *koqa*, кар. *qoqa*, кум. *qoqa*, тат. *quqa*, башк. диал. *quqa*, ног. *qoqa*, каз. *qoqa*, ккалп. *qoqa*, алт. *qoqo*) [VEWT: 275; ЭСТЯ 2000: 10—11]; ПА *gokV ‘вид тростника или дикого лука’ [EDAL]; долгий гласный восстановлен по поведению срединного сочетания (озвонченный сильный — в позиции после долгого [СИГТЯ 2006]).

Для остальных шести слов источники не определяют твердо:

12. венг. *kóró* ‘сухой стебель’: ПТю *Kubri-k, *-gak* (чув. *xura* ‘сухой стебель’ [ЭСЧЯ 1996, 2: 361—362]); ПА **k’obe* [EDAL];

13. венг. *kor* ‘период времени, возраст’: ПТю *Kur ‘ранг, степень, ряд; время, раз’ (чув. *x̣rax*, др.-уйг. *qur*, крх.-уйг. *qur* (МК), туркм. *Gor* ‘слой, уровень’) [EDT: 642; ЭСТЯ 2000: 73, 151—152; VEWT: 301—302]; ПА *kjōru [EDAL];

14. венг. *korom* ‘сажа’: ПТю *Kurum ‘сажа, копать’ (чув. (анатри) *x̣g̣m*, крх.-уйг. *qurun* (МК), туркм. *Gurum*) [СИГТЯ 2000: 206, 371—372; EDT: 661; ЭСТЯ 2000: 169—170]; ПА **k’jūru(mV)* [EDAL];

15. венг. *komló* ‘хмель’: ПТю *Kumlak ‘хмель’ (чув. *x̣m̄la*, хак. *x̣m̄na*, шор. *q̄m̄naq*, крх.-уйг. *qumlaq* (МК), тат. *qolmaq*, диал. *qomlaq*, *qomalaq*, алт. *qumdaq*, *qumanaq*) [VEWT: 299; EDT: 628; ЭСТЯ 2000: 138—139]; ПА **k’jōto(IV)* [EDAL];

16. венг. *kín* ‘мучение’: ПТю *Kijn ‘вина’ (чув. *x̣n*) [VEWT: 264; EDT: 631; ЭСТЯ 2000: 218—219]; ПА **k’jūna* [EDAL]. Стяжение **j̄* в ПТю могло вызвать в венгерском языке нестандартное отражение — в виде *i*, а не *á* (см. выше о вокализме).

Эти приведенные выше слова (12—16) могут быть булгаризмами (как ранними, так и поздними), а могут быть раннекыпчакскими («куманскими») заимствованиями.

17. Венг. *kobak* ‘тыква’ [MNyTESz, 2: 507] (впервые под 1340 г.?, 1803 г. — *kabak*, 1792 г. — *kubak*): ПТю *Kāpak (*qabaq* (МК), *cabuc* (СС), туркм. диал. *qāvaq*; распространение — огузские, кыпчакские и карлукские языки) [ЭСТЯ 1997: 162—163; EDT: 582]; см. разбор выше. Если встреченное под 1340 г. имя собственное имеет сюда отношение, то можно считать заимствование позднебулгарским, кумано-печенежским или позднекыпчакским («ногайским»). Если нет, то мы имеем дело с заимствованием из турецкого языка, что весьма вероятно: ср. слабую распространенность слова в славянских языках — только вост.-слав. (из крымско-татарского) и болгарские диалекты [Фасмер, 2: 148].

18. Венг. *koboz* ‘лютня, цитра’ [EWU: 763] (с 1193 г. — топоним *coboz*, под 1326 г. — *Kobzus*, 1620 г. — *koboznak*): ПТю *Kopuř ‘вид музыкального (струнного) инструмента’ (тоф. *xobus*, шор. *qobus*, др.-уйг. *qoruz*, крх.-уйг. *qoruz* (МК), чаг. *qoruz* [Боровков 1961], ср.-кыпч. *qobuz* [АН], узб. *qobiz*, н.-уйг. *qowuz*, тур. *kopuz*, туркм. *Goruz*, кар. *qobuz*, кбалк. *qobuz*, тат. *qubiz*, башк. *qubid*, ног., каз., ккалп. *qobiz*, кирг. *qobuz*) [VEWT: 281; EDT: 588; TMN, 3: 535—537; СИГТЯ 2000: 614; ЭСТЯ 2000: 69—71]. Чув. *kur̄s* ‘скрипка, гармошка’ из тат.; см. выше. Если ранний топоним сюда относится, то венгерское слово должно быть кумано-печенежским заимствованием (не булгарским, ср. *-z*); если нет, это может быть «ногайское» заимствование.

19. Еще один случай — ранее определенное нами как кыпчакское заимствование венг. *kuvasz* ‘дворняга’ [MNyTESz, 2: 688] (впервые под 1511 г. — ‘волкодав’), ср. кыпч. *kubas* [АН] ‘породистая собака’. Скорее всего, это позднее кыпчакское заимствование в ногайской фонетике: ср. балк. *k̄ubac* ‘желтый’ (в частности, о масти животного); о ПТю *Kuba ‘желтый’ (о масти) см. [ЭСТЯ 2000: 94].

Из приведенных примеров можно заключить, во-первых, что выбор *k-* или *h-* в венгерском языке не обнаруживает никакой корреляции с качеством праалтайского начального согласного (**g-*, **k-* или **k-*); во-вторых, что венгерские тюркизмы с начальным *h-*, вернее всего, являются кумано-печенежскими (печенежскими?) заимствованиями: соответственно, группа примеров 8—10 будет считаться дунайско-булгарской, а примеры 12—16 — не кумано-печенежскими, т. е. либо ранними, либо поздними булгаризмами.

(13) В отличие от реконструкции, принятой А. Рона-Ташем, мы, вслед за З. Гомбоцем и позже В. М. Иллич-Свитычем и С. А. Старостиным, реконструируем для пратюркского языка противопоставление начального **k-* / **g-* в переднерядных словах. Основание для этого — различие по глухости / звонкости в огузских языках. Полный материал выписан, например, в [СИГТЯ 2002: 87—90]: 42 примера на «чистое» ПТю **k-*, 4 необъясненных отклонения, 51 пример на «чистое» ПТю **g-*, 5 необъясненных отклонений. Что касается заимствований в венгерский язык, картина следующая.

В переднем ряду регулярное отражение ПТю *k- / *g- > k-.

Булгарские ранние заимствования

ПТю *k-:

1. венг. *kölczön* ‘долг’ < ПТю **Keβi-lč-* ‘пищевой подарок; долг’ (крх.-уйг. *kefšej* (МК), чув. *kivžen* [Мудрак 1994: 89; EDT: 585, 691; ЭСЧЯ 1996, 1: 290—291]); вряд ли из монг. *kölüsün* [Róna-Tas 1988]; ПА **k'èpü* [EDAL];

2. венг. *kóris* ‘ясень’ < ПТю *Keβrűč ‘ясень’ (чув. *kavъръś, kavръś*) [EDT: 690; VEWT: 245; ЭСТЯ 1997: 152; СИГТЯ 2000: 136; Bläsing 2002; Дыбо 2006: 52], ПА **k'ibà* [EDAL];

3. венг. *kis* ‘маленький’ < ПТю **kičü-k/-g* (чув. *kəžən*) [VEWT: 269; EDT: 696; ЭСТЯ 2000: 75—77] < ПА **k'ičV* [EDAL]; неясен тип основы в источнике: в тюркских языках основы *kič и *kičü, которые формально могли бы служить источником венгерской формы, не представлены, огузские и кыпчакские формы, оканчивающиеся на гласный, восходят к *kičü-g, которое должно было бы дать в венгерском **kisü;

4. венг. *könyv* ‘книга’ < ПТю *küjn-ig < кит. [Дыбо 2010].

ПТ *g-:

1. венг. *ködmön* ‘шуба; крестьянская меховая куртка’ [MNYTESz, 2: 603] (впервые в 1317 г.) < ПТю **gäd-* ‘надевать’, *gäd-im ‘одежда’ [EDT: 700; VEWT: 246; ЭСТЯ 1980: 121; СИГТЯ 2000: 472—473]; заимствование раннее (ср. отражение -*δ-* как -*d-*); проблему представляет др.-рус. *къдманъ, къдмань* ‘плащ, свита (в контексте — монашеская)’ (Кирилл Туровский [Срезневский, 1: 1388], позже — в делах Воронежской приказной избы, 1631 г., 1644 г.), ‘женская суконная одежда синего цвета’, *къдманьскъ* ‘идуший обычно на кодманы’ (о сукне) [СРЯ XI—XVII, 7: 217], рус. диал. *кодман* ‘вид верхней женской одежды из тонкого синего сукна’ (ряз., тул.) [СРНГ, 14: 45; Фасмер, 2: 275]; объяснение из венг. маловероятно (по крайней мере для Кирилла Туровского — XII в.), заимствование из волжско-булгарского также невозможно (-*δ-* должно было перейти в *r*), никаких южнославянских следов слова не обнаруживается, подозрительна привязка русского слова к территориям верхнего Дона (сепаратное аланское заимствование?; в осетинском не зафиксировано);

2. венг. *kép* ‘лицо, образ, картина’ [MNYTESz, 2: 447—448] (впервые в 1315 г.) < ПТю *gāp ‘форма, пример, изображение’ (> чув. *kap*) [EDT: 686; VEWT: 253; ЭСТЯ 1997: 44—45];

3. венг. *kőrő* ‘хрупкий’ < ПТю **geb-re-(k)* ‘слабеть, становиться хрупким; хрупкий’ (> чув. *kavraj-* ‘истлевать’) [EDT: 690; ЭСТЯ 1980: 7; Dybo 2010];

4. венг. *késik* (диал. и истор. -*ě-*) ‘опаздывать’ [MNYTESz, 2: 469] (с 1138 г.) < ПТю **gēc-* ‘опаздывать’, *gēc-ě ‘поздний; ночь, вечер; вчера’ (> чув. *kaś*, якут. *kiehe*, тув. *kežē*, тоф. *keže*, хак. *kižē*, шор. *kečik* [Вербицкий 1884], с.-юг. *kiče*, др.-уйг. *keč, keč-, keče*, крх.-уйг. *keč* (QB, МК), *keč-* (МК), *kečä* (QB, МК), чаг. *geče* [Pav. С. 1820], узб. *keča*, н.-уйг. *käčä*, тур. *geç, gece*, гаг. *gecä*, аз. *gecä*, туркм. *gič, gīže*, салар. *gäži*, хал. *kīčä*, кар. *geže*, кум. *geče*, кбалк. *keč, keče*, тат. *kič, kičä*, башк. *kis, kisä*, ног. *keš*, каз. *keš, kešä*, ккалп. *keš*, кирг. *keč, kečē*, алт. *keč, keče*) [VEWT: 245; EDT: 692—693, 694—695; ЭСТЯ 1980: 40—41, 50—51; СИГТЯ 2000: 82]; это булгаризм, поскольку венг. *s* < ПТю *č;

5. венг. *kepe* ‘солома’ [Gombocz 1912] < ПТю **göpe(ne)* ‘стог сена’ (туркм. *geben*, тат. *kübe*, башк. *kübä*, чув. *koba*) [ЭСТЯ 1997: 15, 80; ЭСЧЯ 1996, 1: 308—309];

6. венг. *kék* ‘синий’ [MNYTESz, 2: 426—427] (с 1216 г.) < ПТю *gōk ‘синий, зеленый’ (> чув. *kъ "vak*, якут. *küöx*, туркм. *gōk*, хал. *kī°k*) [VEWT: 287; TMN, 3: 640—642; EDT: 708—709; ЭСТЯ 1980: 66—68; СИГТЯ 2000: 60, 604]; старовенгерские варианты с огубленным гласным (в 1268 г. — *kyk-*, 1341 г. — *kevk-* и др.) могут отражать кыпчакское заимствование;

7. венг. *keselyű* ‘стервятник’ [MNYTESz, 2: 467] (с 1233 г., *Keseleu*) < тюрк. *gōlūci-lgü ‘орел’, ср. ср.-кыпч. *küčigen* [Houtsma 1894], тур. *gücügen, göcegen*, сиб.-тат. *köcögän*, башк. диал. *kösögän*, каз. *küšigen*, ккалп. *küšigen*, кирг. *küčügen*, телеут. *küčügen* [TMN, 3: 631; ЭСТЯ 1997: 130], долгота может быть восстановлена по озвончению среднего согласного в турецком; это булгаризм, поскольку венг. *s* < ПТю *č, сокращение гласных, видимо, вторичное;

8. венг. *kéneső* ‘ртуть’ [MNYTESz, 2: 442; Ligeti 1986: 303—304] (с 1525 г.), ср. тюркское название ртути: др.-уйг. *köne suvi* [Rachmati 1930], *könüg suv* (в китайско-уйгурском словаре), *kōne suw* [IM], ср.-кыпч. *kōneisuv* [Houtsma 1894: 100], куман. *kōnesuv, kōnesui*, кум. *gōnesuv*, балк. *ginesuw*, тат. *küne sui*, ног. *kōnesuv* [EDT: 726; VEWT: 290]; возможно, однако, что это китаизм: из ср.-кит. *kōuy*, кит. 汞 *gōng* ‘ртуть’ [Дыбо 2007: 73]; венгерское заимствование — из булг., поскольку сохраняет булг. *š-* во втором элементе; огузских примеров нет, но китайский непридыхательный при заимствовании в пратюркский язык обычно отражается как звонкий [Дыбо 2007].

Неясна пратюркская звонкость / глухость:

1. венг. *gövény* ‘хорек’ [MNYTESz, 1: 1089] (с 1221 г.), *geren* < ПТю *Küren ‘хорек’ [VEWT: 312; EDT: 761; ЭСТЯ 1997: 87; СИГТЯ 2002: 164]; булгарское заимствование (по *r* < *ř);

2. венг. *güzü* ‘полевая мышь’ (видимо, диалектная форма, в 1873 г. — еще *i*; с 1198 г. — *guzu*, 1395 г. — *gezew*) [MNYTESz, 1: 1113] < ПТю *Küskö [СИГТЯ 2000: 167; ЭСТЯ 1997: 153—154], внешних параллелей пока не обнаружено; отметим озвончение середины (может указывать на дунайско-булгарское происхождение);

3. венг. *gödény* ‘пеликан’ [MNYTESz, 1: 1082] (с 1138 г.) < ПТю *Kutan [ЭСТЯ 2000: 83—85]; развитие переднего ряда в венг. объясняется заимствованием из тюркского переднерядного варианта, тождественного якутскому диалектному *küten*; булгаризм, возможно, дунайский (ср. озвончение середины слова).

Кроме того, в [WOT] как примеры возможных болгарских заимствований с венг. *g-* разбираются слова *gaz* и *görhö*.

В [WOT: 348], несомненно, дана ошибочная этимология венг. *gaz* ‘тростник’: это очевидный иранизм (аланизм), ср. осет. дигор. *gäza*, ирон. *güz* ‘тростник, камыш’, хот. *gaysa-* (= *gaza*) ‘тростник, камыш’. Семантические проблемы, возникающие при принятии гипотезы о заимствовании венгерского слова из иранских языков, про которые А. Рона-Таш пишет в [WOT: 363], надуманы. Слово восходит к праиндоевропейскому корню со значением ‘палка, трость, жезл’ [ИЭСОЯ, 2: 303], его параллели в других языках значат ‘хвост’ и ‘тамариск’, т. е. обозначают кустарник, идущий на топливо. Заимствования из осетинского в чеченский и ингушский языки также дают значение ‘тростник’. Предположения в [WOT] о возможном словообразовании в тюркском носят крайне ненадежный характер.

Про венг. *görhö* ‘вид бисквита’ в [WOT] указывается, что предположение о заимствовании из болгарского ненадежно.

(14) И в чувашском, и в болгарском рефлекс *-m-* выступает в огубленном окружении.

Таким образом, материал тюркизмов в венгерском языке оказывается бесценным источником по раннему облику древнеболгарского языка, а также почти единственным источником по раннему диалекту болгарского — дунайско-болгарскому. Второй важный источник по дунайско-болгарскому — заимствования из него в южнославянские языки. Оказывается, что можно достаточно подробно проследить историю развития вокализма и консонантизма от пратюркского языка через древнеболгарский к дунайско-болгарскому и волжско-болгарскому состояниям. Интересно, что развитие дунайско-болгарского в ряде отношений отличается от волжско-болгарского, приведшего впоследствии к чувашскому состоянию.

Заключение

Оказывается, что анализ адаптации тюркских заимствований в финно-угорских языках в ряде случаев позволяет получить дополнительную информацию об истории и становлении фонетической системы языка-источника.

Так, анализ заимствований из татарского в мордовских, марийском и удмуртском языках позволяет уточнить этапы развития гласных от раннего старотатарского к современному татарскому языку. На основании анализа заимствований в мордовских и марийском языках можно сделать предположение, что при изменении системы гласных: $*i > e$, $*e > i$, $*u > o$, $*o > u$, $*ü > ö$, $*ö > ü$ — процесс «преломления» начался с гласных среднего подъема: $*o > u$ (морд.) и $*ö > ü$ (мар.). Исследование заимствований в общеудмуртском и северных удмуртских диалектах показывает, что в последнюю очередь закончился переход узких гласных (в частности, $*u > o$).

Интересные данные дает анализ заимствований в мансийском языке. Оказывается, что на момент заимствования еще не произошло изменение общетатарских гуттуральных согласных: $*k > k, g, x, \gamma$; $*g > g, v$, — потому что в мансийском языке в заимствованных словах отражается общетатарский согласный. На основании этих данных можно предположить, что этот переход завершился сравнительно недавно.

Изучение волжско-болгарских заимствований в марийском языке, число которых, по данным словаря [ЭСЧЯ 1996], превышает 400, дает новый материал для истории становления чувашского языка, значение которого трудно переоценить. Чувашский язык — самый архаичный и наиболее рано отделившийся из тюркских языков, а данные по его истории до сих пор ограничивались весьма небольшим количеством волжско-болгарских эпиграфов. Предложенная нами гипотеза о том, что язык-источник марийских заимствований был предком волжско-болгарского языка эпиграфов, находится в полном соответствии с археологическими данными и открывает новую страницу в изучении болгарской ветви тюркских языков.

Сокращения

Языки и диалекты

аз. — азербайджанский	теленг. — теленгитский
алт. — алтайский	телеут. — телеутский
куманд. — кумандинский	туб. — тубаларский
лебед. — лебединский	балк. — балкарский

- башк. — башкирский
болг. — болгарский
булг. — болгарский
венг. — венгерский
гаг. — гагаузский
др.-венг. — древневенгерский
др.-огуз. — древнеогузский
др.-рус. — древнерусский
др.-тюрк. — древнетюркский
др.-уйг. — древнеуйгурский
енис. — енисейский рунический
зап.-ханьск. — язык династии Западная Хань
каз. — казахский
кар. — караимский
    крым. — крымский диалект
кбалк. — карачаево-балкарский
кирг. — киргизский
кит. — китайский
ккалп. — каракалпакский
кног. — караногайский
кр.-тат. — крымско-татарский
крх.-уйг. — караханидско-уйгурский
кум. — кумыкский
    кайт. — кайтакский диалект
куман. — куманский
    СС — куманский язык, язык памятника “Codex Cumanicus” (нач. XIV в.)
кыпч. — кыпчакские
манс. — мансийский
    вост. — восточномансийские диалекты
    зап. — западномансийские диалекты
    сев. — северномансийские диалекты
    LO — верхнелозьвинский диалект
    So — сосвинский диалект
    южн. — южномансийские диалекты
мар. — марийский
    В — восточномарийские диалекты
    Г — горномарийский
    Л — луговой марийский
МК — язык Махмуда Кашгарского (XI в.)
монг. — монгольский
морд. — мордовские
    мокш. — мокшанский
    эрз. — эрзянский
ног. — ногайский
н.-уйг. — новоуйгурский
орхон. — орхонский
осет. — осетинский
    дигор. — дигорский диалект
    ирон. — иронский диалект
ОТю — общетюркский
ПА — праалтайский
ПЕн — праенисейский
ПИр — праиранский
ПКотг — пракоттский
ПМанс — прамансийский
ПОБУг — праобско-угорский
ПС — прасамодийский
ПТю — пратюркский
ПУ — прауральский
ПУг — праугорский
ПФУ — прафинно-угорский
ПХант — прахантыйский
рус. — русский
    ряз. — рязанские говоры
тул. — тульские говоры
салар. — саларский
сиб.-тат. — сибирско-татарский
бар. — барабинский диалект
зап.-сиб. — западно-сибирский диалект
Кар. — говор с. Большой Карагай Вагайского района Тюменской области
Кошкул. — говор п. Кошкуль Чановского района Новосибирской области
кузн. — кузнецкие говоры
Кум. — говор д. Кумыслы Омской области
Кукр. — говор д. Кукренде Тобольского района Тюменской области
лайт. — говор с. Лайтамак Тобольского района Тюменской области
мит. — митькинский говор (Тюменская область)
М. Уват — говор д. Малый Уват Вагайского района Тюменской области
Супра — говор с. Супра Вагайского района Тюменской области
тар. — тарские говоры
тоб. — тобольский говор
тоб.-ирт. — тоболо-иртышские говоры
том. — томские говоры
Тугыз — токузские говоры (Тюменская область)
тюм. — тюменские говоры
южн.-урал. — южно-уральский диалект
юрш. — иртышатские говоры (Тобольский район Тюменской области)
я.-кул. — яланкульский говор (Омская область)
ү-кул. — уленкульский говор (Омская область)
слав. — славянские
    вост.-слав. — восточнославянские
    ю.-слав. — южнославянские
согд. — согдийский
ср.-кит. — среднекитайский
ср.-кор. — среднекорейский
ср.-кыпч. — среднекыпчакский
ср.-уйг. — среднеуйгурский
ст.-болг. — староболгарский
ст.-венг. — старовенгерский
ст.-тат. — старотатарский
ст.-тур. — старотурецкий
с.-юг. — сарыг-югурский
тат. — татарский
тиб. — тибетский
ТМ — тунгусо-маньчжурские
тоф. — тофаларский
тув. — тувинский

- тур. — турецкий
 туркм. — туркменский
 тюрк. — тюркские
 удм. — удмуртский
 узб. — узбекский
 уйг. — уйгурский
 хак. — хакасский
 хал. — халаджский
 хант. — хантыйский
 вост. — восточнохантыйские диалекты
 J — юганский говор
 Mj — малоюганский говор (говор по р. Малый Юган)
 Trj — тромъеганский говор
 V — ваховский диалект
 VT — ваховский диалект в записях Н. И. Терешкина
 Vj — васюганский диалект
 сев.-зап. — северо-западные диалекты хантыйского языка
 Ahl — березовский говор (говор с. Березово) в записях А. Альквиста
 Kaz — казымский диалект
 Š — шеркальский диалект в записях В. Штейница
 ю.-зап. — юго-западные диалекты хантыйского языка
 DN — верхнедемьянский говор
 DT — нижнедемьянский говор
 Irt — иртышский диалект
 Fil — говор юрт Филинских на р. Иртыш
 Sav — говор юрт Саводных (Саводинских) на р. Иртыш
 Sog — согомский говор, говор д. Согом на р. Согом (притоке р. Иртыш)
 Ts — цингальский (цингалинский) говор (говор с. Цингалы) на р. Иртыш
- Ко — кондинский диалект
 КоО — верхнекондинский говор
 КоР — говор юрт Каменских на р. Конда
 Коš — говор юрт Кошелевских на р. Конда
 Кг — говор юрт Красноярских на р. Конда
 Тš — говор д. Чесноково на р. Конда
 Кам — каминский говор
 Ni — низямский диалект
 SaГ — салымский диалект в записях Н. И. Терешкина
 Т — хантыйские говоры в записях Н. И. Терешкина, сделанных после 1945 г.
 Vol — хантыйские данные в записях свящ. П. Вологодского
- хот. — хотанский
 ц.-слав. — церковнославянский
 чаг. — чагатайский
 чув. — чувашский
 А — диалект анатри, низовой диалект
 В — диалект вирьял, верховой диалект
 чул. — чулымский
 шор. — шорский
 якут. — якутский
 АН — древнененгерский в записи [WOT]
 ЕАН — раннедревнененгерский в записи [WOT]
 ЛОН — позднедревнененгерский в записи [WOT]
 PFUgr — прафинно-угорский в записи [WOT]
 POsty — прахантыйский в записи [WOT]
 POUgr — праобско-угорский в записи [WOT]
 PT — пратюркский в записи [WOT]
 PUgr — праугорский в записи [WOT]
 PVog — прамансийский в записи [WOT]
 QB — язык рукописи «Кутадгу Билиг»
 VBulг — волжско-булгарский в записи [WOT]

Общие

- букв. — буквально
 диал. — диалект, диалектный
 зад. р. — задний ряд
 заим. — заимствование
 истор. — исторический
- литер. — литературный
 пер. р. — передний ряд
 совр. — современный
 эпит. — эпитафия
 С — согласный
- К — заднеязычный согласный
 N — носовой согласный
 P — губной согласный
 PL — множественное число
 V — гласный

Литература

- Ахатов 1960 — Ахатов Г. Х. Язык сибирских татар: Фонетические особенности. Уфа, 1960. {*Axatov G. X. Jazyk sibirskix tatar: Fonetičeskie osobennosti. Ufa, 1960.*}
- Ахметьянов 1981 — Ахметьянов Р. Г. Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья. М., 1981. {*Axmet'janov R. G. Obščaja leksika duhovnoj kul'tury narodov Srednego Povolž'ja. M., 1981.*}
- Ахметьянов 1989 — Ахметьянов Р. Г. Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья. М., 1989. {*Axmet'janov R. G. Obščaja leksika material'noj kul'tury narodov Srednego Povolž'ja. M., 1989.*}
- Ахметьянов 2004 — Ахметьянов Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлеге: Дүрт томда. Т. 1. А—Й. Бирск, 2004. {*Axmet'janov R. G. Tatar teleneñ etimologik süzlege: Dürt tomda. Vol. 1. A—J. Birsck, 2004.*}
- Боровков 1961 — Боровков А. К. «Бадә'и ал-лугат»: Словарь Тә'ли Имәни Гератского к сочинениям Алишера Навои. М., 1961. {*Borovkov A. K. "Badä'i al-luğat": Slovar' Tā'li Imāni Geratskogo k sočinenijam Ališera Navoi. M., 1961.*}
- Бутилов 1998 — Бутилов Н. В. Тюркские заимствования в мордовских языках. Дисс. ... канд. филол. наук. Саранск, 1998. {*Butylov N. V. T'urkskie zaimstvovanija v mordovskix jazykax. Diss. ... kand. filol. nauk. Saransk, 1998.*}

- Вербицкий 1884 — *Вербицкий В. И.* Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. Казань, 1884. {*Verbickij V. I. Slovar' altajskogo i aladagskogo narečij t'urkskogo jazyka. Kazan', 1884.*}
- Гаркавец 1987 — *Гаркавец А. Н.* Кыпчакские языки: Куманский и армяно-кыпчакский. Алма-Ата, 1987. {*Garkavec A. N. Kurčakskie jazyki: Kumanskij i arm'ano-kurčakskij. Alma-Ata, 1987.*}
- Гиганов 1801 — *Гиганов И.* Грамматика татарского языка, сочиненная в Тобольской главной школе учителем татарского языка, Софийского Собора священником Иосифом Гигановым. СПб., 1801. {*Giganov I. Grammatika tatarskogo jazyka, sočinennaja v Tobol'skoj glavnoj škole učitelem tatarskogo jazyka, Sofijskogo Sobora sv'ščennikom Iosifom Giganovym. SPb., 1801.*}
- Гордеев 1979—1983 — *Гордеев Ф. И.* Этимологический словарь марийского языка. Т. 1—2. Йошкар-Ола, 1979—1983. {*Gordeev F. I. Etimologičeskij slovar' marijskogo jazyka. Vol. 1—2. Joškar-Ola, 1979—1983.*}
- Грунин 1967 — *Грунин Т. И.* Документы на половецком языке XVI века: Судебные акты Каменец-Подольской армянской общины. М., 1967. {*Grunin T. I. Dokumenty na poloveckom jazyke XVI veka: Sudebnye акты Kameneć-Podol'skoj arm'anskoj obščiny. M., 1967.*}
- Дыбо 1996 — *Дыбо А. В.* Семантическая реконструкция в алтайской этимологии: Соматические термины (плечевой пояс). М., 1996. {*Dybo A. V. Semantičeskaja rekonstrukcija v altajskoj etimologii: Somatičeskie terminy (plečevoj rojas). M., 1996.*}
- Дыбо 2005 — *Дыбо А. В.* Дентальные взрывные в пратюркском // Аспекты компаративистики. Вып. 1. М., 2005. С. 49—82. {*Dybo A. V. Dental'nye vzryvnye v prat'urkskom // Aspekty komparativistiki. Vol. 1. M., 2005. P. 49—82.*}
- Дыбо 2006 — *Дыбо А. В.* Монгольские названия деревьев в алтайском словаре // Трофим Алексеевич Бертагаев: К 100-летию со дня рождения. Элиста, 2006. С. 42—64. {*Dybo A. V. Mongol'skie nazvanija derev'ev v altajskom slovare // Trofim Alekseevič Bertagaev: K 100-letiju so dn'a roždenija. Elista, 2006. P. 42—64.*}
- Дыбо 2007 — *Дыбо А. В.* Лингвистические контакты ранних тюрков. Лексический фонд: Пратюркский период. М., 2007. {*Dybo A. V. Lingvističeskie kontakty rannix t'urkov. Leksičeskij fond: Prat'urkskij period. M., 2007.*}
- Дыбо 2009 — *Дыбо А. В.* Ранние контакты тюркских народов по данным языка // Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям. М., 2009. С. 473—482. {*Dybo A. V. Rannie kontakty t'urkskix narodov po dannym jazyka // Adaptacija narodov i kul'tur k izmenenijam prirodnoj sredy, social'num i tehnogennum transformacijam. M., 2009. P. 473—482.*}
- Дыбо 2010 — *Дыбо А. В.* Вокализм раннетюркских заимствований в венгерском // Gedenk von E. A. Helimsky. Finnisch-Ugrische Mitteilungen. Bd. 32/33. Hamburg, 2010. S. 83—132. {*Dybo A. V. Vokalizm rannet'urkskix zaimstvovanij v vengerskom // Gedenk von E. A. Helimsky. Finnisch-Ugrische Mitteilungen. Bd. 32/33. Hamburg, 2010. S. 83—132.*}
- Дыбо 2011 — *Дыбо А. В.* Отражение болгарских палатализаций в болгаризмах венгерского языка // Материалы Международной тюркологической конференции «Чувашский язык и современные проблемы алтаистики» (Чебоксары, 15—18 сентября 2010 г.). Чебоксары, 2011. С. 1—16. {*Dybo A. V. Otrazhenie bulgarskix palatalizacij v bulgarizmax vengerskogo jazyka // Materialy Meždunarodnoj t'urkologičeskoj konferencii "Čuvaškij jazyk i sovremennye problemy altaistiki" (Čeboksary, 15—18 sent'abr'a 2010 g.). Čeboksary, 2011. P. 1—16.*}
- Исанбаев 1978 — *Исанбаев Н. И.* Лексико-семантическая классификация татарских заимствований в марийском языке // Вопросы марийского языка. Йошкар-Ола, 1978. С. 3—50. {*Isanbaev N. I. Leksiķo-semantičeskaja klassifikacija tatarskix zaimstvovanij v marijskom jazyke // Voprosy marijskogo jazyka. Joškar-Ola, 1978. P. 3—50.*}
- Исанбаев 1990 — *Исанбаев Н. И.* Марийско-тюркские языковые контакты. Казань, 1990. {*Isanbaev N. I. Marijsko-t'urkskie jazykovye kontakty. Kazan', 1990.*}
- ИЭСОЯ — *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. 1—5. М.—Л., 1958—1995. {*Abaev V. I. Istoriko-etimologičeskij slovar' osetinskogo jazyka. Vol. 1—5. M.—L., 1958—1995.*}
- Лыткин 1967 — *Лыткин В. И.* О древнетюркских элементах в лексике пермских языков // Вопросы финно-угорского языкознания. Вып. IV. Ижевск, 1967. С. 131—142. {*Lytkin V. I. O drevnet'urkskix elementax v leksike permskix jazykov // Voprosy finno-ugorskogo jazykoznanija. Vol. IV. Iževsk, 1967. P. 131—142.*}
- Миллер 1791 — *Миллер Г. Ф.* Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков. СПб., 1791. {*Miller G. F. Opisanie živuščix v Kazanskoj gubernii jazyčeskix narodov, jako to čeremis, čuvaš i vot'akov. SPb., 1791.*}
- Младенов 1941 — *Младенов С.* Этимологически и правописен речник на българския книжовен език. София, 1941. {*Mladenov S. Etimologičeski i pravopisen rečnik na b'lgarskija knižoven ezik. Sofija, 1941.*}
- Могильников 1997 — *Могильников В. А.* Позднесредневековые материалы из комплекса памятников у дер. Окунево в Тарском Прииртыше // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып. 1. Тюмень, 1997. С. 51—64. {*Mogil'nikov V. A. Pozdnesrednekovye materialy iz kompleksa pam'atnikov u der. Okunevo v Tarskom Priirtyš'e // Vestnik arheologii, antropologii i etnografii. Vol. 1. T'umen', 1997. P. 51—64.*}
- МРС 1991 — *Васильев В. М., Саваткова А. А., Учаев З. В.* Марийско-русский словарь. Йошкар-Ола, 1991. {*Vasil'ev V. M., Savatkova A. A., Učaev Z. V. Marijsko-russkij slovar'. Joškar-Ola, 1991.*}

- Мудрак 1994 — *Мудрак О. А.* Обособленный язык и проблема реконструкции праязыка. Дисс. ... докт. филол. наук. М., 1994. {*Mudrak O. A. Obosoblennij jazyk i problema rekonstrukcii prajazyka. Diss. ... dokt. filol. nauk. M., 1994.*}
- Мудрак 2005 — *Мудрак О. А.* Заметки о языке и культуре дунайских болгар // *Аспекты компаративистики*. Вып. 1. М., 2005. С. 83—106. {*Mudrak O. A. Zametki o jazyke i kul'ture dunajskix bulgar // Aspekty komparativistiki. Vol. 1. M., 2005. P. 83—106.*}
- Норманская 2008 — *Норманская Ю. В.* Реконструкция прафинно-волжского ударения. М., 2008. {*Normanskaja Ju. V. Rekonstrukcija prafinno-volžskogo udarenija. M., 2008.*}
- Норманская, Дыбо 2010 — *Норманская Ю. В., Дыбо А. В.* Тезаурус: Лексика природного окружения в уральских языках. М., 2010. {*Normanskaja Ju. V., Dybo A. V. Tezaurus: Leksika prirodnogo okruženija v ural'skix jazykax. M., 2010.*}
- Нуриева 2012 — *Нуриева Ф. Ш.* Фонетическая характеристика памятников золотоордынского цикла (на примере графического соответствия Алиф и Алиф йай) // В. В. Радлов и духовная культура тюркских народов. Сборник трудов I Международной интернет-конференции. Казань, 2012. С. 142—146. {*Nurieva F. Š. Fonetičeskaja karakteristika pam'atnikov zolotoordynskogo cikla (na primere grafičeskogo sootvetstvija Alif i Alif jaj) // V. V. Radlov i duhovnaja kul'tura t'urkskix narodov. Sbornik trudov I Meždunarodnoj internet-konferencii. Kazan', 2012. P. 142—146.*}
- ОСНЯ — *Иллич-Свитыч В. М.* Опыт сравнения ностратических языков. Т. 1—3. М., 1971—1984. {*Illič-Svityč V. M. Opyt sravnenija nostratičeskix jazykov. Vol. 1—3. M., 1971—1984.*}
- ОФУЯ 1976 — Основы финно-угорского языкознания / Ред. *Лыткин В. И., Майтинская К. Е., Редей К. М.*, 1976. {*Osnovy finno-ugorskogo jazykoznanija / Ed. Lytkin V. I., Majtinskaja K. E., Redei K. M., 1976.*}
- Пекарский — *Пекарский Э. К.* Словарь якутского языка. Т. 1—3. М., 1958—1959. {*Pekarskij E. K. Slovar' jakutskogo jazyka. Vol. 1—3. M., 1958—1959.*}
- Райнхарт 2006 — *Райнхарт Й.* Древнерусское *коуригъ* 'шафер, дружка': заимствование из протоболгарского языка // *Ad fontes verborum. Исследования по этимологии и исторической семантике: К 70-летию Ж. Ж. Варбот.* М., 2006. С. 307—317. {*Rajnhart J. Drevnerusskoe kourig" 'šafer, družka': zaimstvovanie iz protobulgarskogo jazyka // Ad fontes verborum. Issledovanija po etimologii i istoričeskoi semantike: K 70-letiju Ž. Ž. Varbot. M., 2006. P. 307—317.*}
- СГКАУР — Словарь говоров Кош-Агацкого и Улаганского районов / Сост. *Тыдыкова Н. Н.* Горно-Алтайск, 2006. {*Slovar' govorov Koš-Agačskogo i Ulaganskogo rajonov / Sost. Tydykova N. N. Gorno-Altajsk, 2006.*}
- СИГТЯ 2000 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Лексика / Отв. ред. *Тенишев Э. Р.* М., 2000. {*Sravnitel'no-istoričeskaja grammatika t'urkskix jazykov: Leksika / Ed. Tenišev E. R. M., 2000.*}
- СИГТЯ 2002 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Региональные реконструкции / Отв. ред. *Тенишев Э. Р. М.*, 2002. {*Sravnitel'no-istoričeskaja grammatika t'urkskix jazykov: Regional'nye rekonstrukcii / Ed. Tenišev E. R. M., 2002.*}
- СИГТЯ 2006 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / Отв. ред. *Тенишев Э. Р., Дыбо А. В. М.*, 2006. {*Sravnitel'no-istoričeskaja grammatika t'urkskix jazykov: Prat'urkskij jazyk-osnova. Kartina mira prat'urkskogo etnosa po dannym jazyka / Ed. Tenišev E. R., Dybo A. V. M., 2006.*}
- Срезневский — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1—3. СПб., 1893—1912. {*Sreznevskij I. I. Materialy dl'a slovar'a drevnerusskogo jazyka po pis'mennym pam'atnikam. Vol. 1—3. SPb., 1893—1912.*}
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. Т. 1—43. Л. (СПб.), 1965—2010. {*Slovar' ruskix narodnyx govorov. Vol. 1—43. L. (SPb.), 1965—2010.*}
- СРЯ XI—XVII — *Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 1—28. М.*, 1975—2008. {*Slovar' russkogo jazyka XI—XVII vv. Vol. 1—28. M., 1975—2008.*}
- Тараканов 1993 — *Тараканов И. В.* Заимствованная лексика в удмуртском языке: Удмуртско-тюркские языковые контакты. Ижевск, 1993. {*Tarakanov I. V. Zaimstvovannaja leksika v udmurtskom jazyke: Udmurtsko-t'urkskie jazykovye kontakty. Iževsk, 1993.*}
- Тараканов 2012 — *Тараканов И. В.* К истории изучения удмуртско-тюркских языковых контактов // *Вестник удмуртского университета.* 2012, 2. С. 23—31. {*Tarakanov I. V. K istorii izučenija udmurtsko-t'urkskix jazykovyx kontaktov // Vestnik udmurtskogo universiteta. 2012, 2. P. 23—31.*}
- ТССДАЯ — Толковый словарь северных диалектов алтайского языка / Ред. *Дьайым Н. А.* Горно-Алтайск, 2004. {*Tolkovuj slovar' severnyx dialektov altajskogo jazyka / Ed. D'ajym N. A. Gorno-Altajsk, 2004.*}
- Тумашева 1992 — *Тумашева Д. Г.* Словарь диалектов сибирских татар. Казань, 1992. {*Tumaševa D. G. Slovar' dialektov sibirskix tatar. Kazan', 1992.*}
- Тумашева 1997 — *Тумашева Д. Г.* Язык сибирских (тоболо-иртышских) татар. Тюмень, 1997. {*Tumaševa D. G. Jazyk sibirskix (tobolo-irtyšskix) tatar. T'umen', 1997.*}
- Тумашева 2010 — *Тумашева Д. Г.* Диалекты языка сибирских татар // *Диалекты тюркских языков: Очерки.* М., 2010. С. 284—320. {*Tumaševa D. G. Dialekty jazyka sibirskix tatar // Dialekty t'urkskix jazykov: Očerki. M., 2010. P. 284—320.*}

Тумашева, Насибуллина 2000 — *Тумашева Д. Г., Насибуллина А. Х.* Словарь диалектной лексики татарских говоров Тюменской области. Тюмень, 2000. {*Tumaševa D. G., Nasibullina A. X. Slovar' dialektnoj leksiki tatarskix govorov T'umenskoj oblasti. T'umen', 2000.*}

Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1—4. М., 1964—1973. {*Fasmer M. Etimologičeskij slovar' russkogo jazyka. Vol. 1—4. M., 1964—1973.*}

Федотов 1965 — *Федотов М. Р.* Исторические связи чувашского языка с языками угро-финнов Поволжья и Перми. Ч. 1. Чувашско-марийские связи / Отв. ред. *Баскаков Н. А.* Чебоксары, 1965. {*Fedotov M. R. Istoričeskie sv'azi čuvaškogo jazyka s jazykami ugro-finnov Povolž'ja i Permi. Part 1. Čuvaško-marijskie sv'azi / Ed. Baskakov N. A. Čeboksary, 1965.*}

Федотов 1967 — *Федотов М. Р.* Исторические связи чувашского языка с волжскими и пермскими языками. Чебоксары, 1967. {*Fedotov M. R. Istoričeskie sv'azi čuvaškogo jazyka s volžskimi i permskimi jazykami. Čeboksary, 1967.*}

Федотов 1968 — *Федотов М. Р.* Булгарский язык и его отношение к некоторым финно-угорским языкам // Советское финно-угроведение. 1968, 1. С. 53—66. {*Fedotov M. R. Bulgarskij jazyk i ego otnošenie k nekotorym finno-ugorskim jazykam // Sovetskoe finno-ugrovedenie. 1968, 1. P. 53—66.*}

Федотов 1969 — *Федотов М. Р.* Чувашско-марийские связи в историческом освещении. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Чебоксары, 1969. {*Fedotov M. R. Čuvaško-marijskie sv'azi v istoričeskom osveščeni. Avtoref. diss. ... dokt. filol. nauk. Čeboksary, 1969.*}

Федотов 1978 — *Федотов М. Р.* Отношение чувашского и общетюркского языков с языком хазар, дунайских и волжских болгар и финно-угров // Ученые записки НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Чувашской АССР. 1978, 6. С. 3—40. {*Fedotov M. R. Otnošenie čuvaškogo i obščet'urkskogo jazykov s jazykom hazar, dunajskix i volžskix bulgar i finno-ugrov // Učenyje zapiski NII jazyka, literatury, istorii i ekonomiki pri Sovete ministrov Čuvašskoj ASSR. 1978, 6. P. 3—40.*}

Феоктистов 1965 — *Феоктистов А. П.* К вопросу мордовско-тюркских языковых контактов // Этногенез мордовского народа. Саранск, 1965. С. 331—352. {*Feoktistov A. P. K voprosu mordovsko-t'urkskix jazykovyx kontaktov // Etnogenez mordovskogo naroda. Saransk, 1965. P. 331—352.*}

Хелимский 1979 — *Хелимский Е. А.* Чередование долгот, консонантный ауслат и ударение в истории венгерских именных основ // *Balkanica: Lingvističeskie issledovanija. M., 1979. С. 118—133.* {*Xelimskij E. A. Čeredovanie dolgots, konsonantnyj auslaut i udarenie v istorii vengerskix imennyx osnov // Balkanica: Lingvističeskie issledovanija. M., 1979.*}

Хелимский 2000 — *Хелимский Е. А.* Венгерский язык как источник для праславянской реконструкции и реконструкции славянского языка Паннонии // *Компаративистика, уралистика: Лекции и статьи. М., 2000. С. 416—432.* {*Xelimskij E. A. Vengerskij jazyk kak istočnik dl'a praslav'anskoj rekonstrukcii i rekonstrukcii slav'anskogo jazyka Panonii // Komparativistika, uralistika: Lekcii i stat'ji. M., 2000. P. 416—432.*}

Шайхулов 1999 — *Шайхулов А. Г.* Лексические взаимосвязи кыпчакских языков Урало-Поволжья в свете их историко-культурной общности. Уфа, 1999. {*Šajxulov A. G. Leksičeskie vzaimosv'azi kypčakskix jazykov Uralo-Povolž'ja v svete ix istoriko-kul'turnoj obščnosti. Ufa, 1999.*}

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. Т. 1—38 / Ред. *Трубачев О. Н.* (1974—2002), *Журавлев А. Ф.* (2002—). М., 1974—2012 (издание продолжается). {*Etimologičeskij slovar' slav'anskix jazykov: Praslav'anskij leksičeskij fond. Vol. 1—38 / Ed. Trubačev O. N. (1974—2002), Žuravlev A. F. (2002—). M., 1974—2012 (izdanie prodolžaets'a).*}

ЭСТЯ 1974 — *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М., 1974. {*Sevort'an E. V. Etimologičeskij slovar' t'urkskix jazykov: Obščet'urkskie i mežt'urkskie osnovy na glasnnye. M., 1974.*}

ЭСТЯ 1978 — *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». М., 1978. {*Sevort'an E. V. Etimologičeskij slovar' t'urkskix jazykov: Obščet'urkskie i mežt'urkskie osnovy na bukvu "B". M., 1978.*}

ЭСТЯ 1980 — *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Г», «Д». М., 1980. {*Sevort'an E. V. Etimologičeskij slovar' t'urkskix jazykov: Obščet'urkskie i mežt'urkskie osnovy na bukvu "V", "G", "D". M., 1980.*}

ЭСТЯ 1989 — Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «З», «Й» / Авт. сл. ст. *Севортян Э. В., Левитская Л. С.* М., 1989. {*Etimologičeskij slovar' t'urkskix jazykov: Obščet'urkskie i mežt'urkskie osnovy na bukvu "Ž", "Z", "J" / Avt. sl. st. Sevort'an E. V., Levitskaja L. S. M., 1989.*}

ЭСТЯ 1997 — Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «К», «Қ» / Авт. сл. ст. *Левитская Л. С., Дыбо А. В., Рассадин В. И.* М., 1997. {*Etimologičeskij slovar' t'urkskix jazykov: Obščet'urkskie i mežt'urkskie osnovy na bukvu "K", "Q" / Avt. sl. st. Levitskaja L. S., Dybo A. V., Rassadin V. I. M., 1997.*}

ЭСТЯ 2000 — Этимологический словарь тюркских языков: Общeturкские и межтюркские основы на букву «Қ» / Авт. сл. ст. *Левитская Л. С., Дыбо А. В., Рассадин В. И. М.*, 2000. {Etimologičeskij slovar' t'urkskix jazykov: Obščet'urkskie i mežt'urkskie osnovy na bukvu "Қ" / Avt. sl. st. *Levitskaja L. S., Dybo A. V., Rassadin V. I. M.*, 2000.}

ЭСТЯ 2003 — Этимологический словарь тюркских языков: Общeturкские и межтюркские основы на буквы «Л», «М», «Н», «П», «С» / Авт. сл. ст. *Левитская Л. С., Благова Г. Ф., Дыбо А. В., Насилов Д. М., Поцелуевский Е. А. М.*, 2003. {Etimologičeskij slovar' t'urkskix jazykov: Obščet'urkskie i mežt'urkskie osnovy na bukvu "L", "M", "N", "P", "S" / Avt. sl. st. *Levitskaja L. S., Blagova G. F., Dybo A. V., Nasilov D. M., Poceluevskij E. A. M.*, 2003.}

ЭСТЯ VIII — Этимологический словарь тюркских языков: Общeturкские и межтюркские основы на буквы «Т», «Х», «Ч» / Авт. сл. ст. *Левитская Л. С., Благова Г. Ф., Дыбо А. В., Насилов Д. М., Поцелуевский Е. А.* Рукопись. {Etimologičeskij slovar' t'urkskix jazykov: Obščet'urkskie i mežt'urkskie osnovy na bukvu "T", "X", "C" / Avt. sl. st. *Levitskaja L. S., Blagova G. F., Dybo A. V., Nasilov D. M., Poceluevskij E. A.* Manuscript.}

ЭСЧЯ 1964 — *Егоров В. Г.* Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964. {*Egorov V. G.* Etimologičeskij slovar' čuvaškogo jazyka. Čeboksary, 1964.}

ЭСЧЯ 1996 — *Федотов М. Р.* Этимологический словарь чувашского языка. Т. 1—2. Чебоксары, 1996. {*Fedotov M. R.* Etimologičeskij slovar' čuvaškogo jazyka. Vol. 1—2. Čeboksary, 1996.}

АН — *Caferoğlu A.* Abû-Hayyân: Kitâb al-Idrâk li-lisân al-Atrâk. Istanbul, 1931.

Beke 1914—1915 — *Beke Ö.* Türkische Einflüsse in der Syntax finnisch-ugrischer Sprachen // *Keleti szemle*, 15. Budapest, 1914—1915. S. 1—77.

Beke 1933 — *Beke Ö.* Zu den tschuwassischen Lehnwörtern der tscheremissischen Sprache. Helsinki, 1933. (= *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne*. 1933, 67.)

Beke 1935 — *Beke Ö.* Zur lautgeschichte der tschuwaschischen lehnwörter im tscheremissischen // *Finnisch-Ugrische Forschungen*, 23. Helsinki, 1935.

Benveniste 1966 — *Benveniste É.* Titres et noms propres en Iranien ancien. Paris, 1966.

Bereczki 1992 — *Bereczki G.* Grundzüge der tscheremissischen Sprachgeschichte — I. Szeged, 1992. (= *Studia Uralo-Altaica*. 1992, 34.)

Bereczki 1994 — *Bereczki G.* Grundzüge der tscheremissischen Sprachgeschichte — II. Szeged, 1994. (= *Studia Uralo-Altaica*. 1994, 35.)

Bläsing 2002 — *Bläsing U.* Pflanzennamen im Kumükischen // *Studia Etymologica Cracoviensia*. 2002, 7. S. 7—44.

Collinder 1960 — *Collinder B.* Comparative Grammar of the Uralic Languages. Stockholm, 1960.

DEWOS — *Steinitz W.* Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Berlin, 1966—1993.

Doerfer 1988 — *Doerfer G.* Zetacism / Sigmatism plays no Rôle! // *Central Asiatic Journal*. 1988, 32. P. 61—63.

Donner 1924 — *Donner K.* Zu den ältesten Berührungen zwischen Samojuden und Turken // *Journal de la Société Finno-Ougrienne*, 40. Helsinki, 1924. S. 1—24.

Dybo 2010 — *Dybo A.* Bulgars and Slavs: Phonetic features in early loanwords // *Studies on the Turkic World. Festschrift in honour of Stanisław Stachowski* / Ed. *Mańczak-Wohlfeld E., Podolak B.* Kraków, 2010. P. 21—40.

EDAL — *Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A.* An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden, 2003.

EDT — *Clauson G.* An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford, 1972.

Erdal 1993 — *Erdal M.* Die Sprache der wolgabolgarischen Inschriften. Wiesbaden, 1993.

EWU — Etymologisches Wörterbuch des Ungarischen. Bd. I—III / Hrsg. *Benkő L.* Budapest, 1993.

Fuchs 1937 — *Fuchs D. R.* Übereinstimmungen in den finnisch-ugrischen und türkischen Sprachen // *Finnisch-ugrische Forschungen*, 24. Helsinki, 1937.

Gharib 1995 — *Gharib B.* Sogdian Dictionary. Tehran, 1995.

Gombocz 1908 — *Gombocz Z.* Honfoglaláseltti török jövevényszavaink. Budapest 1908.

Gombocz 1912 — *Gombocz Z.* Die bulgarisch-türkischen Lehnwörter in der ungarischen Sprache. (= *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne*, 30.) Helsinki, 1912.

Helimski 2001 — *Helimski E.* Ablaut als Umlaut im Ostjakischen: Prinzipien und Grundzüge der lautgeschichtlichen Betrachtung // *Fremd und Eigen: Untersuchungen zu Grammatik und Wortschatz des Uralischen und Indogermanischen. In memoriam Hartmut Katz.* Wien, 2001. S. 55—76.

Honti 1982 — *Honti L.* Geschichte des Obugrischen Vokalismus der ersten Silbe. Budapest, 1982.

Honti 1999 — *Honti L.* Az Obi-Ugor Konzonantizmus Története. Szeged, 1999.

Houtsma 1894 — *Houtsma M. Th.* Ein türkisch-arabisches Glossar. Leiden, 1894.

ИМ — 1) *Battal Aptullah.* Ibnü-Mühenna lûgati. Istanbul, 1934. 2) *Мелиоранский П. М.* Араб-филолог о турецком языке. СПб., 1900. 3) *Малов С. Е.* Ибн-Муханна о турецком языке // ЗКВ. Т. 3. Л., 1928. {1) *Battal Aptullah.* Ibnü-Mühenna lûgati. Istanbul, 1934. 2) *Melioranskij P. M.* Arab-filolog o tureckom jazyke. SPb., 1900. 3) *Malov S. E.* Ibn-Muxanna o tureckom jazyke // ZKV. Vol. 3. L., 1928.}

- Kannisto 1925 — *Kannisto A.* Die tatarischen Lehnwörter im Wogulischen // *Finnisch-Ugrische Forschungen*, 17. Helsinki, 1925. S. 1—137.
- KMTL — *Korai Magyar Történeti Lexikon / Főszerk. Kristó Gy.* Budapest, 1994.
- Ligeti 1933 — *Ligeti L.* Régibb török jövevényaszavaink magyarázatához // *Magyar Nyelv*. 1933, 29. O. 218—221, 275—279.
- Ligeti 1977—1979 — *Ligeti L.* A magyar nyelv török kapcsolatai és ami körülöttük van. I—II. Budapest, 1977—1979.
- Ligeti 1981 — *Ligeti L.* Prolegomena to the Codex Cumanicus // *Codex Cumanicus / Ed. Kuun G.* Budapest, 1981. P. 1—54.
- Ligeti 1986 — *Ligeti L.* A magyar nyelv török kapcsolatai a honfoglalás előtt és az Árpád-korban Budapest, 1986.
- MNyTESz — *A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára. I—III / Főszerk. Benkő L.* Budapest, 1967—1976.
- Moravcsik 1983 — *Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica: Die Byzantinischen Quellen der Geschichte der Türkvölker. Vol. 1—2. Leiden, 1983.
- Munkácsi, Kálmán 1986 — *Munkácsi B., Kálmán B.* Wogulisches Wörterbuch / Gesammelt von *Munkácsi B.* Geordnet, bearb. und hrsg. von *Kálmán B.* Budapest, 1986.
- Paasonen 1897 — *Paasonen H.* Die türkischen Lehnwörter im Mordwinischen // *Journal de la Société Finno-Ougrienne*, 15/2. Helsinki, 1897. S. 1—64.
- Paasonen 1902 — *Paasonen H.* Über die türkischen Lehnwörter im Ostjakischen // *Finnisch-Ugrische Forschungen*, 2. Helsinki, 1902. S. 81—137.
- Paasonen 1990—1996 — *Paasonen H.* Mordwinisches Wörterbuch. I—IV. Helsinki, 1990—1996.
- Palló 1961 — *Palló Margit K.* Die Vertretung ung. sz- (s-) < türk. j- in den alten türkischen Lehnwörter der ungarischen Sprache // *Ural-Altäische Jahrbücher*. 1961, 33. S. 128—135.
- Pav. C. 1820 — *Pavet de Courteille M.* Dictionnaire turc-oriental. Paris, 1820.
- Pulleyblank 1962 — *Pulleyblank E. G.* The Consonantal System of Old Chinese // *AM*. 1962—1963, 9. P. 58—144, 206—265.
- Rachmati 1930 — *Rachmati G. R.* Zur Heilkunde der Uiguren. Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften: Philosophisch-historische Klasse. Berlin, 1930.
- Ravila 1929 — *Ravila P.* Einige tatarische Lehnwörter des mordwinischen Forschungen // *Finnisch-Ugrische Forschungen*, 21. Helsinki, 1929. S. 106—107.
- Räsänen 1920 — *Räsänen M.* Die tshuwaschischen Lehnwörter im Tscheremissischen. Helsinki, 1920.
- Räsänen 1923 — *Räsänen M.* Die tatarischen Lehnwörter im Tscheremissischen. Helsinki, 1923.
- Räsänen 1935 — *Räsänen M.* Türkische Lehnwörter in den permischen Sprachen und im Tscheremissischen // *Finnisch-Ugrische Forschungen*, 23. Helsinki, 1935. S. 103—107.
- Räsänen 1936 — *Räsänen M.* Der Wolga-bulgarische Einfluss im Westen im Lichte der Wortgeschichte // *Finnisch-Ugrische Forschungen*, 24. Helsinki, 1936. S. 190—201.
- Rédei, Róna-Tas 1983 — *Rédei K., Róna-Tas A.* Early Bulgarian loanwords in the Permian languages // *Acta Orientalia. Academiae Scientiarum Hungarica*. 1983, 37. P. 3—42.
- Róna-Tas 1988 — *Róna-Tas A.* Turkic influence on the Uralic languages // *The Uralic languages: Description, History and Foreign Influences / Ed. Sinor D.* Leiden, 1988. P. 742—780.
- Róna-Tas 2005a — *Róna-Tas A.* Néhány megjegyzés faneveinkről (Bükk, dió, gyertyán, gyümölcsény, gyürüfa, éger, köris, mogyoró, tölgy) // *Magyar Nyelv*. Budapest, 2005. O. 419—438.
- Róna-Tas 2005b — *Róna-Tas A.* Turkic-Alanian-Hungarian Contacts // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2005, 58. O. 205—213.
- Sangl. — *Sanglax. A Persian Guide to the Turkish Language by Muhammad Mahdī Xān / Introduction and Indices by sir Clauson G.* London, 1960.
- Sinor 1990 — *Sinor D.* Turkic *yer* 'ground, place, earth' — Chuvash *śer* — Hungarian *szér* // *Essays in Comparative Altaic Linguistics*. Bloomington, 1990. P. 329—335.
- Stachowski 1999 — *Stachowski M.* Uralistisch-türkologische Überlegungen zur Fledermaus // *SEC*. 1999, 4. S. 127—136.
- Strahlenberg 1730 — *Strahlenberg Ph. J.* Das Nord und Ostliche Theil von Europa und Asia. Stokholm, 1730.
- TMN — *Doerfer G.* Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Bd. I—III. Wiesbaden, 1963—1967.
- Toivonen 1943—1944 — *Toivonen Y. H.* Türkische Lehnwörter im Ostjakischen // *Suomalais-ugrilaisen Seuran vuosikertomukset*, 52. Helsinki, 1943—1944. S. 3—20.
- UEW — *Redei K.* Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest, 1986—1989.
- VEWT — *Räsänen M.* Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Turksprachen. Helsinki, 1969.
- Wichmann 1987 — *Wichmann Y.* Wotjakische Wortschatz / Aufgezeichnet *Wichmann Y.* Bearb. *Uotila T. E., Korhonen M.* Hrg. *Korhonen M.* Helsinki, 1987. (= *Lexica Societatis Fenno-Ugricae*. 1987, 21.)
- WOT — *Róna-Tas A., Berta A.* West Old Turkic: Turkic Loanwords in Hungarian. Wiesbaden, 2011.

РЕЗЮМЕ

В статье анализируются полные корпуса тюркских заимствований в мордовских, марийском, пермских и угорских языках. На основании зафиксированных консонантных и вокалических соответствий в этих заимствованиях для всех языков (кроме обско-угорских) удается выделить несколько этапов заимствования и в ряде случаев указать их абсолютную и относительную хронологию.

SUMMARY

In the article the full corpora of the Turkic borrowings in the Mordvin, Mari, Permic and Ugric languages were analyzed. Due to consonant and vowel correspondences in these loanwords it is possible to distinguish between several stages of loaning in the languages (except Ob-Ugric) and in some cases to specify the absolute and relative chronology.

Ключевые слова: татарский язык, чувашский язык, болгарский язык, мордовские языки, марийский язык, пермские языки, угорские языки, заимствования, хронология

Keywords: Tatar, Chuvash, Bulgar, Mordvin, Mari, Permic, Ugric, loanwords, chronology

Марийская одежда как семейная реликвия (этнографические и лингвистические полевые материалы 2013 г.)

Часть II. Новоторьяльская одежда. Словарь марийской лексики одежды

Темой нашей статьи является обзор пяти частных семейных коллекций марийской одежды, с которыми мы имели возможность ознакомиться летом 2013 г. В них представлены только женская одежда и украшения, и их хранительницами являются самые старшие женщины в марийских семьях. В нашем небольшом исследовании представлены три разные этнографические группы мари: луговые юго-восточные, горные и луговые северо-восточные.

В первой части статьи было приведено описание вещей жительниц д. Малые Параты Волжского района Республики Марий Эл (1927, 1949 и 1950 гг. р.) и уроженки д. Сарлатово Горномарийского района РМЭ (1948 г. р.), жительницы г. Йошкар-Ола. В этой, второй, части статьи представлено описание вещей, принадлежащих уроженке д. Кожласола (ныне не существует) Новоторьяльского района РМЭ (1935 г. р.), проживающей в г. Йошкар-Ола, а также словарь марийской терминологии, касающейся одежды. Этот словарь составлен только по материалам рассказов наших информантов о своих вещах и снабжен языковыми примерами только из данных интервью 2013 г.; в словаре даны справки по этимологии большинства лексем.

1. Коллекция Б. Д. (1935 г. р.), уроженки д. Кожласола Новоторьяльского района Республики Марий Эл [Т]

Рис. 1. С хранительницей этой семейной коллекции марийской одежды мы познакомимся в июле 2013 г. в Йошкар-Оле: из магазина вышла пожилая женщина в марийской одежде — аккуратном новом белом платье и переднике с тончайшей вышивкой. В настоящее время такая встреча — событие неординарное: людей в национальной одежде можно встретить только во время праздников, таких как *Пеледыш пайрем* (в городе) и День деревни (в селах). Как оказалось, эту рубашку и передник год назад сшила и вышила для Б. Д. ее племянница — народная умелица-вышивальщица Роза (1956 г. р.).

Б. Д. любезно показала нам хранимые ею дома предметы марийской одежды, среди которых наибольшую ценность представляют вещи из домотканой конопли (*кыне мынер*), вышитые шелковыми нитками (*порсын шуртӧ*) и принадлежавшие Е. Н. — бабушке мужа Б. Д. (1878 г. р.), которая жила в д. Нурсола Куженерского района РМЭ. Это головные уборы (*шымаки*), рубашки (*мари тугыр*), передник (*ончылшовыч*), платок (*шовыч*) и свадебные полотенца (*солык*).

Рис. 1

1.1. Вещи из семейной коллекции марийской одежды Б. Д. [Т]

1) Две рубашки (*мари тугыр*) Е. Н. (1878 г. р.), сшитые вручную из домотканой конопли (*кыне*), богато расшитые по вырезу на груди и подолу, с вышивкой на рукавах и с вышитыми полосками через плечо (*вачегоч*). Покрой рубах туникообразный. Преобладающий темно-красный тон вышивки называют *кӱран* 'коричневый'.

Рис. 2—9. На одной рубашке есть также особые декорированные кресты на рукаве ниже плеча (*вачевал тӱр*) и сзади на лопатках; ср. аналогичные кресты на рубашках из коллекции [В1] в первой части статьи [Ключева 2013: 25—41].

Рис. 10—13. Вторая рубашка немного отличается от первой узором вышивки и тем, что на ней отсутствует вышивка-крест ниже плеча и на лопатках.

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

Рис. 7.

Рис. 8.

Рис. 9.

Рис. 10.

Рис. 11.

Рис. 12.

Рис. 13.

2) **Рис. 14.** Два старинных головных убора шымаки, также принадлежавших Е. Н.

Рис. 15. Как нам рассказала Б. Д., для того чтобы надеть головной убор *шымаки*, волосы закручивали в тугий пучок (*мыгль*) на макушке, используя гребенку (*шерге*). Сверху на пучок надевали специальный колпачок (*калпак*), сшитый из войлока (голешица валенка), крепко приматывали колпачок к пучку волос лыком (*ни*) с помощью маленькой палочки (*нашкар*), а затем надевали на этот колпачок головной убор *шымаки*.

Рис. 16. Поверх головного убора *шымаки* повязывали платок (*шовыч*), но верхушка «шымакша» была хорошо видна. Богато вышитый и украшенный блестками (*чинче*), пуговицами (*полдыш*), тонкими металлическими пластинками, подобными мелким монетам, и бисером (*шер*) хвост головного убора *шымаки* (*шымаки мучаи*), опускавшийся сзади где-то до поясицы, тоже был виден из-под платка.

Б. Д. рассказывала, что, когда ее тетка надевала на нее головной убор *шымаки*, она, опасаясь, что будет слишком красивой, обычно кричала: «*Ой, кокай! Комдык ит пид, марий нангая. Ой, кокай, комдык ит пид, чапле вате ит ли(й)!*» ‘Ой, тетя, кверху не завязывай, мари (мужчина) уведет. Ой, тетя, кверху не завязывай, славная женщина чтоб не получилась!’.

Рис. 14.

Рис. 15.

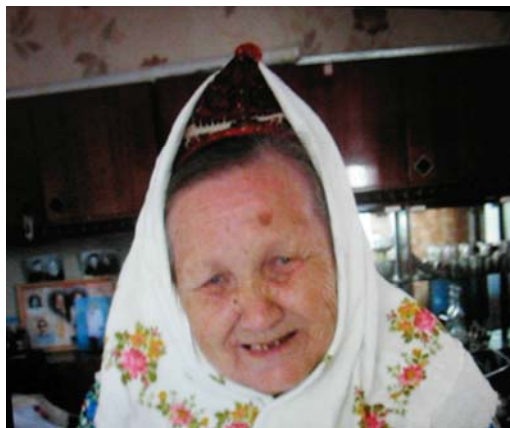

Рис. 16.

3) Рис. 17—20. Платок треугольной формы (шовыч), принадлежавший Е. Н.

Рис. 17.

Рис. 18.

Рис. 19.

Рис. 20.

4) **Рис. 21—25.** Передник ончылышовыч (букв. ‘передний платок’).

Рис. 21.

Рис. 22.

Рис. 23.

Рис. 24.

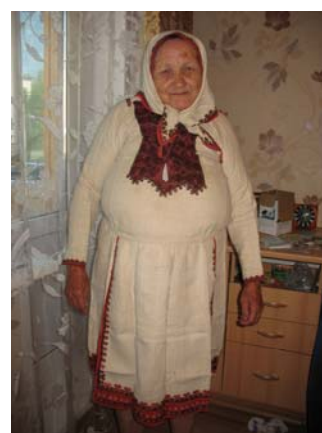

Рис. 25.

5) **Рис. 26—28.** Специальное полотенце (солык), принадлежавшее Е. Н., около метра длиной и 20 см шириной, с двусторонней вышивкой на концах. «Свадебные мужчины» надевали два полотенца *солык* во время свадьбы и затыкали их за пояс с двух сторон (ср. концы *шовыр ұшитö* у волжских «свадебных женщин»)¹. Для таких *солык* специально ткали более узкий холст (*мынер*).

Рис. 26.

Рис. 27.

¹ «Свадебные мужчины» (*сўан марий*) и «свадебные женщины» (*сўан вате*) — гости и гости, которые в компании других таких же мужчин и женщин поют и танцуют на свадьбе.

Рис. 28.

6) Рис. 29—31. Два более поздних головных убора *шымак*, оставшихся от тети Б. Д. — старшей сестры отца, который был 1906 г. р. (*кокажын* ‘тётин’).

Рис. 21.

Рис. 22.

Рис. 23.

7) Рис. 32—34. Бусы на шею (*шүшер*) Б. Д. сделала сама из старинных ракушек (каури), называемых *кышкывий* (букв. ‘сила змеи’), которые дала Б. Д. ее тетья из с. Старый Торъял: *Кока пуэн, Тошто-Торъялгыч* ‘Тетья дала, из Старого Торъяла’. Бусинки (*шер*) Б. Д. сама покупала в магазине.

Рис. 32.

Рис. 33.

Рис. 34.

1.2. Вещи Б. Д., которые она сама шила в 1950-е гг. (более поздний комплект марийской одежды)

1) **Рис. 35, 36.** Рубашка (*мари тугыр*) Б. Д., сделанная ею в девические годы (*ўдыр годым*) из домо-тканого холста.

Рис. 37. Затем эта рубашка стала мала, и Б. Д. вставила по бокам и на рукава клинья из коленкора, которые немного выделяются по цвету.

Рис. 38—40. Украшение подола рубашки Б. Д. описала следующим образом: «*Тиде тўр, вара тиде ош ока, вара тиде тарай, тарай ваке тўрлыме, тиде тасма, тасма, тиде тасма вак чинчым мом ыштет, тиде тоже тасма, тасма*» 'Это вышивка, это белая мишура, потом это кумач, на кумач нашито, это тесьма, тесьма, на эту тесьму блестяшки приделаешь, это тоже тесьма, тесьма'.

Рис. 35.

Рис. 36.

Рис. 37.

Рис. 38.

Рис. 39.

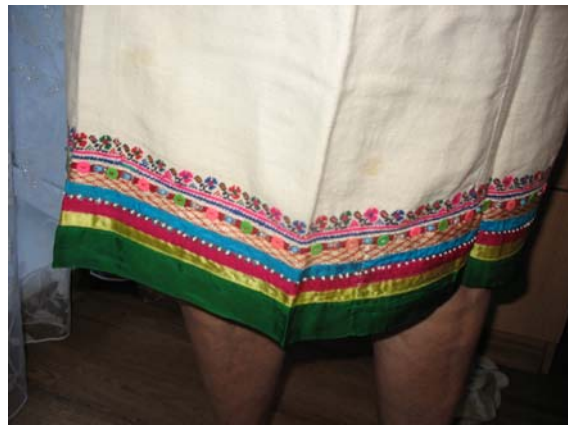

Рис. 40.

2) **Рис. 41—43. Легкий кафтан (шовыр) Б. Д.** сшила сама из белого колленкора.

На поясице шовыра нашиты пуговицы и блески (по одной пуговице и по одной блеске с каждой стороны); по этому поводу Б. Д. произнесла следующее четверостишие:

*«Ўдыр улыда гын, ўдыр семын коитса:
Шовыр шылыжтыда ший лийже.
Каче улыда гын, каче семын коитса:
Кидыштыда гармонь лийже».*

‘Если вы девушки, ходите как девушки:
На поясице у вас пусть будет серебро.
Если вы женихи, ходите как женихи:
В руках у вас пусть будет гармонь’.

Рис. 41.

Рис. 42.

Рис. 43.

3) **Рис. 44, 45. Передник Б. Д. (ончышовыч)**, в отличие от старинного передника, с нагрудной частью: «Тугырым чиенам, шовырым чиенам, ончышовычым ўиталынам» ‘Рубашку надела, шовыр надела, передником подпоясалась’. Такую одежду надевают на праздники, на свадьбы.

Рис. 39.

Рис. 40.

4) **Рис. 46.** Рубашки (*тугыр*) и передники (*ончылышовыч*), сделанные в 2012 г. племянницей Б. Д. — Розой (1956 г. р.), которая вышила и подарила своим родственницам (Б. Д. и А. Н., см. фотографию) комплекты марийской одежды (рубашки и передники).

По словам Б. Д., когда она иногда выходит на улицу в этой марийской одежде, случается, что незнакомые люди приветствуют ее, хвалят за одежду: «Молодец, бабка!».

Когда в ходе нашего интервью Б. Д. и А. Н. облачились в марийские рубашки, возникло в некотором роде праздничное настроение, на волне которого А. Н. вдруг запела:

*«Кожла-солан ўдырышт(ы)
Мый тугаяк улына:
Ончалына, воштальна,
Савыр(ы) налын(ы) ошкыл(ы)на».*

‘Кожласолинские девчонки,
Мы такие и есть:
Посмотрим, посмеемся,
Отвернувшись, уходим’.

Рис. 1

Таким образом, предметы традиционной одежды оказываются значимыми и как стимул к припоминанию и воспроизведению фольклорных текстов.

Итак, в рассмотренных семейных коллекциях марийской одежды, как правило, выделяются два пласта: «старинный» (начало XX в., а по датировке монет на серебряных украшениях — уходящий к первым десятилетиям XIX в.) и «современный» (вещи, которые были сшиты и носились нынешними бабушками примерно в 1950—1970-е гг.). Наибольшей эстетической ценностью, сложностью и мастерством работы характеризуются, как и следовало ожидать, старинные вещи (изделия народного профессионала Розы — во всех смыслах исключительный случай).

2. Словарь марийской лексики одежды (с языковыми примерами и этимологическими справками)

В данном словаре помимо повторной фиксации сведений, уже содержащихся в этнографической и лингвистической литературе, вводятся в научный оборот:

1) некоторые незафиксированные слова, например: *микиакча* [B3] ‘блестка, пайетка’, *цылзыл* [Г] ‘то же’, *посторескыл* [B] ‘украшение на грудь и спину, сделанное из монет’, *шупыгыртыж* [B] ‘украшение на шею’, *кыгырик-кыгырик* [B1] ‘тонкая тесьма зигзагом’, *кружва* [B1] ‘кружево’, *ладештараш* [B1] ‘подбирать’;

2) незафиксированные значения, например: *пийылме* [B] ‘нагрудное украшение из монет’ (букв. ‘собачий язык’) при словарных значениях ‘подорожник’ и ‘чернокорень’;

3) незафиксированные формы слов, в том числе:

а) разговорные (диалектные) формы с «проглоченными», добавленными и измененными звуками — по сравнению со словарными фиксациями в [МРС; Саваткова 2008] и др., например: *шалъ* [Г] вместо словарного *шайыл*, *пошкем* [B; Г] вместо *поршкем* и *портышкем*, *кленкор* [Г] и *кыленкор* [B] при словарном *коленкор* [Г], *колывоch* [B3] вместо *колявоch*, *ватешник* [B1] при словарном *ватышник*, *пежерге* [B] вместо *пижерге*, *уш* и *уште* [B] вместо словарного *уштö*, *пыль Чаи*² и *пыльзаиш* [B] вместо словарного *пулчаиш*, *сапон* [Г] и *сапöн* [B] вместо словарного *запöн*, *котонь* [B1] ‘материал (?), переднее и заднее полотно рубашки (?)’ при словарном диал. *кетен*, *шугыр* [B1] при словарном *шуйыр* и т. д.;

² Здесь и далее Ч (прописная, заглавная буква) обозначает аффрикату [д’ж’], составляющую диалектную особенность волжского говора.

б) часто наблюдается несоответствие места ударения в полевых материалах и словарных фиксациях, например: *лечешка* [В] вместо *лечешка*, *прежа* [В1] вместо *прежа*;

характерно также двойственное ударение, например: *тугыр* (*тыгыр*) и *тыгыр* при словарном *тыгыр* (*тугыр*), *сога* и *сога* при словарном *сога*, *вуйгольЧа* и *вуйгольЧа* при словарном *вуйгольча*;

ударение достаточно подвижно и даже в одной фразе может сдвигаться: *Тиде тугыр. Тыгырым читет* ‘Это рубашка. Рубашку надеваешь’ [В3] (ср. также изменение звукового состава слова в рамках одной фразы: *Кужо вынер? Мынер чыла кужо* ‘Длинный холст? Холст всегда длинный’ [В1]);

в) примеры, иллюстрирующие особенности волжского говора лугомарийского языка:

— *ы* вместо *у*, например: *ыргаиш* вместо словарного *ургаиш*, *ырвалде* вместо *урвалде*, *пынаиш* вместо *пунаиш*, *кытыиш* вместо *кутыиш* (в этом смысле говор д. Малые Параты Волжского района РМЭ проявляет определенную близость к горномарийской фонетике);

— *дж* [д’ж’] вместо *ч* (данная аффриката по тексту статьи обозначается как Ч), например: *вуйгольЧа*, *пылЧаиш* (*пыльЧаиш*), *шовыльЧо*, а также аналогично *монЧа* ‘баня’, *онЧыл* ‘перед’; в некоторых случаях вместо литературного *ч* в волжском говоре звучит *ж*, например: *нарынже* ‘желтый’ при словарном *нарынче* (~ мар. Г *нарынзы*) [МРС, 4: 154];

— *шурте*, *шите*, *кисе* вместо (и наряду со словарными) *шуртө*, *шитө*, *кисө*;

— пропуск *ы*, например: *кандра* вместо *кандыра*, *ковра* вместо *ковыра*, а также аналогично *чодра* ‘лес’ вместо словарного *чодыра*;

— *йолаки* ‘штаны’ при словарном *йолаш* [МРС, 2: 104], хотя фиксации слова с суффиксом *-аки* также имеются: *йолаки* [Васильев 1926: 305], яран. [Веке 1931: 31]; к корню *йол* ‘нога’ добавляется суффикс *-аки*, который считается древнемарийской формой более типичного (в современном марийском языке) суффикса *-аиш*; суффикс *-аки* сохранился также в северо-западном наречии марийского языка [Галкин 1966: 18—20; Тимиряева 1997: 23];

— обилие чувашизмов, объясняющееся тесным соседством и дружеским общением с живущими на другом берегу Волги, непосредственно напротив д. Малые Параты чувашами; в частности, свекровь М. Ф. (1892 г. р.), вещи которой мы рассмотрели в первой волжской коллекции [В1], свободно владела чувашским языком; во время сенокоса (до строительства Чебоксарской ГЭС) чувашаи целыми лагерями поселились на заливных лугах левого, «марийского», берега Волги (Волжский и Звениговский районы РМЭ), а летние ночные вечеринки молодежи в сенокосное время были совместными марийско-чувашскими;

г) некоторые отличия в названиях вещей и произношении слов между поколениями 1927 г. р. и рубежа 1940—1950-х гг. р. (среди наших волжских информантов), например: *пыльзаиш* [В1] — *пыльЧаиш* [В3], *шыпыгыртыж* и *шугыр* [В1] — *шупыгыртыж* [В2; В3], *рес* и *шер* [В1] — только *шер* [В2; В3].

Помимо непосредственной лексики одежды в словарь также включены некоторые слова, обозначающие действия, связанные с изготовлением и ношением одежды, названия материалов, украшений и аксессуаров, определения, относящиеся к одежде и т. д. В нашем словаре ранее не зафиксированные слова и формы слов выделены с помощью подчеркивания.

Алга [В] ‘серьги’: *Шенгекла ленте, шерже ончыкла кечышан. Пиликыиш, раковинкыш пижыктен шындет* [В3]. ‘Назад лента, бусы, вперед висящие. <Сами серьги> на уши, <ушные> раковинки нацепляешь’. *Тиште алга кеча, сакалат, кок векланат* [В1]. ‘Здесь серьги висят, вешают на обе стороны’. *Алга* [В] < тат. *алка* ‘серьги’ [Исанбаев 1989: 135], чув. *алка* ‘то же’ < араб. *halqa* ‘кольцо, серьги’ [ЭСЧЯ, 1: 34].

Анзыл [Г] ‘перед, переднее полотнище рубашки’. Мар. Г *анзыл*, мар. Л *ончыл* ‘перед’ имеют ФУ происхождение [SKES: 443; КЭСЖЯ 1970: 59—60]. К. Редеев под вопросом (ФП ?, ФУ) реконструирует этимон *онса ‘передний, передняя часть’ [UEW: 339; Тимиряева 1997: 44].

Анзылвач [Г] ‘передник без нагрудной части, обычно атласный, цветной (не белый — синий, розовый и т. д.), с мелкими складками типа плиссировки’: *Тыгырым чимеке, сапоным чият. Сапоным чимеке, лентычкеш шальык ышитат и анзыке яшитат, тенге. Вара бшитым бшиталым. Сапон ынже лавырже манын, анзылвачым чият. Вара савыцым яшитат* [Г]. ‘Рубашку надев, сапон (передник с нагрудной частью) надевают. Надев сапон, ленточку назад делают и впереди завязывают, вот так. Потом пояс подпоясывают. Чтобы сапон не запачкался, «анзылвач» (передник без нагрудной части) надевают. Потом платок повязывают’. Сложное слово: *анзыл* + *пач*. См. *анзыл*, *пач*.

Ватешник [В1] ‘ваточник (черный стеганный кафтан типа фуфайки)’, ср. *ватышник* ‘стеганный кафтан’ [МРС, 1: 191] < рус. *ваточник* ‘поддевка на вате’ [СРНГ, 4: 72]. См. [Тимиряева 1997: 27].

Вачевал түр [Г], *вачымбал* [В1] ‘место ниже плеча’, на старинных рубашках в этом месте особая вышивка — декорированный крест, вписанный в круг или овал, *вачымбал түр* [В1]; ср. *вачымбал* [МРС,

1: 192]. Сложное слово: *ваче* ‘плечо’ + *ымбал* ‘верх’. *Ваче* (мар. Г *вочы*) ‘плечо’ < ФП *vačz (*vočz*) ‘плечо’ [UEW: 809]; *-вал* (*-ымбал*), *ымбал* < *y-* — дейктическая частица, указывающая на близкий предмет + *вал* ‘верх, поверхность; верхняя сторона’ < ПУ *wilä (*wüllä) ‘верх, поверхность’ [UEW: 573].

Вачегоч түр [Г] ‘вышивка через плечо на рубашке’. См. *вочыгач* [Г], *түр*.

Ваи ыргыме [В1] ‘пришито (одно к другому)»; ср. *ургымо*, мар. Г *ыргымы* [МРС, 8: 90]: *Икте-весым ушен ыргымо, икте-весым ушымо, ыргымо, вот корно. Ваи ырген шындыме. Тыгыржат тигок. Ушым-ла вет тудым. Ушен шындат. Ыргымо вер* [В1]. ‘Одно к другому соединенное пришито, одно с другим соединено, сшито, вот дорожка. Пришито. И рубашка так же. Соединять ведь нужно это. Соединят. Место, где пришито’. См. *ургаш*.

Вел [В] ‘сторона’, *сайвел* ‘лицевая сторона (рубахи)’, *тупвел* ‘изнаночная сторона’ [В1], *котан вел* ‘задняя часть’ [В1]; *Котан вел шенгел велым маным* [В1]. ‘«Сторона попы» заднюю сторону называют’. *Вел* [В] < ПУ *pälä [UEW: 362].

Вочыгач [Г] ‘наплечное украшение, нашиваемое на рубашку’ < *вочы* (~ мар. Л *ваче*) ‘плечо’ + *после-лог гач* (~ мар. Л *гоч*) ‘через кого-либо, что-либо’ < ФП *kačz (*kočz*) ‘поперек, через’ [Тимиряева 1997: 34]. По поводу этимологии слова *вочы* см. *вачевал*.

Вуйголь Ча, вуйголь Ча [В] ‘женское головное украшение большего диаметра, чем *ошпу*’ (надевается после *ошпу*), ср. *вуйголча* [МРС, 1: 303]: *Вуйголь Ча тиде пылыш ден, кок пылыш коклаште кеча тыдо. Южыжо кок пачаш оксан, южыжо ик пачаш оксан, вуйголь Чаже кок түрлө. Озанлык енжын кок пачаш, укерак енжын ик пачаш* [В1]. ‘Вуйгольча — это около ушей, между двумя ушами висит оно. Некоторые с монетами в два ряда, некоторые — с монетами в один ряд, «вуйгольча» двух видов. У тех, кто побогаче (хозяйственных) — в два ряда, у людей победнее — в один ряд’. *Ошпу, вуйголь Ча валне, кок етажан окса, вуй йыреши пыштыме окса* [В1]. ‘«Ошпу», «вуйгольча» ниже, в два этажа деньги, вокруг головы наложенные деньги’. **Вуйголь Ча, вуйголь Ча** [В] < *вуй* ‘голова’ (< ФП *ojwa [UEW: 336]) + *голь Ча* ‘кольцо’ (< рус. *кольцо*) [Гордеев 1983: 158]. См. [Тимиряева 1997: 45].

Вуйиме [В3] ‘головные иглы (около 10—15 см длиной)»; они похожи на короткие спицы с одним заточенным острым концом и другим закругленным концом, с их помощью крепятся *нашмак* и *шарпан* на голове: *Специальный име, проволока дене ыштат* [В3]. ‘Специальные иголки, из проволоки делают’. *Пижыктен шындат, нашмак, вошт лыктат нашмак, шарпан гоч, колывочыш кералыт, пылыш шенгек лыктат. Пульжат. Вара пырлян шенгеке булавык ден полдыштат и шенгеке колдат. Тупыш пыштат. Кеча* [В3]. ‘Прицепят, «нашмак», насквозь вытаскивают через «нашмак», «шарпан», в косички втыкают, за уши укладывают. Наматывают. Потом вместе назад булавкой прикрепляют и назад пропускают. На спину укладывают. Висит’. **Вуйиме** [В3] < *вуй* ‘голова’ + *име* ‘иголка»; мар. *име* ‘иголка’ < ПУ *äjmä ‘игла, иголка’ [UEW: 22]. См. [Тимиряева 1997: 45].

Вургем [В; Г], **выргем** [Г] ‘одежда’ < ФУ *workz ‘шить’ [ОФУЯ 1974: 423; UEW: 584]. См. [Тимиряева 1997: 61]. См. *ургаиш*.

Вынер [В] ‘холст’: *Ик тик кумдыкан вынерым куат* [В1]. ‘Где-то такой ширины (около 33 см) холст ткут’. *Вынер мыклага* [В1] ‘свиток холста»; *вынер мыян годсо* [В1] ‘холст нашего времени’. Этимология неясна: сопоставления, проводимые Х. Паасоненом (с тат. *киндер* ‘холст’ и осет. *гәнә* ‘конопля’ [Paasonen 1948: 17]), В. И. Лыткиным и Е. С. Гуляевым (с к.-з. *венёр* ‘перешеек, земля между озером и «окном» в окружающей трясине’ [КЭСКЯ 1970: 52]), Ф. И. Гордеевым (с венг. *vácson* и др.-инд. *vastee* ‘одевается, натягивается’ [Гордеев 1983: 108]), неубедительны; см. также [Тимиряева 1997: 35].

Итын [Г] ‘лён’, ср. *итын* [Саваткова 2008]. См. *йытын* [В].

Йолаки [В] ‘штаны’ (собственно марийское слово) < *йол* ‘нога’ + суффикс *-аки*. *Йол* (мар. Г *йал*) < ФУ *jalka ‘нога’ [ОФУЯ 1974: 412—413; UEW: 88—89]. См. [Тимиряева 1997: 23].

Йолым пйдаиш [В1] ‘обвязывать ноги портянками»: *Йолымат пидме* [В1]. ‘И ноги-то обвязывали’. *Йолым пиден ылыт* [В1]. ‘Ноги обвязывали (портянками)’. См. *йолаки, пйдаиш*.

Йыдал [В1] ‘лапти’: *Шөртнё айдеме шөртнё калпакым чиен, шөртнё тугырым чиен, шөртнё ыштыр дене шөртнё йыдалым пидын* [В1]. ‘Золотой человек золотой колпак надел, золотую рубашку надел, золотыми портянками золотые лапти завязал’ (начало заговора от бородавок). Исходной формой слова Х. Паасонен считает *jol-dal*, связывая его с *йол* ‘нога’ [Paasonen 1948: 28]. См. [Тимиряева 1997: 57]. См. *йолаки*.

Йытын [B3] ‘лён’: *Йытыным үденит, кырен ылыт, пышкыдемдыныт, меж гайе ыштен ылыт, вара шүдыренит, куэн ылыт. Кажне шүртым чиялтен ылыт. Шүкшю погышо коштын, суас, вужален, чиям, шерым, шүртым, шүшпыкым (шон ден ыштыме), шовычым* [B2; B3]. ‘Лён сеяли, били, размягчали (взбивали), как шерсть делали, потом пряли, ткали. Каждую нитку красили. Старьевщик ходил, татарин, продавал краски, бусы, нитки, свистульки (из глины сделанные), платки’. **Йытын** [B3] < чув. **йётён** ‘лён’ [ЭСЧЯ, 1: 202].

Калпак [T] ‘войлочный колпачок, сшитый из голенища валенка’ (с помощью него на голове закреплялся *шымаки*): *Калпак войлочный, пошкем шул(ыш). Ний ден ыштыме ыле, липовый мом ыштен. И вара кучашетлан торешет тыгай паикарым ыштат ыле, тиде моэт ден. Вара кучыктат тушко ыле. Мый чиен омыл, ом пале. Авамат вара кудалтен перед смертью* [T]. ‘Колпак войлочный, голенище валенка. Лыком сделан был, липовым это сделан. И потом, чтобы держалось, поперек такую палочку приделывали, этим самым. Потом закрепляли туда. Я не носила, не знаю. И моя мать потом бросила перед смертью’. См. также языковой пример на слово *йыдал* [B1]. **Калпак** [T] < тат. *калпак* ‘чепец (детский), шляпка’ [Исанбаев 1989: 70].

Калявч — см. *колыбоч*.

Канд(ы)ра [T] ‘завязочка на *шымаки*’, **канд(ы)ра** [Г] ‘завязка фартука и т. д.’ < чув. *кантйра* ‘веревка, шнур’ [Räsänen 1920: 141; Raasonen 1948: 34; ЭСЧЯ, 1: 224]. См. [Тимиряева 1997: 36—37].

Кем [B] ‘сапоги’: *шем резинг кем* [B1] ‘черные резиновые сапоги’ (надевают «свадебные женщины»); *шем хромовый кем, куштылго* [B3] ‘черные хромовые сапоги, легкие’. **Кем** [B] < ФП **käntä* ‘башмак, сапог’ [UEW: 650]. См. [Тимиряева 1997: 59].

Кёчаиш [B] ‘висеть’ (о деталях одежды). См. языковые примеры для слов *шовыр, вуйгольЧа, вуйиме*. **Кёчаиш** [B] < ФУ **kiša* (**kuša*) ‘вешать, навешивать’ [Sammallahti 1994].

Кыгырик-кыгырик [B1] ‘узкая тесьма зигзагом’, ср.: *кагыр* (и *кадыр*) ‘зигзаг’, ‘изгиб’ [Соловьева 2002: 28—29], *кыгыр-кугыр* ‘подражание извилистому движению’, *кыгыр-мугыр* ‘извилистый, неровный; извилина, неровность, кривизна’ [MPC, 3: 256], *кыгыр-кагыр* ‘повороты’ [MPC, 8: 144], *кыгырик-кугырик, кыгыра* ‘зигзаг’³ < тюрк.: ср. тат. *кәкере, кәкре* ‘кривой, гнутый, согнутый’ [Исанбаев 1994: 62]; чув. *кукяр* ‘кривой; кривизна’ [ЭСЧЯ, 1: 303], чув. *какяр* ‘клюка’ [СЧЯ, 6: 22].

Кистычке, кисте [B] ‘кисточка’: *Уш мычаште кисте* [B1]. ‘На конце пояса — кисточка’. **Кистычке, кисте** [B] < рус. *кисточка, кисть*.

Кленкор [Г], **кыленкор** [B], **коленкор** [T] ‘коленкор’: *налме кыленкор* [B1] ‘купленный коленкор’. *Тыгыр — кыне гычын. А шовыр — коленкор гыч* [T]. ‘Рубашка — из конопли, а «шовыр» — из коленкора’. **Кленкор** [Г], **кыленкор** [B], **коленкор** [T] < рус. *коленкор*.

Клин [Г; T] ‘клин, фрагмент кроя’: *Клиным шынденам* [T]. ‘Клин вставила’. **Клин** [Г; T] < рус. *клин*.

Кбаиш [Г] ‘ткать’ ~ мар. Л *куаиш* [B; T] < ФП **кида* ‘ткать, плести’ [UEW: 675].

Ковра, ковра [B] ‘красивый’, ср. *ковыра* [MPC, 2: 357].

Колявч [B1], **колывч** [B3], **калявч** [Г] ‘косичка’: *Шарпан пылЧыме годым үпым тазан пынен шындат. Изи колявочым пынат, коктым. Упшыым еллан пыныктат; үп пыныкташ каена, вуйым пыльзымла* [B1]. ‘Когда надевают «шарпан», волосы крепко заплетают. Маленькие косички заплетают, две. Волосы других просят заплетать; волосы заплетать идем, голову надо окрывать («шарпаном»’). *Кок изи колывочым, вара косашке: кучык үпым кылдат, кужо үпым пынат, вара мучашеш кылден шындат ластык дене, ленте дене, ленчешка дене кылден шындат* [B3]. ‘Две маленькие косички (на висках), потом в косу: короткие волосы завязывают (в хвостик), длинные заплетают, потом конец (косы) завяжут кусочком ткани, лентой, ленточкой завяжут’ (о прическе под «шарпан»). **Колявч** [B1], **колывч** [B3], **калявч** [Г] букв. ‘мышиный хвостик’: *коля* (*каля*) ‘мышь’ + *вач* ‘хвост’ < *поч* (*пач*). Мар. *коля* ‘мышь’ < ФУ **kolja* ‘подземное существо, распространяющее различные заболевания, злой дух, нечистая сила’ [Кузнецова 2010: 166—168]. См. *пач*.

Комдык [T] ‘кверху’ (о том, как сидит головной убор *шымаки*): *Мый(ын) кокам ыле. Кокам вот тыге комдык пидаш туалеш гын, эре карем ыле: «Ой, кокай, комдык ит пид, марий нагая. Ой, кокай, ком-*

³ Замечание д. ф. н., проф. А. Н. Куклина к тексту данной статьи.

дык ит пид, чапле вате ит ли(й)». Шовычем штобы тиде моэт койжо. Вот тыге комдык пидеш гын, мый карем ыле: «Комдык ит пид, чапле вате ит ли(й)» манын карем ыле. Эре тыгак шоген нунын [Т]. ‘У меня была тетья. Моя тетья вот так кверху завязывать если начнет, все время я было кричала: «Ой, тетья, кверху не завязывай, мари <мужчина> уведет. Ой, тетья, кверху не завязывай, славная женщина чтоб не получилась». Платок, чтобы это самое видно было <верхушку «шымакш»>. Вот так кверху если завязывает, я было кричала: «Кверху не вяжи, славная женщина чтоб не была», — кричала было я. Все время вот так <вверх> у них стоял <«шымакш»>’.

Конлалүвал [В1] ‘подмышка’, ср. **конлайымал** [МРС, 2: 433]; **конлалүвал мел** [В1] ‘вставка из ткани в форме маленького треугольника под мышкой в туникообразных рубашках’: **Конлалүвал мел. Изижым мел маныт. Тиде изи угылетым мел маныт. Мелым шынденам маныт. Вот моэш, мо шотеш. Оборот шотеш мел ыштыме** [В1]. ‘Подмышечный «мел». Маленький <кусочек ткани под мышкой> называют «мел». Этот маленький угольничек «мел» называют. «Мел» поставила, говорят. Вот на это, в качестве этого... В качестве оборота «мел» сделан’. **Конлалүвал** [В1] < **конла** ‘подмышка’ + **лүвал** (лүвалне) ‘под, внизу’. **Конла** ‘подмышка’ < ФВ ***калла** ‘плечо, подмышка’ [UEW: 645]; см. [Тимиряева 1997: 35]. **Лүвал** (лүвалне) ‘под, внизу’ образовано сложением уральских по происхождению корней ***ala** ‘низ, нижний’ [ОФУЯ 1974: 407] (мар. **ял** ‘нижний’) и ***pälä** ‘сторона’ [UEW: 362] (мар. **пел** (вел, вал, вёл) ‘сторона’) [Тимиряева 1997: 24—25].

Конгылалывёл лаштык [Г] ‘маленькая вставка под мышкой в форме квадрата’ (в покрое туникообразной рубашки). См. **ластык**.

Котан вел [В1] ‘задняя сторона’. **Котан** (мар. Г **кутан**) < чув. **kodan, kudan** [Räsänen 1920: 13] ‘задом, спиной’ [ЧРС: 198] (см. [Тимиряева 1997: 25]). См. **вел**.

Котонь [В1] ‘отрез ткани (?)’, ‘переднее и заднее полотно рубашки (?)’: **Котонь. Икане шенгел ден ончыл. А кокытшио ордыж-шамыч ылыт** [В1]. ‘«Котонь». Одинаковые перед и зад. А два-то <другие> — боковушки’ (о покрое рубашки). Ср. мар. диал. **кетен** ‘коленкор’ [МРС, 2: 320]. Мар. **котонь** (**кетен**), как и **йытын** ‘лён’ < тюрк. По Н. И. Исанбаеву, мар. **кетен** < тат. **китән** ‘полотно’ [Исанбаев 1989: 135]. Тюрк. < араб. **кәтән** ‘лён’ [ЭСЧЯ, 1: 202]; там же тюрк., перс. соответствия и ссылка на В. И. Абаева, который приводит аналогичные соответствия из шумер., ассир., сир., др.-евр., арм., груз., дарг., лезг. и адыг. [ИЭСОЯ, 1: 594—595].

Кружва [В1] ‘кружево’: **Шүртө дене ыштен шындыме, мамык түрлыме дене** [В1]. ‘Из ниток сделано <о кружеве>, хлопчатобумажной вышивкой’. **Кружвам пиден ылыт** [В1]. ‘Вязали кружева’. **Кружва** [В1] < рус. **кружево**.

Куаш [В; Т] ‘ткать’: **Мьян деч ожно куэн ылыт тидым. Куэн ылына ме вынерым, шке куэмо материалжым** [В1]. ‘До нас ткали это. Ткали <и> мы холст, самотканый материал’. **Кумо мамык** [В1] ‘тканый хлопок’. **Мамык дене куэн ылыт** [В1]. ‘Хлопком ткали’. **Мыйже аваймыт дене ылыме годым куэнам, конешне, аваймыт дене, чыла авайын готовый ыштыме ден веле куэнам. Тидым вет чыла шотлен ылыт и... моан кая... оленжат ом мошто** [В1]. ‘Я-то, с материнской семьей когда жила <в девичестве>, ткала, конечно, в девичестве, все по приготовленному матерью только ткала. Это ведь все считали и... такое идет... и сказать-то не могу’. **Тасмажым шкеок куэнам. Шке куэмо** [В1]. ‘Тесьму сама же ткала. Самотканая’. См. также языковой пример к слову **солык** [Т]. Этимологию см.: **коаш**.

Кудыр 1. ‘узкая тесьма; зигзаг’ [Т]; 2. ‘тесьма, пришитая со сборкой, в складку’ (например, по краю «нашмака») [В3]. **Кудыр** < рус. **кудри**.

Кужыт [В1], **күжүт** [В3] ‘длина’. Языковой пример см. к слову **шовыр**. **Кужыт** [В1], **күжүт** [В3] < ФП ***коисз** ~ ***коёз** ‘длинный’ [UEW: 180].

Кумдык [В] ‘ширина’: **ти кумдык** [В1] ‘такой ширины’. **Кумдык** [В] < ФУ ***kumte** ‘ширина’ [UEW: 203—204].

Күсё, күсе [В] ‘карман (на переднике)’ < чув. **кисия, кессе** ‘карман’ [ЭСЧЯ, 1: 285] < перс. **kise** ‘мешок, куль, сумка, кошелек’ [Рубинчик 1970, 2: 378].

Кылдаш [В; Г; Т] ‘завязывать’: **кылден шындыме мамык шүртө** [В1] ‘завязанные хлопчатобумажные нитки’. Мар. **кылдаш** ‘завязывать’ образовано от **кыл** ‘завязка, связь’ [Галкин 1966: 108].

Кылдыш [В] ‘завязки’ < ФВ ***keltä**- ‘натягивать, натянуть’ [UEW: 657].

Кыленкóр [B1]. См. кленкор.

Кыне́ [Г] ‘конопля, материал для изготовления одежды’. О процессе изготовления ткани из конопли (кыне́): *Кынем үденыт, вара тудым времяштыже пачашым кўрын налыт, пачаш деч вара кыне кодеи. Вара кынежым вўдыш чыкат, мыняре мом ышитат тыге туржын ончат, мо, шуэиш гын, луктыт. Ок шу гын, эче вўдеиш кодат. Тудым вара коитат, мочашан коитат, вара туле ден тулат, вара шуареш шуарат, вара почкат тудым почкыш дене, вара шондашат. Вара, шондашмеке можым первый сортшым портянки... молан ышитат. Яндар кодишжым тугай тугыретлан мом ышитат... Ышитенам... Эр-ген же моштем тудым. Мо, ныллан угылан тыгай мо пўтырет мом ыштен, и мынярым пырчыжым вет чылам шотлаш кўлеиш, тидым мыняр лопкытетым... Эргомым клат коклаште ыштеныт, а стан-же пўртыште. Чыла станышке пўтырет, вара вурт гочын налат. Вара кок семын ышетет. Иктыже ўлык кая, весе кўиш кая. Вара чередуеш моэт ден, вара челнокет ден мом ышитат: ик йолым тошкалат, вес йолым тошкалат. Чередуеш мом ыштен* [Г]. ‘Коноплю сеяли, потом в свое время посконь сорвут, после поскони конопля остается. Потом коноплю в воду суют, сколько это делают, так размяв, посмотрят это, если поспела — достают. Если не поспела — еще в воде оставляют. Ее потом сушат, до конца (?) сушат, потом мялкой мнут, потом в ступе толкут (?), потом треплют ее трепалом, потом чешут. Потом когда прочешут это-то первый сорт на портянки... это делают. Чистый остаток на такие рубашки... Делала... Сновать (навивать нитки на мотовило) умею. Это, четырехугольное такое это... Навиваешь, это делаешь, и, сколько ниток, все ведь надо считать, это сколько ширину... Сновали в помещении над клетью, а стан — в доме. Все на стан навиваешь, потом через ниченки⁴ берешь. Потом двумя способами делаешь. Одна вниз идет, другая вверх идет. Потом чередуешь этим, челноком что делают: одной ногой наступают, другой ногой наступают. Чередуешь, это делаешь’. **Кыне́** [Г] < ФУ *känz ‘конопля’ [UEW: 651]. Есть гипотеза, что мар. *кыне* и пермские лексемы (удм. *кенэм* ‘конопля’, коми *контусь* ‘конопля’, букв. ‘конопляное семя, зернышко’) являются аланизмами: ср. осет. дигор. *гæна*, ирон. *гæп* ‘конопля, лен’. Иранское слово, вероятно, восходит к «бродячему» индоевропейскому корню *k/kʷanar-, -b- ‘конопля’, связанному с Месопотамией: ср. шумер. *kunibu* [КЭСЯ 1999: 141; Дыбо 2007: 133].

Кытыш [B1] ‘размер (ширина, длина)’, ср. *кўтыш* ‘длина’ [МРС, 3: 180], мар. *Г кыт* ‘рост, длина’ [Саваткова 2008: 118] < *кыт* (*кыт*) ‘длина’ (иранского происхождения [Казанцев, Патрушев 1972: 79; Казанцев 1980: 111]) + суффикс *-ыш*.

Кышкывий [Г] ‘ракушки в бусах (раковины каури)’, букв. ‘змеиная сила’: *кышке* ‘змея’ (< ПУ *kije (*kjië) [ОФУЯ 1974: 404; UEW: 154]) + *вий* ‘сила’ (< ФУ (? ПУ) *wäki ‘сила’ [UEW: 563]).

Ладеишараиш [B1] ‘подбирать; делать ладным’, ср. *латеишараиш* ‘приспосабливать, приспособить’ [МРС, 3: 311]: *Конгалаўвал. А тыгае формы ден веле ладеиш толеиш тыгырже* [B1]. ‘Подмышка. А такой формы только подойдет рубашка’ (о форме треугольного куска ткани, вшиваемого под мышкой в туникообразных рубашках). *Ладеишарен: йошкарге почеш ыжарге, ыжарге почеш аламо сиреневый, сиреневый почеш нарынже, нарынже почеш адак чалка* [B1]. ‘Подбирая (о подборке разноцветных ниток, когда ткут бахрому для украшения подола рубашки): после красного зеленый, после зеленого какой-то сиреневый, после сиреневого желтый (оранжевый), после желтого опять же синий’. **Ладеишараиш** [B1] < рус. *лад*.

Ластык [B], **лаиштык** [Г] ‘кусочек ткани, лоскуток’: *Ластык ден петыремдыме* [B1]. ‘Куском ткани закрыто’ (об обработке горловины). **Ластык** [B], **лаиштык** [Г] < ? рус. *лоскут, ластовица*. Ср. рус. диал. *ластик* ‘сатин’ (Тверская, Калужская, Кировская обл.) [СРНГ, 16: 281], *ластюк* ‘клочок, лоскут’ (по р. Северная Двина) [СРНГ, 16: 285], *ластыш* ‘лоскут, небольшая отрезанная часть чего-либо’ (Вятская губ.), *ластушки* ‘вставки в рукаве под мышкой рубахи, ластовицы’ (Брянская обл.) [СРНГ, 16: 284].

Лемтә, **ленте**, **лентычке** [Г] ‘лента, украшение на поясице’: *Атласный ленте. Вара капроновийым ышташ тингәләнйит* [Г]. ‘Атласная лента. Потом капроновые стали делать’. См. также языковые примеры к словам *анзылвач, тыгыр*. **Лемтә**, **ленте**, **лентычке** [Г] < рус. *лента*.

Ленте [B3], **ленчешка** [B1; B2] ‘лента как таковая и лента в комплексе наряда «свадебной женщины»»; ср. *ленчешка* [МРС, 3: 334]. Одна лента завязывается с одного бока горномарийского пояса, а с другого бока висят кисти пояса. Вторая лента висит на шее, как бусы; один конец свисает на спине (по центру, до поясицы). Третьей лентой соединены серьги (*алга*). Над серьгами ленты подвязываются в виде небольших бантиков. Лента, соединяющая серьги, находится за спиной, а спереди — бусы, также

⁴ Ниченки — деталь ткацкого станка. Мар. слово *вурт* ‘ниченки’ здесь было произнесено как [бурт]; аналогично мар. *вара* ‘потом’ в этом рассказе звучало как [бара].

соединяющие серьги. Раньше были атласные ленты, сейчас используются и капроновые [В]. *Ленте* [ВЗ], *лентешка* [В1; В2] < рус. *лента, ленточка*.

Лоптык [Г] ‘ширина’. Вероятно, метатеза от *лопкыт* ‘ширина’ — сложное слово: *лоп* (*лап*) ‘низина’ (*лопка, лапка* ‘низкий’ < ПУ *lappz ‘низовой, равнинный, плоский; плоскость’ [UEW: 237]) + *кыт* (*кут*) ‘длина’ (см. *кытыш*).

Лыпишалаш [В1] ‘накидывать шарпан’: *Нашмакым пыштат первый, вара шарпаным лыпишалыт, шарпан деч вара йержан пыштат мом* [В1]. «Нашмак» накладывают сначала, потом «шарпан» накидывают, после «шарпана» потом вокруг-то накладывают это (серебро). *Лыпишалаш*, мар. Г *лыпишалаш* ‘хлестнуть, ударить, внезапно начаться, взмахнуть и т. д.’, ‘вскинуть, закинуть, забросить, накинуть (на плечо, за спину и т. д.)’ [МРС, 3: 429].

Малакай, малахай [В1] ‘шапка’ < тат. *малахай* ‘шапка’ [Исанбаев 1989: 135], по Г. Й. Рамстедту, через русское посредство [Ramstedt 1902: 76]. См. [Тимиряева 1997: 47].

Малташ [В1] ‘сваливать, свалять’ (кусочек шерсти, нитки руками, чтобы получился круглый комочек для украшения свадебных бус *шер*).

Мамык [В] ‘хлопок, хлопчатобумажная ткань; хлопчатобумажный’: *Мамыкым налыт, суас конда ала гычат мамыкым, моэм. Вот тиде мамыкым налыт да куат. Мамык, куат, тожо тунам паленыт, вынерым ыштен ылыт, ти вынер. Ыштен ылыт ик времяже* [В1]. ‘Покупают мамык, татарин привозил откуда-то мамык, это. Вот этот мамык покупают и ткут. Мамык ткут, тоже тогда знали, холст делали, это холст. Делали в одно время’. *Тиде мамык, тиде кумо, куэн шындыме мо дене, мамык дене куэн ылыт* [В1]. ‘Это хлопок, это тканое, вытканное из этого, из мамыка ткали’. *Мамык вынер* [В1] ‘хлопчатобумажный холст’, *мамык шуртө* [В1] ‘хлопчатобумажные нитки’, *кумо мамык* [В1] ‘тканый хлопок’. *Шерыште чыла мамык шуртө* [В1]. ‘В бусах все нитки хлопчатобумажные’. *Мамык* [В] < чув. *мамк* ‘пух, вата’, тат. *мамык* ‘вата, хлопчатобумажная бумага’, башк. ‘хлопок, пух; бумажный, ватный, пуховый’ < др.-тюрк. *ратиг* ‘хлопок’ [ДТС 1969: 396]; ср. перс. *пәмбэ* ‘хлопчатая бумага, вата, хлопок’ [ЭСЧЯ, 1: 341—342].

Меж [В], *миж* [Г] ‘шерсть’: *меж моклага* [В1] ‘комочек шерсти’ (см. *моклага*). *Меж вычкыж шуртө* [ВЗ] ‘шерстяные тонкие нитки (в «шарпане»)’. *Меж* [В], *миж* [Г] < ФП *mez ‘овца, баран’ (коми *тез*) < иран. (др.-инд. **meśā-* ‘баран, овца’, авест. *taēša-*, *taēši-* ‘то же’, перс. *тэс* ‘то же’) [UEW: 703]. См. [Тимиряева 1997: 29].

Мел ‘вырез на груди рубахи’ [В1], ‘вырез на груди, горловина’ [Г]. См. также: *конлалүвал мел. Мел* [В1; Г] < ФУ *mslz (*msljz, mslkz*) ‘грудь’ [UEW: 289; Казанцев 1964: 313; Казанцев, Патрушев 1972: 68].

Мижгем [Г] ‘валенки’: *Тельым мижгемым чйят. Мижгемым Митрусирьшитыш Микитя йорен. Момоцашты йоренит* [Г]. ‘Зимой валенки носят. Валенки Микита из Митрусира валял. В бане валяли’. *Мижгем* [Г] букв. ‘шерстяные сапоги’ < *миж* ‘шерсть’ + *кем* ‘сапоги’.

Микиакча [ВЗ] ‘пайетки (круглые плоские блестки с дырочкой посередине для пришивания / крепления с помощью бисеринки)’: *Микиакча. Вара шер дене пижыктыме* [ВЗ]. «Микиакча». Потом бисеринкой прицеплена’. Ср. *чинче* [Г], *цбылзыл* [Г]. *Микиакча* [ВЗ] < *Мики* — Николай, «николаевские деньги»⁵ + тат. *акча* ‘деньги’ [РТС: 143].

Моклагы (моклакы) [В1] ‘цветной комочек, сваленный руками из хлопка для украшения свадебных бус *шер*’: *Ковралан ыштыме моклага да йөра* [В1]. ‘Для красоты сделанный комочек да ладно’. *Шуртө моклакатым малдарат, аламо, шуртым малдарат. Ковра шуртет дене* [В1]. ‘Нитяной комок сваливают что ли, нитки сваливают. Красивыми нитками’. См. также диал. *мыклага*. Этимологию см.: *мыгыль*.

Морко [Г] ‘кисть’: *Блшиты мычашышты морко* [Г]. ‘На конце пояса — кисть’.

Мучайш, мычайш [В] ‘конец’: *уштө мучайш* [В1] ‘конец пояса (с кисточкой)’, *шарпан мычайш* [В1] ‘конец «шарпана»’. *Мучайш, мычайш* [В] < ФУ *mučz ‘конец’ [UEW: 283]. См. [Тимиряева 1997: 43].

Мыгыль [Г] ‘култышка из волос, убираемая под *шымаки*’ < ФП **mučz-l'a* ‘ком, комок, глыба’ (букв. нем. *Knollen* ‘клубень’, *Geschwulst* ‘опухоль’) [UEW: 705; Казанцев, Патрушев 1972: 69]. См. [Тимиряева 1997: 47].

⁵ Замечание д. ф. н., проф. А. Н. Кукулина к тексту данной статьи.

Мыклагá, вынёр мыклагá [B1] ‘свиток холста’: *Вынержат мыклага чай уло але икта вере* [B1]. ‘Холст-то, свиток, чай, есть еще где-нибудь’.

Мынёр [B1; T], **мёнёр** [Г] ‘домотканый холст’, ср. *вынер* [B]. Чередование *в/м* встречается даже непосредственно в одной фразе: *Кужо вынер? Мынер чыла кужо. Мочол күлеш, пүчкын налыт* [B1]. ‘Длинный холст? Холст всегда длинный. Сколько нужно отрезают’. *Тупеш мёнёрым ёштенёт ёнжёт рашталт* [Г]. ‘На спину холст делали, чтобы не продырявилось’. Этимологию см.: *вынер*.

Нашмак [B] ‘начельш’⁶. *Мамык ластыкеш... Пырчыважык... Канва ден кажне клеткыш түрлен ылыт. Фигур-шамыч. Пеледыш покшелне. Микиакча. Вара шер дене пижыктыме. Түрлө шер (йошкарге, ужарге)* [B3]. ‘На кусок ткани из «мамыка»... Каждая ниточка (в ткани)... По канве каждую клеточку вышивали. Фигуры. Цветок посередине. Пайетка. Потом бисеринкой прицепляют. Разные бисеринки (красные, зеленые)’. *Тиде мыян деч ожно ыштыме тавар* [B1]. ‘Это раньше нас сделанный (старинный, более раннего поколения) товар’. **Нашмак** [B] < чув. *насмак, масмак* ‘головная лента’ [Szilasi 1901: 134; Räsänen 1920: 156; Галкин 1986: 56] < ст.-кыпч. *йашмак* ‘покрывало’ [Ахметьянов 1981: 88—89]. См. [Тимиряева 1997: 48].

Нерүштыш [B3] ‘носовой платок’. На переднике мог быть для него специальный небольшой карман *күсө*. **Нерүштыш** [B3]: мар. *нер* ‘нос’ (< ПУ **nere* (**nere*) ‘нос, клюв, морда животного’ [UEW: 303; Тимиряева 1997: 47]) + *үшташ* ‘вытирать’, ‘мести, подметать’ (этимологию см.: *шүргүштыш*).

Ни, ний [Г] ‘лыко’. С помощью лыка на голове укрепляется колпачок из войлока, на который надевается *шымакиш*. См. языковой пример к слову *шымакиш*. **Ний** [Г] < ФУ **nine* (**nine*) [UEW: 707].

Носовик [B2] ‘носовой платок’ < рус. *носовик*.

Ока [Г] ‘позумент’ < тюрк.: тат., башк., кирг. *ука* [Исанбаев 1989: 135], чув. *ука (ока)* ‘позумент’ [ЭСЧЯ, 2: 272].

Окса [B] ‘деньги, монеты в украшениях’: *Вуйыш оксам пыштат* [B1]. ‘На голову деньги кладут’. **Окса** [B] < чув. *окса (укса)*, тат. *акча* ‘деньги’ [ЭСЧЯ, 2: 273].

Ончылишбвыч [Г] ‘передник’, букв. ‘передний платок’: *Ончылишбвычым үшталеным* [Г]. ‘Передник подпоясывали (вместо пояса)’. Сложное слово: *ончыл* ‘перед; передний’ + *шовыч* ‘платок’. Этимологию см.: мар. *Г анзыл, шовыч*.

Опташ [B] ‘накладывать (о серебре)’: *Вуйгольчам пыштат, тыжакын, вара пыльзымеке шим оптат* [B1]. ‘«Вуйгольча» накладывают сюда, потом, после того наматывают «шарпан» на голову, серебро кладут’. *Шүгырыш оксам оптат* [B1]. ‘Вокруг шеи монеты (украшение из монет) накладывают’. **Опташ** [B] < ФУ **akta-* ‘вешать, надевать, установить’ [UEW: 5].

Охól [Г] ‘угол’, *савыц охол* ‘угол платка’ < рус. *угол*.

Ошпу [B] ‘серебряное украшение на голове (с завязками)’: *Ошпум пыштат* [B3]. ‘«Ошпу» накладывают’. *Ошпум кылден шындет, да шарпан лүваке тоен* [B3]. ‘«Ошпу» завяжешь, да под «шарпан» (завязочки) спрятав’. **Ошпу** [B] < чув. *хушпу, хошпу* [Räsänen 1920: 84; Федотов 1969: 49] < др.-тюрк. **kaš-bay* ‘бровь-лента’ [Räsänen 1969: 240; ЭСЧЯ, 2: 377]. См. [Тимиряева 1997: 65].

Öрдьж [B1] ‘боковое полотнище рубашки, бок’ < ФП **ertä* ‘сторона, бок’ [UEW: 625].

Пач [Г] ‘подол’, *сапон пач, тыгыр пач*. Мар. *пач, поч* ‘хвост, конец’ < ФУ **pañç ~ *paçz* (**pañç ~ *paçz*) ‘хвост’ [UEW: 353; Bereczki 1992: 50]. См. [Тимиряева 1997: 48].

Пежерге [B1] ‘варежка, варежки’, ср. *пижерге* [МРС, 5: 110]. Первая часть *пеж-* < ФУ **peřz* ‘рукавица, варежка’ [ОФУЯ 1974: 423; UEW: 376]. Происхождение второй части неясно.

Пйдаш [B] ‘вязать, повязывать’. Языковые примеры см. к словам *портянка, йыдал, йолым пйдаш, шымакиш, комдык, кружва*. **Пйдаш** [B] < ФУ **pitç* ‘завязывать, связывать’ [ОФУЯ 1974: 419; UEW: 386]. См. [Тимиряева 1997: 46].

Пижыкташ [B3] ‘прицеплять’. Языковой пример см. к слову *алга*. **Пижыкташ** [B3] < *пйжааш* ‘цепляться’ < ФВ **pise-* ‘пребывать, оставаться, застревать’ [UEW: 732]. См. [Тимиряева 1997: 37].

⁶ Начельш — то, что накладывается на чело, лоб; деталь головного убора, узкая орнаментированная полоска холста, составляющая комплект с «шарпаном» (головным полотенцем).

Пийылме [В] ‘нагрудное украшение из монет’, букв. ‘собачий язык’. Лексема *пийылме* фиксируется в словарях лишь как ботаническое название чернокорня, подорожника [МРС, 5: 114]; ср. *шыйаршаи* в том же значении [МРС, 9: 121]. *Пий* < ФУ *repe ‘собака’ [UEW: 371; ОФУЯ 1974: 416; КЭСЯ 1999: 225]; *йылме* < ФУ *nälmä ‘язык’ [UEW: 313; ОФУЯ 1974: 412].

Плётон [Г] ‘кружева (шитье)’, **плётонан** ‘с кружевами’: *Плётоным лемтәиш ыргат. Сапон пачаи тоже плетоным ыргеныт. Плетоным нәльнйт* [Г]. ‘Кружево на ленты пришивали (об отделке нагрудной части передника (сапона)). На подол передника тоже кружево нашивали. Кружево (шитье) покупали’. *Плётон* [Г] < рус. *плести*.

Поба [Г] ‘бок, боковое полотнище в покрое рубашки’ < рус. *бок*.

Полдыш [В; Г] ‘пуговица’ < ФВ *rowa ‘пуговица, бисер’ [UEW: 738; Тимиряева 1997: 37] (сомнительно). Примеры существительных со сложным суффиксом *-лтыш* многочисленны: *кумалтыш* ‘моление’, *тошкалтыш* ‘лестница’, *тунгалтыш* ‘начало’, *лунгалтыш* ‘качели’, *мыскылтыш* ‘насмешка’ и т. д. В слове *полдыш* ‘пуговица’, которое фиксируется и в форме *полтыш*, произошло озвончение: *-лтыш* > *-лдыш*.

Полдыш-рож [В] ‘дырка для пуговицы’. *Рож* < ФУ *račz ‘дыра’ [UEW: 418]⁷.

Порсын [Т] ‘шелк’, *порсын шуртө* [Т] ‘шелковые нитки’ (использовались при вышивании конопляной рубашки, передника, платка, «солыка») < чув. *пурсайн* < перс. *абришом* ‘шелк’ [ЭСЧЯ, 1: 447].

Портянка [В1] ‘портянка, портянки’: *Портянкам пиден ылыт* [В1]. ‘Портянки наматывали’ (букв. ‘завязывали’). См. *йолым пидаш*. *Портянка* [В1] < рус. *портянки*.

Посто [В2] ‘сукно’ < тат. *пустау* (ср. рус. *постав*) [Исанбаев 1989: 135]. М. Р. Федотов сопоставляет чув. *постав* (*постав*, *пуста*) с ФУ: мар. *посто*, удм. *пустол*, венг. *pastal* ‘сукно’ — и этимологизирует из рус. *постав* ‘трубка ткани, как она снята со стана’ [ЭСЧЯ, 1: 451].

Посторёскыл [В2; В3] ‘украшение из монет на грудь, плечи и спину’ (надевается, как хомут), ср. *ырескыл* ‘шейное украшение из крупных серебряных монет с крестиком поверх украшения *шыйаршаи*’ [МРС, 10: 28]: *Шенгекла почым сакет, шер поч, новогодний, ик ленчешке, шуртө ден веле крепитлет* [В3]. ‘Назад хвост вешаешь, хвост из бус, новогодний (бусинки из хрупкого блестящего стекла, как на новогодних украшениях). Одна лента, ниткой только закрепить’. *Полдыш йыреш ковралан бисерым пыштыме* [В3]. ‘Вокруг пуговиц для красоты бисер нанизан’. *Посторёскыл* [В2; В3] < *посто* (см. *посто*) + *рес* (< рус. *крест*) + *кыл* ‘завязка, шнур, веревка’, ‘связь’ (< ФУ *käiz ‘веревка, шнур’ [UEW: 135]) [Тимиряева 1997: 43].

Почан шер [В1] ‘бусы с хвостом’ (принадлежность наряда «свадебных женщин» *сүан вате*): *Сүан годым чиенам, токо мыян годсо огыл, тиде мыян деч ожнысо* [В1]. ‘Во время свадьбы надевала, только (эта вещь) не нашего времени, это до нас’. См. *поч*, *шер*.

Пошкэм [В] ‘валенок, валенки’; ср. словарные фиксации: мар. литер. *портышкем* [МРС, 5: 194], мар. В *пошкем*, *поршкем* (< *портыш кем*) [Вершинин 2011: 449] < *портыш* ‘войлок’ (< *почкаш* ‘бить шерсть’ < ФП *račkz ‘трясти’ [UEW: 723]) + *кем* ‘сапог’ [Тимиряева 1997: 60].

Прежа [В1] ‘манжеты рубашки’ (вероятно, ошибка информанта): *Тидежым мо маныт. Пёрдин* (литер. *пөрѣн*) *вет прежа маныт, марижат прежа* [В1]. ‘А это-то так называют. Мужчины (?) ведь «прежа» говорят, и мари (?) тоже — «прежа» (?)’. *Прежам ыштат тыжакын* [В1]. ‘«Прежа» (манжеты (?), пряжки (?)) ставят здесь’. *Прежа* [В1] < рус. *пряжка*.

Пульжаши [В3], см. *пылзаши*.

Пылзаши, **пыльзаши** [В1], **пыльЧаш**, **пыльЧаш**, **пұльжаши** [В3], **пынзаши** [Г]: *вуйым пыльЧаш (пыльдж’аш)* [В3], *вуйым пылзаши (пыльзаши, пыльдзаши)* [В1] ‘голову окручивать (?), надевать на голову шарпан и нармак’; ср. *пулчаш* ‘наматывать и прикладывать на голову национальный женский головной убор нармак и шарпан’ [МРС, 5: 324]. *Вуй пыльзымеке, вуйгольЧам, алгам сакат* [В1]. ‘Как голову окрутят, «вувльгольча», серги вешают’. *Пыльзат шонго. Ок пыльзеп ыле* [В1]. ‘Окручивают (голову «шарпаном») старые. (В наше время) не окручивали’.

⁷ По мнению И. С. Галкина, мар. *рож* — иранизм (сарматизм): осет. *рохе* ‘свет’ [Галкин 1978: 42; Тимиряева 1997: 38]. Малоубедительно.

Пынаш [Г], **пунаш** [В] ‘плести, заплетать’: **уным пынаш** ‘заплетать волосы’. **Пынаш** [Г], **пунаш** [В] < ФУ ***рына** ‘намотка; крученный; мотать, наматывать; обвивать; крутить’ [ОФУЯ 1974: 409; UEW: 403]. См. [Тимиряева 1997: 52].

Пынзааш, **шарпаным пынзааш** [Г] ‘надевать *шарпан*’. См. *пылзааш*.

Пырче [Т] ‘каждая отдельная ниточка, когда ткут’. См. языковой пример к слову *кыне*. **Пырче** [Т] < чув. **пёрчэ** (**пёрчэк**, **пёрчеш**) ‘зерно; капля; ягодка; волокно; перышко; отдельная нитка (при тканье или наматывании); небольшая нить’ < чув. **пёр** ‘один’ (и тюрк. соответствия, например: др.-тюрк. *бир*, тат. и башк. *бер* ‘один’ и т. д.) [ЭСЧЯ, 1: 421, 424].

Пырчыважык [ВЗ] ‘каждая из ниточек в ткани, со счетом которых делается вышивка на «нашмаке» или сама вышивка (?), тип вышивки (?)»; ср. *пырчыважык* ‘вид вышивки крестами’ [МРС, 5: 480]. *Нашмак* вышивали со счетом каждой ниточки. *Канва ден кажне клеткыш тўрленыт фигур-шамычым. Пеледыш покшелне* [ВЗ]. ‘По канве в каждую клеточку вышивали фигуры. Цветок посередине’ (о «нашмаке»). Сложное слово: *пырче* ‘зерно; ниточка’ + *важык* ‘косой’ (< ФУ ***wззз-** (**wззз**) [КЭСНЯ 1999: 50]), по-видимому, от вышивания «косыми крестами», «крестиком». Ср. также удм. *вож* ‘скрещение нитей основы’, *вожбичан* ‘набирание узоров на ткани’ [РУС]. По мнению Г. Березки, мар. *важык* < удм. *вож* ‘перекресток’ [Bereczki 1992: 128—129]; основанием заимствования служит *a* в первом слоге, не бывающее в исконных марийских словах. Однако это утверждение спорно: по мнению А. Н. Куклина, *a* в первом слоге для исконных марийских слов вполне естественно⁸.

Пыштааш, **пыштааш** [В] ‘накладывать («нашмак»), серебро на голову, украшение на шею»; ср. *оптааш* ‘то же (о серебре)’. **Пыштааш**, **пыштааш** [В] < ФВ ***pis(e)-tä** ‘ставить, устанавливать; сажать; помещать’ [UEW: 733].

Рес [В1] ‘свадебное украшение на шею’ (типа бус с «хвостами» назад; надевается поверх *пийылме* и *посторескыл*): **Рес маныт** [В1]. ‘(Эту вещь) «рес» называют’. **Рес** [В1] < рус. *крест*. **Шер** [В] ‘то же’: **Рес огыл** — **шер** [В1]. ‘Не «рес» — «шер»’. Ср. *ырескыл* [МРС, 10: 28—29].

Рес почшо [В1] «хвост» *рес*, три конца *рес*, откидываемые назад»; ср. то же: **шенгел ковраже** ‘задняя красота’, **шенгал почшо** ‘задний хвост’ [В1]. **Рес** [В1] < рус. *крест*.

Савыц [Г], см. *шовыч*.

Сакаш, **сакалташ** [В; Г] ‘вешать (о серьгах)’: *Тижакын алгам сакалтат, вара тижак шўгырым пыштат, оксан шўгырым* [В1]. ‘Сюда серьги вешают, потом сюда *шўгыр* накладывают, *шўгыр* с монетами’. **Сакаш**, **сакалташ** [В; Г] < чув. *сак-* ‘вешать’ [Räsänen 1920: 186; ЭСЧЯ, 2: 81]. См. [Тимиряева 1997: 38].

Сапон [В] ‘передник’, **сапон** [Г] ‘передник с нагрудной частью’: *Сўан годым сапон да ши мол* [В1]. ‘Во время свадьбы «сапон» (поверх «шовыра») да серебро и т. д. (в повседневности на «сапон» поверх «шовыра» и серебряные украшения не надевают)’. **Сапон** [В], **сапон** [Г] < рус. *запон* [Фасмер, 2: 79] (см. [Тимиряева 1997: 44]), по-видимому, через чувашское посредство: *сапан* (*саппон*, *саппун*) ‘фартук, передник, запон’ [СЧЯ, 11: 56].

Складкы [Г] ‘складка, складки’ < рус. *складка*.

Соба, **сога** [В1] ‘воротник’ < чув. **суха**, **соха** ‘ворот’ [СЧЯ, 12: 288; Raasonen 1948: 110; Казанцев 1964: 107]. См. [Тимиряева 1997: 38].

Соган сапон [В1] ‘передник с нагрудной частью, с верхом, с воротником’.

Сольк [Т] ‘особое полотенце длиной около метра, шириной около 20 см’; его навешивали с обоих боков на поясе «свадебные мужчины» (*сўан марий*): *Сўан мариет тыге сакен ылыт... Мынержым вет посна агысырым куэныт... кумо тыгай... Вот тыгай тошто марий* [Т]. ‘«Свадебные мужчины» так вешали... Холст ведь специально узкий ткали... тканый такой... Вот такие старые мари’. **Сольк** [Т] < чув. **солк** ‘платок, который накидывается на спину жениху’ [ЭСЧЯ, 2: 132—133; Исанбаев 1980: 137; Галкин 1986: 49]. См. [Тимиряева 1997: 49].

Сўан ўзгар [В1] ‘свадебные вещи’: *Мемнан сўан ўзгар ондакысе, шкеман годсо огыл* [В1]. ‘Наши свадебные вещи давнишние, не нашего времени’. Мар. *сўан* ‘свадьба’ < удм. *сюан* [Bereczki 1992: 125] <

⁸ Замечание д. ф. н., проф. А. Н. Куклина к тексту данной статьи.

ФУ *sewe- (*seye-) ‘есть, кушать’ [UEW: 440]. Однако, по версии Х. Паасонена, которую поддержал и В. В. Напольских, мар. *сүан* и удм. *сюан*, а также морд. эрз. *сувоñеј* ~ *сувоñеј*, морд. мокш. *сәтәñсә* ~ *суфәñсә* ‘радостная весть’ < ОТю *sijün ‘радоваться’ [Paasonen 1902: 267] < ОТю *säb- ‘любить’ [Радлов 1911: 796, 803; EDAL: 815]. Мар. *сүан* выводится из тат. *сөйөн(сө)* ‘радость, радостная весть’ [Напольских 1998: 131].

Тарай [Т] ‘кумач, ярко-красная хлопчатобумажная ткань’ < тат. *тарай*; ср. чув. *тарай*, кирг. *дарай* [Исанбаев 1989: 135].

Тасма [В; Т] ‘тесьма’: *Тасмам мяян годым куэныт* [В1]. ‘Тесьму в наше время ткали’. *Тасма шындыме* [В1]. ‘Тасма приделана’. *Йошкар тасма, ыжар тасма* [В1] ‘красная тесьма, зеленая тесьма’ (об отделке рубашки). *Тиде тюр, вара тиде ош ока, вара тиде тарай, тарай ваке тюрлыме, тиде тасма, тасма, тиде тасма вак чинчым мом ыштет, тиде тоже тасма, тасма* [Т]. ‘Это вышивка, это белая мишура, потом это кумач, на кумач нашито, это тесьма, тесьма, это на тесьму блестящие приделаешь, это тоже тесьма, тесьма’. **Тасма** [В; Т] < тат. *тасма* ‘тесьма’ [РТС: 710].

Тугыр [В1; Т], **тыгыр** [В1; Г] ‘рубашка’, **мари тыгыр** ‘марийская рубашка’: *Шке ыштенам тиде тыгырым. Мыйын тыгырок* [В1]. ‘Сама сделала эту рубашку. Моя же рубашка’. *Пытәри тыгырым чийт. Тыгырым төрләйт. Вара лентәм ялитат анзыкы, лентә шальны лизи. Вара сапоным чият. Уке, пытәри сапоным чият. Вара лентәм ыштат. Вара уже поясым* [Г]. ‘Сначала рубашку надевают. Рубашку поправляют <подвязывают веревочкой на поясе так, чтобы спереди и сзади был напуск, и выравнивают подол, чтобы он везде висел одинаково>. Нет, сначала «сапон» надевают. Потом ленту делают. Потом уж пояс <завязка ленты прячется под пояс>’. **Тугыр** [В1; Т], **тыгыр**, **мари тыгыр** [В1; Г] < ФП *tokz-rz / *tokrz ‘холст’ [UEW: 797].

Тумышташ (тумушташ) [В1] ‘штопать, чинить’: *Тиде кугиме, пезжергым тумышташ* [В1]. ‘Это большая иголка, варежки штопать’. **Тумышташ (тумушташ)** [В1] < ФВ *toma ‘штопать’ [UEW: 798]. См. [Тимиряева 1997: 39].

Туп [В1] ‘кусочек ткани, нашиваемый на изнаночную сторону рубашки на уровне груди, плеч и на спину (верхнюю часть)’, букв. ‘спина’: *Сайвел ыш шемем (манын) тупым шындат* [В1]. ‘Чтобы лицевая сторона не потемнела, ставят «туп»’. *Тиде же туп, туп. Тупым тиде мом шындат. Вашке каймы деч, лавыргым дечен. Тудо первыйок нөра, первысе тупышто. Ок йошкарге вара. Туп. Ластыкым шындат просто* [В1]. ‘Это «туп», «туп» (особая подкладка). «Туп» это вот ставят. Чтобы быстро не износилось, не запачкалось. Это <место> в первую очередь мокнет, в первую очередь на спине. Потом не темнеет <букв. ‘не краснеет’>. «Туп». Кусочек ткани ставят просто’. *Тиде тупым шындат. Пүжжалтеш вет, а то йошкарга* [В1]. ‘Это «туп» ставят. Потеет ведь, а то потемнеет’.

Тупынь [Г] ‘наизнанку’, образовано от мар. *туп* ‘спина’ < ФУ *tuprz ‘спина, позвоночник’ (?) [UEW: 538]. См. [Тимиряева 1997: 39].

Тюр [В; Т], **тыр** [Г] ‘вышивка’; *тюрлаш* ‘вышивать’: *Мьян деч ожно тюрленят тидым. Ме моштен онал* [В1]. ‘До нас вышивали это. Мы не умели’ (о вышивке «шарпана»). **Тюр** [В; Т], **тыр** [Г] < тат., башк. *төр* ‘орнамент’, чув. *тёр, тёрё* ‘узор, вышивка, рисунок’ [ЧРС: 475; ЭСЧЯ, 2: 219].

Тюрлаш [Т] ‘нашивать, украшать (например, для украшения подола нашивать пуговицы на кумач)’: *Тиде тюр, вара тиде ош ока, вара тиде тарай, тарай ваке тюрлыме, тиде тасма, тасма, тиде тасма вак чинчым мом ыштет, тиде тоже тасма, тасма* [Т]. ‘Это вышивка, это белая мишура, потом это кумач, на кумач нашито, это тесьма, тесьма, это на тесьму блестящие наделаешь, это тоже тесьма, тесьма’.

Тыгырвач [Г] ‘подол рубашки’, ср. *тыгырвач* [МРС, 7: 391]. См. *тыгыр, пач*.

Тыртиш [В1] ‘кругляш, овал’ (о форме вышивки на рубашке ниже плеча).

Ужгай [В1] ‘шуба’ (см. языковой пример к *шовыр уштө*) < ФУ *исе* ‘овца’ [UEW: 541]. См. [Тимиряева 1997: 31].

Ушиглаш [Т] ‘надевать головной убор’ (о «шымакше»). **Ушиглаш** [Т] < мар. *уши* ‘шапка’ < ФП *opz (*ipz) ‘шапка’ [UEW: 720]. См. [Тимиряева 1997: 50].

Ургаиш [Т], **ыргаиш** [В; Г] ‘шить’: *Чыла машин ден ургымо* [Т]. ‘Все на машинке сшито’. *Готовый куэн лыкмо материалым вара ыргымо, тыгырыш ыргымо* [В1]. ‘Готовый сотканый материал потом шьется, в рубаху шьется’. *Вара машина ден ыргыме* [В1]. ‘Потом машиной сшито’. *Машин ден ыргымо*

[B1]. ‘Машиной сшито’. В [MPC] *ыргаиш* фиксируется только как мар. Г [MPC, 8: 89]. *Ургаиш* [Т] ‘шить’ < ФУ *workz ‘шить’ [ОФУЯ 1974: 423; UEW: 584]. См. [Тимирияева 1997: 61].

Ушаиш [В] ‘соединять, сшивать какие-то части полотна при шитье одежды’: *ушымла* [B1] ‘надо соединять’; *икте-весе ушымо* [B1] ‘одно с другим соединено (сшито)’.

Умбабийше тыгыр ‘верхняя рубашка’ [B1]. *Умбабийше* — сложное слово: *умбач* ‘сверху’ + *чийыше* — причастие от *чияш* ‘надевать, одеваться’. Этимологию см.: *вачевал* (для слова *умбач*), *чияш*, *тыгыр*.

Уитө, *уите*, *уи* [В] ‘пояс’, *уиталаиш* ‘подпоясаться’: *Шовырым чиед, да вара уитен шындат. Тыгырымат чият. Ордышке кылден шындат* [B1]. ‘«Шовыр» наденешь, да потом подпоясываются. И рубашку надевают. На бок завяжут (пояс)’. *Ончылишовычым уиталенът* [Т]. ‘Передник завязывали (подпоясывали вместо пояса)’. Этимология неясна. По мнению К. Редеев, если элемент *-štā* образовался путем гаплогонии из *šāštā*, *šūštō* ‘выделанная кожа, кожаный ремень’, *ш* < ФУ (? ПУ) *wiŋä (*wüŋä) ‘пояс, ремень’ [UEW: 575]. Обзор других гипотез см.: [Тимирияева 1997: 42].

Цепбика [Г] ‘витая толстая серебряная цепочка’ (низ затыкался за пояс); ср.: ‘цепочка, нагрудное украшение горных мариек, изготовляемое местными кустарями’ [Саваткова 2008: 315] < рус. *цепочка*.

Цыльзёл [Г] ‘блестки, пайетки’; ср. *цыл-цол* ‘о сверкании блестящих металлических предметов’ [Саваткова 2008: 319], *цынцы*, *цынцыви*, *шынцы* ‘блестки’ (северо-западное наречие марийского языка) [Иванов, Тужаров 1971: 266]. Горномарийская и северо-западные формы являются цокающими вариантами мар. Л *чинче*. Фонема *з* в горномарийском слове на месте мар. Л *ч* вполне типична, ср.: мар. Г *сбінзэй* ~ мар. Л *шинча* ‘глаз, глаза’, мар. Г *санзал* ~ мар. Л *шинчал* ‘соль’. Переход *н > л* в горномарийском слове также стандартен, например: мар. *лём* ‘имя’ при ФУ *nite ‘имя’ [UEW: 305]. Этимологию см.: *чинче*.

Чинче [Т] ‘блестки (круглые), пайетки’; ср. *микиакча* [В]. Н. И. Исанбаев под вопросом сопоставляет это слово с тат. *энже* ‘жемчуг’, алт. *чинчи*, аз., тур. *инчи*, чув. *енче* [Исанбаев 1994: 179]. Но, скорее всего, источник марийского слова — ст.-чув., булг. *žinžij > венг. *gyöngy*, др.-рус. *женчугъ* (*жынчугъ*), рус. *жемчуг*, «поскольку в зафиксированных кыпчакских формах *j* “пал”, а современная чувашская форма (видимо, заимствованная из кыпч.) тоже начинается с гласной, то заимствование нельзя объяснить из современных кыпчакских и современной чувашской — заимствованной из кыпч. — форм, поэтому стоило предположить старочувашский источник»⁹ (см. также [ЭСЧЯ, 1: 155]).

Чия ‘краска’, *чийлтаиш* ‘красить’ [В; Т]: *Шке чиялтенна. Межем шудыренна да шке чиялтенна. Меж шуртө...* *Чия. Суас вужален коштеш ыле. Ме кокам ден коктын чиялтенна ыле* [Т]. ‘Сами красили. Шерсть пряли да сами красили. Шерстяные нитки... Краски. Татарин продавал ходил. Мы с тетей вдвоем красили было’. По-видимому, это собственное марийское слово¹⁰.

Чияш, *чияш* [В; Т], *чийш* [Г] ‘надевать’ ~ саам. *tjavte* ‘одевать’ [Галкин 1987: 254; Тимирияева 1997: 46], однако это сравнение ненадежно, т. к. нет такого соответствия начальных согласных.

Шавыр [Г], см. *шөвыр* [В; Т].

Шаль [Г] ‘зад’; ср.: *шайыл* ‘зад; задний’ [Саваткова 2008: 330].

Шарпан [В; Г] ‘головной убор замужних женщин в виде длинного вышитого полотенца’ < чув. *сурпан*, *сорпан*, *сорван* ‘женский головной убор в виде вышитого полотенца’ [СЧЯ, 11: 202; Räsänen 1920: 16; ЭСЧЯ, 2: 67]. См. [Тимирияева 1997: 52].

Шарпан мычаш [B1] ‘конец «шарпана»’: *Шарпаным лыпшалыт, шарпаным чиймеке вуйыштыжок пүтырал шындат. Весыжым пүтыралыт да уитышке уиталыт* [B1]. ‘«Шарпан» накидывают, надев «шарпан», (один конец) на голове же накручивают. Другой (конец) обернут и за пояс подпоясывают’. Этимологию см.: *шарпан*, *мучаиш*.

Шенгел [В] ‘зад; задний’ < ФУ *šänjkz ‘зад, задница’ [UEW: 472; Bereczki 1992: 60]. См. [Тимирияева 1997: 44].

Шер [В; Г; Н] ‘бусинка, бусы’, ‘бисер’; *тыгыде шер* [B1] ‘бисер’, букв. ‘мелкие бусы’; *шолдыра шер* [B1] ‘бусы’, букв. ‘крупные бусы’; *вычкыж шер* [B3] ‘бисер’, букв. ‘тонкие бусы’. О бусах в комплекте

⁹ Устное сообщение д. ф. н., проф., чл.-корр. РАН А. В. Дыбо.

¹⁰ Замечание д. ф. н., проф. А. Н. Куклина к тексту данной статьи.

свадебной одежды: *Мыйок ыштенам, составитленам. Тыгок ыштыме. Вес формым ыштыме. Тыгыде-шамычымат ыштат, кужумат ыштат, могоане кўлеш* [B1]. ‘Я сама и сделала, составила. Так сделано. Другой формы сделано. И мелкие (бусинки — кусочки стеклянной трубки) делают, и большие делают, какие нужно’. *Шерыште кечышаишлык куго окса (латвич оксак куго)* [B3]. ‘На бусах должны висеть монеты (достоинством в 15 копеек (советские))’. *Шер(ым) кевытыште налме* [B3]. ‘Бусинки куплены в магазине’. *Шер* [B; Г; Н] < чув. *шърса* ‘бусы’ [ЭСЧЯ, 2: 449] < тюрк. *sürča.

Шерге [Г] ‘гребенка’ (с ее помощью делали на голове култышку из волос, которую убирали под *шымаки*), образовано от *шераиш* ‘чесать, расчесывать’ < ФП **serz-* ‘расчесывать’ [UEW: 757].

Шерлаиш [Г] ‘украшать, уничивать бусами’: *шер ден шёрленым* (о конце платка) [Г]; *шёрлыме* ‘украшенный бусами’ (о конце платка) [Г] < чув. *шърса (шърча)* ‘бусы, бисер, ожерелье’ [ЭСЧЯ, 2: 449]. Ср. *шер* ‘бусы’.

Ши, ший [B; Т] ‘серебряные украшения; монеты, монета’: *Шим эрыктат мамык ластык дене* [B3]. ‘Серебро начищают хлопчатобумажной тряпочкой (когда готовятся к участию в свадьбе)’. *Ши, ший* [B; Т] — иранское заимствование, ср. др.-перс. *siyatam* ‘Figur aus Silber’ [Галкин 1986: 40; Bereczki 1992: 93]. См. [Тимиряева 1997: 66].

Ши(й) вачет ленте [B3] букв. ‘лента поверх серебра’, ‘лента, которую «свадебные женщины» надевают поверх всех нагрудных и нашейных серебряных украшений’. Эта лента завязана так, что спереди висит наподобие бус, а сзади до поясицы свисает один конец ленты. Спереди низ ленты зацеплен за монету нагрудного украшения, чтобы лента не задиралась (также для этих целей можно привесить к ленте монету). Этимологию см.: *ши, ленте. Вач* ‘поверх’.

Шибгыртыж [B1], см. *шўпыгыртыж*.

Шовыр [B; Т], мар. Г *шавыр* [Г] ‘халат без пуговиц, надеваемый поверх рубашки’ — обязательная часть костюма «свадебных женщин» *сўан вате* [B]: *Вара ончылан шовырым булавке ден полдыштен шындат. Ик века уштым ушталым, горномари уштō. Ик мычашыште кўчыкырак, весыже кужурак. Котан тачкаште. Вес велне ленчешка кужун кечыман. Сапоным кылдат покшелан. Кылдым кужурак лийже. Кеча. Конгалўвалан колдат, ѳрдышкыже. Кўсō — нершовычлан, носовиклан. Рўзен мырен кош-тат* [B3]. ‘Потом впереди «шовыр» булавкой закрепят. На одну сторону пояс подпоясывают, горномарийский пояс. Один конец покороче, другой — подлиннее. На боку задницы. С другой стороны ленточка длинная должна висеть. Передник завязывают посередине (концы завязки передника висят посередине). Завязку подлиннее чтоб была. Висит. Подмышкой пропускают, на бок. Карман — для носового платка, «носовика». Трясут (яркими, пестрыми, блестящими платками, которые в руках «свадебных женщин»), с песнями ходят’. *Шем шовыр* ‘черный «шовыр»’. *Шийым чият да шовырым чият. Вараже шем шовырым* [B1]. ‘Серебро надевают да «шовыр» надевают. Потом-то черный «шовыр»’. *Шведский материал, шеме, кўжгырак* [B1]. ‘Шведский материал, черный, потолще’ (о материале, из которого шит «шовыр»). **Удыр улыда гын, ўдыр семын коитса, шовыр шылыжтыда ший лийже. Каче улыда гын, каче семын коитса, кидыштыда гармонь лийже** [Г]. ‘Если вы девушки, ходите как невесты: на поясице у вас пусть будет серебро. Если вы женихи, ходите как женихи: в руках у вас пусть будет гармонь’. **Шовыр** [B; Т], мар. Г *шавыр* [Г] < ФУ *šora ‘рубашка как предмет одежды’ [UEW: 486]. Из марийского > чув. *шупър, шопър* ‘холщовый кафтан’ [ЭСЧЯ, 2: 461], вопреки мнению о заимствовании этого слова из чувашского в марийский [Räsänen 1920: 209; Bereczki 1990: 118; Тимиряева 1997: 33]. Тоб. тат. *шабур* ‘кафтан у шамана’, которое приводит Рясянен, соответственно является заимствованием из марийского или чувашского, поскольку исконные татарские слова не начинаются на *ш*¹¹.

Шовыр ўитō (шовырўитō) [B] ‘широкий длинный пояс поверх «шовыра», принадлежность наряда «свадебной женщины»’: *Шерстяной, кумда, кужо. Раман аважын ужарге, чалка. Ўжга вачат кылдат, кенгежым шовыр вачат, кўжгыракын койжо* [B3]. ‘Шерстяной, широкий, длинный. У матери Романа зеленый, синий. И поверх шубы надевают. Летом — поверх «шовыра», чтобы потолще казалось’. *Ўитō налме, кукмари ике куат. Кукмари вате куэзыт, выжаленыт. Рушат. Ала куэн кондат ыле, ала налын кондат ыле. Торгаят* [B1]. ‘Пояс купленный, чувашки сами ткнут. Чувашские женщины ткали, продавали. Русские тоже. То ли ткали да привозили, то ли перепродавали. Торговали’.

Шовыч [B; Т], **шовыльчо** [B1], **савыц** [Г] ‘платок’ < по данным [Räsänen 1920: 210], из незасвидетельствованного чув. **šobâl/džâ* или **s'obân/d'žâ* ‘покрывало, скатерть, одеяло’.

¹¹ Устное замечание д. ф. н., проф., чл.-корр. РАН А. В. Дыбо.

Шоки [В; Г] ‘рукав’: *Тидыже шоки. Кок шоки* [В1]. ‘А это рукав. Два рукава’. *Шоки* [В; Г] < ПУ *soja ‘рука’ → ‘рукав’ [UEW: 445; Учаев 1968: 204]. См. [Тимиряева 1997: 40].

Шулаш [Г] ‘кроить’, ср. *шулаш* ‘резать, кроить’ [МРС, 9: 326] < ФУ *šul'e-, *šul'z- [КЭСНЯ 1999: 324].

Шулыш [Г] ‘голенщик’ (*пошкеш шулыш* ‘голенщик валенка’). См. [Тимиряева 1997: 60—61].

Шугыр [В1] ‘нашейное украшение из крупных серебряных монет’, ср. *шугыр* букв. ‘вокруг шеи’ [МРС, 9: 385]: *Тижакын алгам сакалтан, вара тижак шугырым пыштат, оксан шугырым* [В1]. ‘Сюда серьги вешают, потом сюда «шугыр» накладывают, «шугыр» с монетами’. *Шушке шугырым чиен шындат. Шугыр оксанок, шолдыра оксан (5 копеек?)* [В1]. ‘На шею «шугыр» надевают. «Шугыр» тоже из монет, крупных монет (5 копеек?) (имеются в виду крупные советские «пяточки»)’. Ср.: *шупыгыртыж*. **Шугыр** [В1] — сложное слово: *шү* ‘шея’ (< ФУ *šerä ‘шея, затылок’ [UEW: 473]) + *ыыр* ‘вокруг’ (< ФП / ПУ *järz ‘круг, окружность’ [UEW: 94—95]; < ФУ *järz [КЭСНЯ 1999: 113]).

Шудыраш [В; Г] ‘прясть’ (см. языковые примеры к словам *ыытын*, *чия*), образовано от *шудыр* ‘веретено’ < ФП *setz- ‘стебель, стержень, ось’ [UEW: 757]. Ср. также морд. эрз. *штердемс* ‘прясть’, *штеро* ‘веретено’ ~ морд. мокш. *китирдемс*, *китирь*.

Шупыгыртыж [В2; В3], **шипыгыртыж** (?) [В1] ‘украшение на шею’: *Шупыгыртыжым пыштат. Булавкы ден тижыктен шындет. Пийылме, вара үмбаке шупыгыртыж* [В3]. ‘«Шупыгыртыж» накладывают. Булавкой прицепишь. «Пийылме», потом на него «шупыгыртыж»’. Сложное слово: *шү(й)* ‘шея’ (*ши(й)* ‘серебро’) + *пугырташ* (диал. *пугырташ*) ‘наклонять, сгибать, гнуть, сутулить, сутулиться»; *пугыртыж* (*пугыртыш* ?) ‘то, что сутулит’. Мар. *пугырташ* ‘наклонять, гнуть, сгибать’, *пугаиш* ‘гнуть, нагибать’ < чув. *рүк* ‘гнуть’ [Räsänen 1920: 183]. См. [Тимиряева 1997: 38]. См. *шү*, *ши*.

Шүргүштыш [В3] ‘полотенце’, это полотенце повязывается через плечо участникам свадьбы со стороны невесты (мужчинам и женщинам, родственникам невесты — *почеш толишо* ‘следом пришедшим’), которые приходят в деревню жениха «гулять» на второй день свадьбы; если не хватает полотенце, могут повязать через плечо платок *шовыч*. Сложное слово: *шүргө* ‘лицо’ (< сармат.; ср. осет. *сар* ‘голова’, гилан. *сурыт* ‘лицо’¹²) + *үшташ* ‘утирать; мести, подметать’ (< ФУ *šs'z- / *šs'tz- ‘метла; мести’ [КЭСНЯ 1999: 112]).

Шүрте, шүртө [В] ‘нитки’, ср. *шүртө* [МРС, 9: 423]: *цветной казённый шүрте* [В1] ‘цветные покупные нитки’, *мамык шүрте* [В1] ‘хлопчатобумажные нитки’. *Ондакесе тошто шүртө дене ыштыме. Тиде казённый шүрте. Тиде тоже казённый, витне. Цветной налме шүрте. А южыжо уно мамык шүртат уло. Южыжо одна мамыкым ыштат. Мамык уке гын, цветной налме шүртө. Мамык деч. Уке гын, вот цветном шүртым. Ладеитарен* [В1]. ‘Из давнишних старинных ниток сделано (о бахроме на подоле рубашки). Это казенные нитки (покупные). Это тоже казенные, видно. Цветные покупные нитки. А некоторые вот и нитки из «мамыка» есть (пряли из «мамыка» сами). Некоторые только «мамык» делают. Если «мамыка» нет, цветные покупные нитки. Из «мамыка». Если нет, вот цветные (покупные) нитки. Подбирая (по цвету)...’. **Шүрте, шүртө** [В] < ФП *širtz (*šürtz) ‘пряжа, нить’ [UEW: 785] (< ФУ *šürtz ‘пряжа, нить’ [КЭСНЯ 1999: 323]; ФП *šürtz ‘нитка’ [ОФУЯ 1974: 432]).

Шүшер, шүшёр [Г] ‘бусы (на шею)’. Этимологию см.: *шү*, *шер*.

Шымакш [Г] ‘головной убор’: *Шымакшым тыге... мом ыштен коштен ылыт. Тыге үпым мом ыштен ылыт. Калпакым уштен ыштен ылыт тыге үпым мом ыштен ылыт... Мыйын калпакем уке. Тудым пошкеш шулыш гычын ыштен ылыт, вара тыге кучыкташтан ний ден ыштен ылыт. Вара кучыктат тыге упшалт коштен ылыт. (...) Шовычым пиден ылыт... Шымакшет ок кой. Мучашыже коеи тудо. А тиде же ок кой... Пошкеш шулышет гычын ургат. Ни ден вара тыгай ни ден тушко кучыктат и мом ыштен ылыт... Просто тиде калпакышкет үпетым тыге крест накрест ыштат штобы лектын ынеж воч. Вара тиде шымакшетым тыге упшалыт... Тыге үпкорным ыштен шындат, вара шегек тыге погат и калпакышкет нишкет мом ыштат. Эше тыгай мом тыгай падырашым ыштат штобы крест накрест ышташет. Вот, тыгай иленит ожно* [Г]. ‘«Шымакш» так... это делая, ходили. Там волосы это делали. Калпак присоединив, завязывали, так волосы это делали... У меня нет колпака. Его из голенища валенка делали, потом, чтобы закрепить, лыком делали. Потом закрепят, так надев, ходили было. (...) Платок надевали... «Шымакш» не виден. Его конец-то виден. А это-то не видно... Из голенища валенка шьют. Лыком, потом таким лыком туда закрепляют, и это делали... Просто в этот колпак волосы так крест-накрест делают, чтобы не выпали. Потом этот «шымакш» так надевают... Так прибор

¹² Замечание д. ф. н., проф. А. Н. Куклина к тексту данной статьи.

на волосах сделают, потом назад так соберут и в колпак в лыко это сделают. Еще такую это, такую маленькую палочку делают, чтобы крест-накрест сделать. Вот так жили раньше'. *Шымакше шуко ыле. Манам вет, кокытым нынгаен изам Киевыш. Эче кышкеныт та моэн* [Г]. '«Шымакшей» много было. Говорю ведь, два увез мой брат в Киев. Еще и выбрасывали, и т. д.' *Шкеланже кўлешым наведено ыштен. Ти мыйын мо, кокамын шымакшыже тенысе* [Г]. 'Себе как нужно, наверное, (она) сделала (о веревочке на «шымакше»). Это моей, это моей тети «шымакш» современный'. *Шымакши* [Г] < ПУ *šuta 'платок, головной убор, шапка' [Казанцев 1980: 105; UEW: 489]. См. [Тимиряева 1997: 53—54].

Ырвалде [В1] 'подол (рубахи, юбки, передника)', *тўран ырвалде* [В1] 'вышитый подол'; ср. *урвалте* [МРС, 8: 87], *урвалде* [Васильев 1926: 229].

Ыргаш, см. *ургаш*.

Ыштыр [В1] 'портянка, портянки' (языковой пример см. к слову *йыдал*) < ФП *štʰ-rz 'портянка' [UEW: 827]. См. [Тимиряева 1997: 61].

Ышты [Г] 'пояс': *ыштым ыштылым* [Г] 'пояс подпоясывают'. См. *йштō*.

Юбка [В1] 'юбка' < рус. *юбка*.

Явал [В1] 'вещь'. О «шарпане»: *Тиде вет мян деч ожнысо ыштыме явала* [В1]. 'Это ведь до нас сделанная вещь'. *Явал* [В1] < чув. *япала* 'вещь; предмет; материал; товар' [ЭСЧЯ, 2: 504].

Ялава [Г] 'бахрома' < заимствование из тюркских (кыпчакских) языков; ср.: чув. *ялав* 'флаг, знамя, хоругвь; ленты, которые висят на спине в виде украшения у девиц', тат. *ялау* 'завязка (внутри одежды)' [ЭСЧЯ, 2: 498] < ПТю *jala-ga 'лента на шапке, кисть, бахрома, завязка' [ЭСТЯ 1989: 99—100; VEWT: 181]¹³.

Ялшташ [Г] 'завязывать' (см. языковые примеры к словам *тыгыр*, *анзылвач*); ср. тат. *йалау* 'завязка (внутри одежды)' и другие тюркские соответствия [ЭСЧЯ, 2: 498]. См. также *ялава*.

Яндагу [В3] 'стеклянный, стекло', *яндагу шер* [В3] 'стеклянные бусы (обязательные в комплексе свадебного наряда), стеклянные бусинки, нашиваемые на *нашмак*, *шўпыгыртыж*' [В3] < *яндар* 'чистый', *янда* 'стекло' [МРС, 10: 217—218], также *яндар* 'стекло, стеклянная бутылка' [В1] (ср. чув. *янтар* 'стекло, стеклянная посуда', тюркской этимологии нет¹⁴; возможно, заимствовано из русского) + *кў* 'камень' (ОПерм *ki 'камень', ФУ **kiwe-* 'камень' [UEW: 163; ОФУЯ 1974: 417; КЭСКЯ 1999: 123]). Ср.: *яндагу* 'алмаз' [МРС, 10: 217].

Сокращения

Языки и диалекты

авест. — авестийский	др.-перс. — древнеперсидский
адыг. — адыгейский	др.-рус. — древнерусский
аз. — азербайджанский	др.-тюрк. — древнетюркский
алт. — алтайский	иран. — иранский
араб. — арабский	к.-з. — коми-зырянский
арм. — армянский	кирг. — киргизский
ассир. — ассирийский	кыпч. — кыпчакские
башк. — башкирский	лезг. — лезгинский
булг. — болгарский	мар. — марийский
венг. — венгерский	мар. В — восточномарийские диалекты
гилян. — гилянский	мар. Г — горномарийский
груз. — грузинский	мар. Л — луговой марийский
дарг. — даргинский	яран. — яранский говор северо-западного наречия марийского языка
др.-евр. — древнееврейский	
др.-инд. — древнеиндийский	

¹³ Заимствовано в ст.-рус. *еловец* (род. п. *-вца*) 'кусок ткани, флажок, султан на шлеме' (XVII в.). В [Фасмер, 2: 16—17] ошибочно возводится к *еломь < кыпч. *alam* 'знамя'; этимология исправлена в [Рорре 1971: 45].

¹⁴ Сопоставление чув. *янтар* с перс. *žat* 'стекло' [ЭСЧЯ, 2: 502] неприемлемо фонетически (из-за первого согласного).

морд. — мордовские	саам. — саамский
мокш. — мокшанский	сир. — сирийский
эрз. — эрзянский	ст.-рус. — старорусский
нем. — немецкий	ст.-чув. — старочувашский
ОПерм — общепермский	тат. — татарский
осет. — осетинский	тоб. — тобольский говор
дигор. — дигорский диалект	тур. — турецкий
ирон. — иронский диалект	тюрк. — тюркские
ОТю — общетюркский	удм. — удмуртский
перс. — персидский	ФВ — прафинно-волжский
польск. — польский	ФП — прафинно-пермский
ПТю — пратюркский	ФУ — прафинно-угорский
ПУ — прауральский	чув. — чувашский
рус. — русский	шумер. — шумерский

И н ф о р м а н т ы

- В — общая ссылка на волжских информантов — жительниц д. Малые Параты Волжского района Республики Марий Эл
- В1 — М. Ф. (1927 г. р.), уроженка и жительница д. Малые Параты Волжского района Республики Марий Эл
- В2 — А. Н. (1950 г. р.), уроженка и жительница д. Малые Параты Волжского района Республики Марий Эл
- В3 — Е. И. (1949 г. р.), уроженка д. Учейкино Волжского района Республики Марий Эл, жительница д. Малые Параты Волжского района Республики Марий Эл
- Г — Т. Н. (1948 г. р.), уроженка д. Сарлатово Горномарийского района Республики Марий Эл, жительница г. Йошкар-Ола
- Т — Б. Д. (1935 г. р.), уроженка д. Кожласола Новоторъяльского района Республики Марий Эл, жительница г. Йошкар-Ола

О б щ и е

букв. — буквально	РМЭ — Республика Марий Эл
диал. — диалект, диалектный	род. п. — родительный падеж
литер. — литературный	

Л и т е р а т у р а

- Ахметьянов 1981 — *Ахметьянов Р. Г.* Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья. М., 1981. {*Ahmet'janov R. G. Obščaja leksika duhovnoj kul'tury narodov Srednego Povolž'ja*. М., 1981.}
- Васильев 1926 — *Васильев В. М.* (Упымарий). Мари мутэр (Марийский словарь). М., 1926. {*Vasil'ev V. M. (Ūpymarij). Mari muter (Marijskij slovar')*. М., 1926.}
- Вершинин 2011 — *Вершинин В. И.* Словарь марийских говоров Татарстана и Удмуртии. Йошкар-Ола, 2011. {*Veršinin V. I. Slovar' marijskix govorov Tatarstana i Udmurtii*. Joškar-Ola, 2011.}
- Галкин 1966 — *Галкин И. С.* Историческая грамматика марийского языка. Ч. 2. Морфология. Йошкар-Ола, 1966. {*Galkin I. S. Istoričeskaja grammatika marijskogo jazyka. Part 2. Morfologija*. Joškar-Ola, 1966.}
- Галкин 1978 — *Галкин И. С.* Этимологические заметки // Вопросы марийской ономастики. Йошкар-Ола, 1978. С. 41—44. {*Galkin I. S. Etimologičeskie zametki // Voprosy marijskoj onomastiki*. Joškar-Ola, 1978. P. 41—44.}
- Галкин 1986 — *Галкин И. С.* Марий исторический лексикологий. Йошкар-Ола, 1986. {*Galkin I. S. Marij istoričeskij leksikologij*. Joškar-Ola, 1986.}
- Галкин 1987 — *Галкин И. С.* Несколько слов о марийско-саамских параллелях // Советское финно-угроведение. 1987, 23. С. 252—255. {*Galkin I. S. Neskol'ko slov o marijsko-saamskix parallel'ax // Sovetskoe finno-ugrovedenie*. 1987, 23. P. 252—255.}
- Гордеев 1983 — *Гордеев Ф. И.* Этимологический словарь марийского языка. Т. 1—2. Йошкар-Ола, 1979—1983. {*Gordeev F. I. Etimologičeskij slovar' marijskogo jazyka*. Vol. 1—2. Joškar-Ola, 1979—1983.}
- ДТС 1969 — Древнетюркский словарь / Ред. *Наделяев В. М., Насилов Д. М., Тенишев Э. Р., Щербак А. М., Боровкова Т. А., Дмитриева Л. В., Зырин А. А., Кормушин И. В., Летягина Н. И., Тугушева Л. Ю.* Л., 1969. {*Drevnet'urkskij slovar' / Ed. Nadel'aev V. M., Nasilov D. M., Tenišev E. R., Ščerbak A. M., Borovkova T. A., Dmitrieva L. V., Zyrin A. A., Kormušin I. V., Let'agina N. I., Tuguševa L. Ju. L.*, 1969.}

- Дыбо 2007 — Дыбо А. В. Лингвистические контакты ранних тюрков: Лексический фонд. Пратюркский период. М., 2007. {*Dybo A. V. Lingvističeskie kontakty rannix t'urkov: Leksičeskij fond. Praturkskij period. M., 2007.*}
- Иванов, Тужаров 1971 — Иванов И. Г., Тужаров Г. М. Словарь северо-западного наречия марийского языка (Кас-йүдвел марий мутер). Йошкар-Ола, 1971. {*Ivanov I. G., Tužarov G. M. Slovar' severo-zapadnogo narečija marijskogo jazyka (Kas-jüdväl marij muter). Jožkar-Ola, 1971.*}
- Исанбаев 1980 — Исанбаев Н. И. Татарские лексические заимствования и их типы // Вопросы грамматики и лексикологии. Йошкар-Ола, 1980. С. 127—147. {*Isanbaev N. I. Tatarskie leksičeskie zaimstvovanija i ix tipy // Voprosy grammatiki i leksikologii. Jožkar-Ola, 1980. P. 127—147.*}
- Исанбаев 1986 — Исанбаев Н. И. Лексические особенности белебеевского говора (с приложением материалов для регионального словаря) // Вопросы марийского языка: Грамматика и лексикология. Йошкар-Ола, 1986. С. 147—205. {*Isanbaev N. I. Leksičeskie osobennosti belebeevskogo govora (s priloženiem materialov dl'a regional'nogo slovar'a) // Voprosy marijskogo jazyka: Grammatika i leksikologija. Jožkar-Ola, 1986. P. 147—205.*}
- Исанбаев 1989 — Исанбаев Н. И. Марийско-тюркские языковые контакты. Ч. 1. Татарские и башкирские заимствования. Йошкар-Ола, 1989. {*Isanbaev N. I. Marijsko-t'urkskie jazykovye kontakty. Part 1. Tatarskie i baškirskie zaimstvovanija. Jožkar-Ola, 1989.*}
- Исанбаев 1994 — Исанбаев Н. И. Марийско-тюркские языковые контакты. Ч. 2. Словарь татарских и башкирских заимствований. Йошкар-Ола, 1994. {*Isanbaev N. I. Marijsko-t'urkskie jazykovye kontakty. Part 2. Slovar' tatarskix i baškirskix zaimstvovanij. Jožkar-Ola, 1994.*}
- ИЭСОЯ — Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. 1—4. Л., 1958—1989. {*Abaev V. I. Istoriko-etimologičeskij slovar' osetinskogo jazyka. Vol. 1—4. L., 1958—1989.*}
- Казанцев 1964 — Казанцев Д. Е. Фонетические особенности йошкар-олинского говора марийского языка. Дисс. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 1964 (рукопись). {*Kazancev D. E. Fonetičeskie osobennosti jožkar-olinskogo govora marijskogo jazyka. Diss. ... kand. filol. nauk. Jožkar-Ola, 1964 (manuscript).*}
- Казанцев 1980 — Казанцев Д. Е. К вопросу о месте и времени проникновения иранских слов в древнемарийский язык // Труды Марийского НИИ. Вып. 47. Вопросы грамматики и лексикологии. Йошкар-Ола, 1980. С. 90—119. {*Kazancev D. E. K voprosu o meste i vremeni proniknovenija iranskix slov v drevnemarijskij jazyk // Trudy Marijskogo NII. Vol. 47. Voprosy grammatiki i leksikologii. Jožkar-Ola, 1980. P. 90—119.*}
- Казанцев, Патрушев 1972 — Казанцев Д. Е., Патрушев Г. С. Современный марийский язык: Лексикология. Йошкар-Ола, 1972. {*Kazancev D. E., Patrušev G. S. Sovremennij marijskij jazyk: Leksikologija. Jožkar-Ola, 1972.*}
- Ключева 2013 — Ключева М. А. Марийская одежда как семейная реликвия (этнографические и лингвистические полевые материалы 2013 г.). Ч. I. Волжские и горномарийская коллекции // Урало-алтайские исследования. 2013, 3 (10). С. 24—57. {*Ključeva M. A. Marijskaja odežda kak semejnaja relikvija (etnografičeskie i lingvističeskie polevyje materialy 2013 g.). Part I. Volžskie i gornomarijskaja kollekcii // Uralo-altajskie issledovanija. 2013, 3 (10). P. 24—57.*}
- Кузнецова 2010 — Кузнецова М. Н. Названия диких и домашних животных в марийском языке. Йошкар-Ола, 2010. {*Kuznecova M. N. Nazvanija dikix i domašnix životnyx v marijskom jazyke. Jožkar-Ola, 2010.*}
- КЭСЛЯ 1970 — Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970. {*Lytkin V. I., Gul'ajev E. S. Kratkij etimologičeskij slovar' komi jazyka. M., 1970.*}
- КЭСЛЯ 1999 — Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1999. {*Lytkin V. I., Gul'ajev E. S. Kratkij etimologičeskij slovar' komi jazyka. M., 1999.*}
- МРС — Марийско-русский словарь. Т. 1—10 / Гл. ред. Галкин И. С. Йошкар-Ола, 1990—2005. {*Marijsko-russkij slovar'. T. 1—10 / Ed. Galkin I. S. Jožkar-Ola, 1990—2005.*}
- Напольских 1998 — Напольских В. В. Происхождение удм. *суан* ~ мар. *суан* 'свадьба' (об одной забытой этимологии) // *Linguistica Uralica*. Vol. 34, №2. Tallinn, 1998. P. 128—133. {*Napol'skix V. V. Proisxoždenie udm. s'uan ~ mar. süan 'svad'ba' (ob odnoj zabytoj etimologii) // Linguistica Uralica. Vol. 34, №2. Tallinn, 1998. P. 128—133.*}
- ОФУЯ 1974 — Основы финно-угорского языкознания: Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков / Ред. Лыткин В. И., Майтинская К. Е., Редеи К. М., 1974. {*Osnovy finno-ugorskogo jazykoznanija: Voprosy proisxoždenija i razvitija finno-ugorskix jazykov / Ed. Lytkin V. I., Majtinskaja K. E., Rédei K. M., 1974.*}
- Радлов 1911 — Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. IV. Ч. 1. Санкт-Петербург, 1911. {*Radlov V. V. Opyt slovar'a t'urkskix narečij. Vol. IV. Part 1. Sankt-Peterburg, 1911.*}
- РТС — Русско-татарский словарь / Ред. Гыймадиев В. С. Казань, 1971. {*Russko-tatarskij slovar' / Ed. Gyjmadiev V. S. Kazan', 1971.*}
- Рубинчик 1970 — Рубинчик Ю. А. Персидско-русский словарь. Т. 1—2. М., 1970. {*Rubinčik Ju. A. Persidsko-russkij slovar'. Vol. 1—2. M., 1970.*}
- РУС — Русско-удмуртский словарь онлайн: Электронный ресурс на основе «Удмуртско-русского словаря» / Отв. ред. Кириллова Л. Е. Ижевск, 2008 // <http://udmurtinfo.ru/russko-udmurtskij-slovar/>. {*Russko-udmurtskij slovar' online: Elektronnyj resurs na osnove "Udmurtsko-russkogo slovar'a" / Ed. Kirillova L. E. Iževsk, 2008 // http://udmurtinfo.ru/russko-udmurtskij-slovar/.*}

Саваткова 2008 — *Саваткова А. А.* Словарь горномарийского языка. Йошкар-Ола, 2008. {*Savatkova A. A. Slovar' gornomarijskogo jazyka. Joškar-Ola, 2008.*}

Соловьева 2002 — *Соловьева Г. И.* Терминология марийской вышивки. Йошкар-Ола, 2002. {*Solov'eva G. I. Terminologija marijskoj vyšivki. Joškar-Ola, 2002.*}

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Т. 1—43. Л. (СПб.), 1965—2010. {*Slovar' russkix narodnyx govorov. Vol. 1—43. L. (SPb.), 1965—2010.*}

СЧЯ — *Ашмарин Н. И.* Словарь чувашского языка. Т. 1—17. Казань — Чебоксары, 1928—1950. {*Ašmarin N. I. Slovar' čuvaškogo jazyka. Vol. 1—17. Kazan' — Čeboksary, 1928—1950.*}

Тимиряева 1997 — *Тимиряева И. И.* Лексика одежды в марийском языке. Тарту, 1997. {*Timir'aeva I. I. Leksika odeždy v marijskom jazyke. Tartu, 1997.*}

Учаев 1968 — *Учаев З. В.* Малмыжский диалект марийского языка (фонетические особенности). Дисс. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 1968 (рукопись). {*Učaev Z. V. Malmyžskij dialekt marijskogo jazyka (fonetičeskie osobennosti). Diss. ... kand. filol. nauk. Joškar-Ola, 1968 (manuscript).*}

Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1—4. М., 1986—1987. {*Fasmer M. Etimologičeskij slovar' russkogo jazyka. Vol. 1—4. M., 1986—1987.*}

Федотов 1965 — *Федотов М. Р.* Чувашские заимствования в марийском языке // Советское финно-угроведение. 1965, 1. С. 255—266. {*Fedotov M. R. Čuvašskie zaimstvovanija v marijskom jazyke // Sovetskoe finno-ugrovedenie. 1965, 1. P. 255—266.*}

Федотов 1969 — *Федотов М. Р.* Чувашско-марийские языковые взаимосвязи в историческом освещении. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Чебоксары, 1969. {*Fedotov M. R. Čuvaško-marijskie jazykovye vzaimosv'azi v isto-ričeskom osveščeni. Avtoref. diss. ... dokt. filol. nauk. Čeboksary, 1969.*}

ЧРС — Чувашско-русский словарь / Ред. *Скворцов М. И.* М., 1982. {*Čuvaško-russkij slovar' / Ed. Skvorcov M. I. M., 1982.*}

ЭСТЯ 1989 — Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ж», «Й» / Отв. ред. *Левитская Л. С.* М., 1989. {*Etimologičeskij slovar' t'urkskix jazykov: Obščet'urkskie i mežt'urkskie osnovy na bukvy “Ж”, “Ж”, “Й” / Ed. Levitskaja L. S. M., 1989.*}

ЭСЧЯ — *Федотов М. Р.* Этимологический словарь чувашского языка. Т. 1—2. Чебоксары, 1996. {*Fedotov M. R. Etimologičeskij slovar' čuvaškogo jazyka. Vol. 1—2. Čeboksary, 1996.*}

Beke 1931 — *Beke Ö.* Tscheremissische Texte zur Religion und Volkskunde. Oslo, 1931.

Bereczki 1990 — *Bereczki G.* Chrestomathia ceremissica. Budapest, 1990.

Bereczki 1992 — *Bereczki G.* Grundzüge der tscheremissischen Sprachgeschichte. II. Szeged, 1992. (= *Studia Uralo-Altaica*. 1992, 34.)

EDAL — *Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A.* An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden, 2003.

Paasonen 1902 — *Paasonen H.* Votják-török szójegyeztetések // *Nyelvtudományi Közlemények*. Köt. 32. Budapest, 1902.

Paasonen 1948 — *Paasonen H.* Ost-tscheremissisches Wörterbuch. Helsinki, 1948. (= *Lexica Societatis Fenno-Ugricae*. 1948, XI.)

Poppe 1971 — *Poppe N.* Studies of Turkic Loanwords in Russian // *AF*, 34. Bonn, 1971.

Ramstedt 1902 — *Ramstedt G.* Bergtscheremissische Sprachstudien. Helsingfors, 1902.

Räsänen 1920 — *Räsänen M.* Die tschuwassischen Lehnwörter im Tscheremissischen. Helsinki, 1920. (= *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne*. 1920, XLVIII.)

Räsänen 1969 — *Räsänen M.* Versuch eines Etymologisches Wörterbuchs der Türksprachen. Helsinki, 1969.

Sammallahti 1994 — *Sammallahti P.* Juured // *Keel ja kirjandus*. 1994, 6. P. 321—324.

SKES — *Toivonen Y. H. et al.* Suomen kielen etymologinen sanakirja. I—VII. Helsinki, 1955—1981.

Szilaci 1901 — *Szilaci M.* Cseremisz szótár (Vocabularium čeremissicum). Budapest, 1901.

UEW — *Rédei K.* Uralisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I—III. Budapest, 1986—1991.

VEWT — *Räsänen M.* Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen. I—II. Helsinki, 1969—1971.

РЕЗЮМЕ

Во второй части статьи дан обзор одной частной (семейной) коллекции марийской одежды (Новоторъяльский район Республики Марий Эл, полевые записи 2013 г.); описание вещей снабжено иллюстрациями. Также во второй части статьи приводится словарь марийской лексики одежды, составленный на основе полевых материалов автора. В словаре даны языковые примеры и справки по этимологии большинства лексем.

SUMMARY

The second part of the article gives an overview of the private family collection of Mari garments (Novotoryalski district of the Mari El Republic, records were made in 2013). The description of the garments is supplied with illustrations. Moreover, in the second part of the article there is a dictionary of the Mari terms for garments (clothes), based on author's field materials. Language examples and etymological data are given in the dictionary.

Ключевые слова: марийский язык, этнографические материалы, полевые записи, народный костюм, семейные реликвии, лексика одежды, этимология

Keywords: the Mari language, ethnographic materials, fieldwork, folk costume, family heirlooms, terms for garments (clothes), etymology

К проблеме старокалмыцких двуязычных документов XVIII века

В фондах Национального архива Республики Калмыкия сосредоточено значительное количество калмыцко-русских и русско-калмыцких двуязычных документов XVIII в. Эти документы состоят из калмыцкого оригинала (ойратская письменность Зая-Пандиты) и русского перевода.

В прошлом на ясном письме «Тодо бичиг» Зая-Пандиты были созданы собственно ойратские биографические сочинения, исторические хроники, летописи, путевые записи, переводы с санскрита, тибетского и других языков, а также документы делового и эпистолярного содержания. Это письменное наследие калмыков охватывает XVII—XIX вв., оно играло важную роль в жизни калмыцкого народа на всех исторических этапах его развития. Существуют десятки названий документов, различных по содержанию, структуре и лингвистической ценности, но для некоторых документов есть только переводы, а сами тексты оригиналов отсутствуют (вероятно, их изъяли).

Переписка калмыцких ханов и их современников с первыми лицами Российской империи и за ее пределами, а также другими представителями власти на местах носила дипломатический, официально-деловой и частный характер. Ойратские князья в Джунгарии (Китай), по утверждению известного европейского монголоведа Д. Кары, вели переписку с калмыцкими ханами и их семьями в России на старописьменном монгольском языке и новой — ойратской — письменности [Кара 1972: 80].

Рукописные документы калмыцких авторов и их переводы XVIII в. представляют собой важную составляющую письменного наследия среди других письменных памятников (летописей, исторических хроник, путевых записей, автобиографических сочинений и т. д.) и имеют особое значение: в них сосредоточены уникальные сведения исторического, этнографического, культурологического, лингвистического и другого содержания; эти документы являются важными источниками изучения исторического прошлого калмыцкого народа и его национального языка. На современном этапе проводится предварительная попытка выявления и классификации их как памятников письменности определенного исторического периода, а именно периода правления Дондук-Даши Калмыцким ханством. Почти каждый документ имеет своего автора и адресата и закреплен личной печатью автора (монгольским квадратным письмом или ойратскими буквами вырезаны имя владельца и слово со значением «тамга»). Каждый переводной текст документа имеет подпись переводчика: «переводчик Яков Самсонов», «переводил переводчик Андрей Воронов», «переводчик Гаврило Каменский» и т. д.

В данной статье делается попытка выявления некоторых аспектов двуязычных авторских документов. Двуязычие (билингвизм) — это владение двумя языками в совершенстве в одинаковой степени; билингвизм может пониматься широко — как владение родным диалектом и литературным языком. Принято различать билингвизм и диглоссию. Э. М. Ахунзянов предлагает под билингвизмом и диглоссией понимать «владение двумя разными языками или диалектами, независимо от того, являются они генетически родственными или нет» [Ахунзянов 1981: 256]. Далее ученый разъясняет, что под диглоссией понимается (в отличие от билингвизма) относительно устойчивое языковое состояние, когда в дополнение к диалектам существуют генетически родственные языковые образования или стили, обслуживающие литературу. По его утверждению, «главная функция самих родных языков заключается в том, что они остаются основной формой национальной культуры, (...) владение двуязычным процессом — это значит говорить, мыслить на обоих языках свободно» [там же]. На исследуемом материале XVIII в. (на материале авторских документов переписки эпохи правления Дондук-Даши) можно рассмотреть, как развивалось двуязычие калмыков и русских канцеляристов.

Для выявления двуязычных документов были просмотрены дела фонда № 36 Национального архива Республики Калмыкия — «Состоящий при калмыцких делах» (1724—1761 гг.). Анализируемые документы относятся к периоду правления Дондук-Даши Калмыцким ханством. В фонде содержится несколько сотен двуязычных документов различных видов, которые составлены с использованием ойратской письменности, написаны на татарском, турецком и персидском языках и переведены на русский. В основном это документы XVIII в. на русском языке, которые предназначались для ознакомления калмыков.

Среди двуязычных документов различаются: 1) однолистные, двулистные и содержащие большее количество листов; 2) односторонние и двусторонние, состоящие из калмыцкого оригинала и переводного текста (которые расположены на двух отдельных листах). Все переводные тексты двуязычны.

Изучая двуязычные документы разных видов, можно предположить, что в них присутствуют традиции двух разных языков — калмыцкого и русского. Эти документы свидетельствуют о прямых контактах

калмыцких представителей знати с русскими губернскими властями и военными комендантами, а также другими, не менее важными, лицами царской России. В этих документах совмещены «две канцелярские традиции» (письменная интерференция на уровне формуляра). Контакты привели к взаимообогащению языков путем заимствования элементов русского эпистолярного этикета и общемонгольских письменных традиций.

Предваряя рассмотрение конкретных двуязычных документов, приведем сведения из истории существования двуязычных документов в общемонгольской письменной культуре. О двуязычных документах имеются сведения в труде Д. Кары [Кара 1972: 98]. В период власти маньчжуров в Монголии «канцелярии вели двуязычную администрацию», что свидетельствует о двуязычии в документальной сфере: «В Иране и Турции хранятся такие документы, как дарственная грамота Нур-ад-Дина на монгольском и арабском языках (1272—1273 гг.) или грамота Абу-Саида (1320 г.) о крепостных» [там же: 108]. Эти сведения приведены, чтобы показать, что двуязычные документы в монголистике имеют свою древнюю историю независимо от языковой принадлежности. О двуязычии в переписке ойратов-калмыков с русскими властями имеются сведения в трудах Г. Ф. Миллера [Алпатов 1982], П. И. Рычкова [Боваев 1985], П. С. Палласа [Митиров 1991; Майорова 1993] и Н. Н. Бантыш-Каменского [Козлова 1978]. В труде В. Л. Котвича [Котвич 1919] есть сведения о переводах отдельных документов, названы имена переводчиков: Павел Иванович Кульвинский — «переводчик калмыцкого, монгольского и тангутского письма», Семен Иванов — «толмач калмыцкого языка».

В Сибирском приказе переводчиками были Федот Мунгалов и Федот Иванов. Ф. Мунгалов «оказался в состоянии написать по-калмыцки ответную грамоту Цэван-Рабтану». И, как утверждает В. Л. Котвич, это был, «по-видимому, первый случай, когда Русский Двор воспользовался калмыцким языком вместо татарского» [Котвич 1919: 1207]. Там же приводятся сведения и о деятельности Василия Бакунина, «ассессора (потом секретаря и советника) Коллегии иностранных дел», который переводил и сам проверял переводы других [Котвич 1919: 1207].

Известный историк, профессор Н. Н. Пальмов считается ученым, первым проложившим путь созданию научного перевода архивных документов старописьменных калмыцких текстов на русский язык. В фондах Национального архива Республики Калмыкия имеется специальная папка переводов Н. Н. Пальмова. Известный историк И. И. Орехов считает, что «изучение двуязычных документов дает яркое представление о развитии литературы, истории XVIII в.» [Орехов 1974: 45], а мы добавили бы: «и истории развития старописьменного калмыцкого языка». Но вместе с тем в «Грамматике монгольско-калмыцкого языка» А. А. Бобровникова [Бобровников 1849] приведены образцы документальных текстов калмыцких авторов, которые расположены в качестве примеров слева, а русский перевод — справа, что совпадает с системой параллельного размещения двуязычного текста на одном листе (например, в документах Зарго XIX в.).

Описание документов и их стиля предполагает обращение внимания на соотношение частей оригинала и перевода деловых бумаг на композиционном, статистическом и лексико-грамматическом уровнях, а также формулярный анализ, дающий информацию о виде документа и типе текста, о движении документа и предпринятым по нему действиям. Анализ двуязычных документов, как утверждает А. П. Романенко [Романенко 1960, 1981], должен быть многоуровневым (с применением разных методик). К сожалению, в монголистике такого исследования формуляра и двуязычного содержания еще не проводилось, поэтому, основываясь на исследованиях в русистике, вероятно, можно провести предварительное изучение двуязычных документов. Исследование композиции и ее зависимости от формуляра предполагает изучение расположения семантических частей текста, риторической установки автора. В данной статье мы не будем проводить анализ структуры двуязычного документа, оставив эту большую проблему на будущее.

Перевод калмыцких текстов представляет сложный процесс, и не всегда можно передать содержание текста документа в точности. В. Л. Котвич подчеркивал, что, читая калмыцкие тексты и делая переводы, необходимо смотреть «между строк», т. к. текст связан с моментом речи, с определенными значимыми ситуациями, происходившими в жизни автора и калмыцкого народа в целом [Кокшаева 2004].

Таким образом, тенденция складывания и развития двуязычного документа как особого типа документального текста имеет свою историю и непосредственно связана с созданием текстов на старописьменном калмыцком языке. Переводы, являясь его прямым отражением, имеют свои особенности, поэтому необходимо критическое осмысление оригинала. В двуязычных документах отражена двуязычная деловая коммуникация.

Для анализа приведем однолистный документ от 25 июля 1745 г., написанный Гецелом, бодокчеем из Царицына (ныне — Волгоград). *Боодогч* (бодокчей) — связующий между калмыцким ханом (и другими представителями знати) и представителями царской администрации на местах. Составленный Ге-

целом от имени наемных гребцов или рыбаков-калмыков документ и его перевод на русский язык расположены на двух небольших листах бумаги со всеми необходимыми атрибутами формуляра. Этот документ можно рассматривать как жалобу, в нем идет речь о притеснении наемных рабочих астраханским купцом. Документ на имя «генерал-лейтенанта и кавалера» Дмитрия Федоровича Еропкина несет в себе двоякую информацию: помимо выражения денежных интересов заявителей (просителей) в калмыцком тексте содержится требование «калмыцким судом удовлетворить», выдвинутое, очевидно, самим бодокчеем, знающим закулисную сторону российского судопроизводства. Это требование несет на себе отпечаток служебных обязанностей бодокчея, и его можно рассматривать как проект (предложение) для скорейшего и справедливого решения дела.

В тексте перевода имеются вкрапления, которые отсутствуют в оригинале. Переводчик Савва Везелев, знавший все обстоятельства дела, предпринял попытку несколько смягчить мрачный тон документа, вставляя (где это необходимо) полные титулы и формулы вежливости, отсутствующие в калмыцком тексте. При этом переводчик опустил из оригинала конкретные предложения, изложенные Гецелом («калмыцким судом удовлетворить»), и упоминание о том, что ранее приказчик, о котором идет речь, был уже наказан и оштрафован Д. Ф. Еропкиным (*yama abxu caqtu bireqse:ltu zakiji belei*). Здесь, вероятно, допущена ошибка: *yama* = (*йама*) — вместо *йала*; в современном калмыцком языке есть выражение *яла авах* ‘оштрафовать’.

Цель, поставленная в документе, была достигнута, и дело, по всей вероятности, было решено соответствующим образом, о чем свидетельствует резолюция: «Посему <...> просителей удовлетворить» (подписи нет). Формуляр описываемого документа составляет следующие в определенном порядке реквизиты: наименование адресата, наименование адресанта, резолюцию. Существуют различные формулярные структуры, зависящие от вида документа, его содержания, цели и иногда движения документа.

Это предварительное рассмотрение перевода калмыцкого оригинала говорит об определенных различиях между двумя текстами, сводящихся к различному количеству «зон» и реквизитов, к разному порядку их следования; различия в композиции оригинала текста и его перевода незначительны.

Л и т е р а т у р а

Алпатов 1982 — *Алпатов М. А.* Неутомимый труженик: О научной деятельности академика Г. Ф. Миллера // Вестник Академии наук СССР. 1982, 3. С. 117—124. {*Alpatov M. A. Neutomimyj truzhenik: O naučnoj dejatel'nosti akademika G. F. Millera // Vestnik Akademii nauk SSSR. 1982, 3. P. 117—124.*}

Ахунзянов 1981 — *Ахунзянов Э. М.* Общее языкознание. Казань, 1981. {*Axunz'anov E. M. Obščee jazykoznanie. Kazan', 1981.*}

Бобровников 1849 — *Бобровников А. А.* Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849. {*Bobrovnikov A. A. Grammatika mongol'sko-kalmyckogo jazyka. Kazan', 1849.*}

Боваев 1985 — *Боваев Б. Э.* У истоков калмыковедения: О П. И. Рычкове // Теегин герл. 1985, 6. С. 10—19. {*Bovaev B. E. U istokov kalmykovedeniija: O P. I. Ryčkove // Teegin gerl. 1985, 6. P. 10—19.*}

Кара 1972 — *Кара Д.* Книги монгольских кочевников. М., 1972. {*Kara D. Knigi mongol'skix kočevnikov. M., 1972.*}

Козлова 1978 — *Козлова Н. А.* Бантыш-Каменский и некоторые вопросы актовой археографии второй половины XVIII в. // Археографический ежегодник за 1977 г. М., 1978. С. 98—101. {*Kozlova N. A. Bantyš-Kamenskij i nekotorye voprosy aktovoj arxeografii vtoroj poloviny XVIII v. // Arxeografičeskij ežegodnik za 1977 g. M., 1978. P. 98—101.*}

Кокшаева 2004 — *Кокшаева Н. О.* К проблеме перевода ойратского текста XVIII века на русский язык // Русская речь в инонациональном окружении: Межвузовский сборник научных статей. Вып. 2. Элиста, 2004. С. 49—59. {*Kokšaeva N. O. K probleme perevoda ojratskogo teksta XVIII veka na russkij jazyk // Russkaja reč' v inonacional'nom okruženii: Mežvuzovskij sbornik naučnyx statej. Vol. 2. Elista, 2004. P. 49—59.*}

Котвич 1919 — *Котвич В. Л.* Русские архивные документы по сношениям с ойратами в XVII—XVIII вв. // Известия Российской академии наук. 1919, 12—15. {*Kotvič V. L. Russkie arxivnye dokumenty po snošenijam s ojratami v XVII—XVIII vv. // Izvestija Rossijskoj akademii nauk. 1919, 12—15.*}

Майорова 1993 — *Майорова А. С.* Научное наследие П. С. Палласа. СПб., 1993. {*Majorova A. S. Naučnoe nasledie P. S. Pallas. SPb., 1993.*}

Митиров 1991 — *Митиров А. Г.* Исследователь калмыков: О П. С. Палласе // Элистинские новости. Элиста, 1991. С. 6—7. {*Mitirov A. G. Issledovatel' kalmykov: O P. S. Pallase // Elistinskie novosti. Elista, 1991. P. 6—7.*}

Орехов 1974 — *Орехов И. И.* Письма Н. Н. Пальмова Х. Б. Канукову как исторический источник // КНИИЯЛИ. Вып. 11. Серия историческая. Элиста, 1974. {*Orexov I. I. Pis'ma N. N. Pal'mova X. B. Kanukovu kak istoričeskij istočnik // KNIJALI. Vol. 11. Serija istoričeskaja. Elista, 1974.*}

Романенко 1960 — *Романенко А. П.* Проблемы нормализации русского канцелярского стиля первой половины XIX века. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1960. {*Romanenko A. P.* Problemy normalizacii russkogo kancel'arskogo stil'a pervoj poloviny XIX veka. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. M., 1960.}

Романенко 1981 — *Романенко А. П.* Некоторые задачи филологического изучения документальных текстов // Русский язык в условиях билингвизма: Межвузовский сборник научных трудов. Элиста, 1981. С. 23—29. {*Romanenko A. P.* Nekotorye zadači filologičeskogo izučeniya dokumental'nyx tekstov // Russkij jazyk v uslovijax bilingvizma: Mežvuzovskij sbornik naučnyx trudov. Elista, 1981. P. 23—29.}

РЕЗЮМЕ

В данной статье делается попытка выявления некоторых аспектов двуязычных авторских документов — на калмыцком языке с переводом на русский. Для анализа приведен однолистный документ от 25 июля 1745 г., написанный бодокчеем Гецелом.

SUMMARY

The author makes an attempt to identify some aspects of the bilingual documents in the Kalmyk language with the Russian translation. The document, dated at 25th July 1745 and written by bodokchey Gecel, is analysed in the article.

Ключевые слова: калмыцкий язык, двуязычие, билингвизм, диглоссия, двуязычные документы

Keywords: Kalmyk, bilingualism, bilinguism, diglossia, bilingual documents

Петру Алексеевичу Слепцову — 85 лет

12 июля 2013 г. исполнилось 85 лет Петру Алексеевичу Слепцову — талантливому ученому-тюркологу, доктору филологических наук, профессору, действительному члену Академии наук Республики Саха (Якутия), лауреату Государственной премии РС (Я) в области науки, заслуженному деятелю науки РС (Я) и РФ, заслуженному ветерану СО РАН, главному научному сотруднику Сектора лексикографии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера (ИГИИПМНС) СО РАН. Его общий трудовой стаж — 57 лет, из них научной деятельности — 53 года.

Выходец из далекого северного колымского улуса, где было проблематично получить даже среднее образование (П. А. Слепцов окончил среднюю школу экстерном), в 1956 г. он с красным дипломом окончил историко-филологическое отделение Якутского государственного педагогического института по специальности «Учитель русского языка и литературы». Четыре года П. А. Слепцов проработал в родном районе учителем русского языка, завучем, директором школы и заведующим райпедкабинетом. В 1960—1963 гг. он обучался в очной аспирантуре Якутского филиала СО АН СССР. Еще со студенческих лет Петр Алексеевич, проявив интерес к родному языку и пылкий ум кропотливого исследователя, твердо стал на научную стезю.

П. А. Слепцов известен в тюркологическом мире как специалист по лексикологии, лексикографии и истории якутского литературного языка. Его вклад в якутское и тюркское языкознание огромен. В многочисленных трудах Петра Алексеевича разработаны основные теоретические положения к созданию толкового словаря якутского языка, определен статус языка фольклора, в частности, якутского эпоса-олонхо как устной формы литературного языка. Впервые в якутской филологии П. А. Слепцов на основе всестороннего изучения определил язык произведений дореволюционных основоположников якутской литературы как основу литературного языка донационального типа, вскрыл социолингвистические и собственно лингвистические закономерности развития терминологической системы младописьменных литературных языков. Результатом обобщения многолетнего изучения процессов формирования и развития норм якутского литературного языка стала предложенная им периодизация развития младописьменных языков, были выдвинуты научно-теоретические положения о сущности и об основных признаках младописьменных литературных языков.

П. А. Слепцову принадлежит более 200 научных публикаций, из них десять монографических работ, наиболее значимыми из которых являются «Русские лексические заимствования в якутском языке (дореволюционный период)» [Слепцов 1964] и «Русские лексические заимствования в якутском языке (после-революционный период)» [Слепцов 1975]. Первая монография стала основой кандидатской диссертации Петра Алексеевича, которую он блестяще защитил в Новосибирске в 1965 г. В работах, посвященных русским лексическим заимствованиям, рассмотрены заимствованные слова, имеющие определенные, точно очерченные значения и выражающие новые общественные, хозяйственные, культурные и научные понятия. В настоящее время П. А. Слепцов также продолжает исследование по этой теме и в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» готовит к изданию «Толковый словарь лексических заимствований в якутском языке: традиционное наследие (XVII в. — начало XX в.)». Его учебное пособие «История якутского языка» [Слепцов 1983], удостоенное Республиканской премии, стало настольной книгой не только студентов, но и учителей и ученых-лингвистов.

Итогом многолетней работы П. А. Слепцова над якутским литературным языком явился выход в свет его фундаментального труда в двух книгах — «Якутский литературный язык: истоки, становление норм» [Слепцов 1986] и «Якутский литературный язык: формирование и развитие общенациональных норм» [Слепцов 1990]. В этих монографиях исследованы язык дореволюционной письменности и зачинателей якутской художественной литературы, становление норм современного литературного языка в 20—30-е гг. XX в., процесс разработки и внедрения грамматических, фонетических, орфографических норм и изменения норм словоупотребления на богатом фактическом материале учебной, художественной и общественно-политической литературы. Кроме того, рассматриваются дискуссионные вопросы взаимоотношения младописьменного литературного языка на различных этапах его развития с языком художественной литературы и устного народного творчества.

Васильева Надежда Матвеевна, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск); tnm69@mail.ru; Монастырев Владимир Дмитриевич, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск)

Из исследований Петра Алексеевича выросла тема его докторской диссертации «Якутский литературный язык: истоки, нормы словоупотребления». Защита диссертации состоялась в виде научного доклада в Институте языкознания (Москва) в 1990 г. и стала ярким событием как в якутологии, так и в тюркологии. Один из оппонентов — вице-президент Чувашской национальной академии Н. П. Петров — по достоинству оценил докторскую диссертацию П. А. Слепцова. В своем отзыве он написал: «Не многие тюркские народы имеют подобные фундаментальные исследования по теории и истории своего литературного языка. Петр Алексеевич счастливо сочетает в одном лице как теоретика литературного языка, впервые разработавшего научно-теоретические основы его нормативности, пути и методы его дальнейшей нормализации, так и признанного нормализатора и кодификатора норм якутского литературного языка. (...) Эта работа являет собой выдающийся научный вклад не только в якутском языкознании, но и во всей тюркологии».

Петр Алексеевич — соавтор «Грамматики современного якутского литературного языка» [Слепцов 1982], удостоенной Премии СО АН СССР, а также автор вузовского учебного пособия «Саха тылын историята» («История якутского языка») [Слепцов 2007].

В 2008 г. П. А. Слепцов издал солидный сборник «Ступени и проблемы якутского языкознания» [Слепцов 2008], где собраны наиболее значимые и актуальные работы, написанные им на протяжении почти полувековой научной деятельности. Статьи, включенные в этот сборник, затрагивают не только теоретические проблемы, но и прикладные вопросы современного якутского языкознания: в них отражены вопросы ретроспективного изучения современных проблем, перспектив развития и задач дальнейшего изучения якутского языка.

П. А. Слепцов — крупный организатор науки: он руководитель и координатор всей академической языковедческой работы в Якутии. Петр Алексеевич является руководителем научно-исследовательских работ языковедов Института в рамках приоритетных направлений СО РАН по гуманитарным наукам «Якутский язык: системные отношения в грамматике и лексике, функционирование» (2010—2012 гг.) и «Якутский язык: грамматический и лексический строй, функционирование» (2013—2016 гг.).

Большой вклад Петр Алексеевич внес также в подготовку научных и научно-педагогических кадров. Под его научным руководством защищено 20 докторских и кандидатских диссертаций. В настоящее время под его руководством восемь аспирантов и соискателей работают над диссертациями.

Ученый регулярно принимает участие во многих международных и всероссийских научных конференциях (Москва, Алма-Ата, Астана, Казань, Элиста, Турция и др.).

Современный этап развития лингвистики — это, бесспорно, эпоха семантики, поэтому среднее и молодое поколение якутских исследователей под непосредственным руководством П. А. Слепцова разрабатывает новые перспективные направления в этой области якутского языкознания. Защищены и изданы монографические исследования по семантике якутских слов: эмоционально-экспрессивным словам (В. И. Лиханов, 1994 г.), лексическим синонимам (Н. Н. Васильева, 1996 г.), переносным значениям слов (Е. Н. Афанасьева, 1996 г.), лексической полисемии непроемных имен прилагательных (Ф. Н. Дьячковский, 1997 г.), средствам выражения экспрессивности (А. М. Николаева, 2006 г.) и т. д.

Как крупный специалист, исследовавший проблемы литературного языка, Петр Алексеевич уделяет немалое внимание становлению стилистических норм и терминологии якутского языка. По этой тематике под его руководством были защищены кандидатские диссертации В. И. Быгановой «Якутская терминология (этапы становления)», Н. М. Борисовой «Функционирование языка саха в сфере периодической печати (по материалам газет “Саха сирэ” и “Сахаада” 1990-х гг.)» и Г. Г. Торотова «Функционально-стилистическая дифференциация определений в современном якутском языке».

Благодаря оригинальным задумкам и исследованиям П. А. Слепцова в настоящее время якутские языковеды открывают новые перспективные направления в якутском языкознании, а по некоторым позициям разрабатывают свежие теоретические концепции, интересные и для общего языкознания, — это такие направления, как социолингвистика и лингвофольклористика. Под научным руководством Петра Алексеевича уже защищен ряд кандидатских диссертаций по этой тематике: «Якутско-русское двуязычие (социолингвистический аспект)» (Т. В. Аргунова), «Языковая ситуация в условиях многоязычного общества в Республике Саха (Якутия): на материале взаимодействия якутского и русского языков в Приленье» (Р. И. Васильева), «Интерферентные явления в устной речи билингвов-саха: на материале телевизионной речи представителей гуманитарной интеллигенции» (Н. И. Иванова), «Числительные в олонхо: структура и семантика» (Е. И. Избекова), «Функционально-семантические особенности языка олонхо (лексикографический аспект)» (Л. В. Роббек) и т. д.

П. А. Слепцов — один из ведущих якутских лексикографов, глубоко вникающих в историко-культурную роль свидетельств языка и письменной речи. Под его руководством, редакцией и в соавторстве был создан «Якутско-русский словарь» [ЯРС 1972], который явился первым нормативным словарем среднего объема на якутском языке.

Понимая всю важность и ответственность перед будущими поколениями за сохранение родного языка как первоосновы национальной духовной культуры, а также за обеспечение нации высшей формой родного языка — литературным языком национального типа, — Петр Алексеевич своевременно сумел сосредоточить основные силы своих учеников, языковедов Института языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР, на создании очень сложной и трудоемкой работы — многотомного академического «Большого толкового словаря якутского языка» [БТСЯЯ]. Данное предприятие стало одним из основных приоритетных направлений деятельности Института. Этот грандиозный проект П. А. Слепцова, начатый в 1972 г., в настоящее время находится на стадии завершения: из запланированных 15-ти вышло в свет девять томов (общим объемом 480 п. л.).

Задача разработчиков Словаря — на добротном и документированном материале полно и системно раскрыть уникальное содержание и структуру одного из древнейших тюркских языков. Главным его достоинством является полное, четкое и развернутое толкование значений слов на двух языках — якутском и русском. В этом заключается не только общенациональное значение Словаря, но и общекультурные перспективы его широкого использования в тюркологическом мире. Кроме того, Словарь должен стать авторитетным пособием по культуре якутской речи. Этим проектом Петр Алексеевич привлек представителей нескольких поколений языковедов из числа своих учеников и единомышленников к очень сложной, иногда только кажущейся монотонной, но всегда увлекательной, интересной и перспективной сфере научной деятельности — лексикографии. Благодаря этому проекту создан высокопрофессиональный коллектив лексикографов, объединенных в Слепцовскую школу. Научную и педагогическую деятельность Петра Алексеевича Слепцова продолжают его ученики, укрепляя и расширяя теоретические идеи и взгляды своего учителя.

Кроме научно-педагогической деятельности П. А. Слепцов выполняет большую общественную работу. Он является инициатором и организатором специализированного Совета по защите кандидатских диссертаций по специальности 10.02.06 «Тюркские языки». В 1994 г. Петр Алексеевич добился организации специализированного Совета по защите докторских диссертаций по тюркским языкам и 17 лет являлся его председателем. За это время было защищено 34 кандидатских и 8 докторских диссертаций. Долгое время П. А. Слепцов являлся заместителем председателя Совета по языковой политике при Президенте РС (Я). С 1965 г. он бессменный член Ученого совета Института, член и председатель многочисленных республиканских комиссий по различным вопросам языкового строительства, один из основных разработчиков «Закона о языках в Республике Саха (Якутия)». В настоящее время Петр Алексеевич является членом Российского комитета тюркологов (РКТ), Объединенного ученого совета Академии наук РС (Я), двух диссертационных советов по защите докторских диссертаций: «Языки народов РФ (якутский язык)» и «Литература народов РФ (якутская литература)», — заместителем главного редактора редакционной комиссии по переработке «Орфографического словаря якутского языка» для второго издания, членом экспертной комиссии по терминологии. С 2009 г. П. А. Слепцов — заместитель главного редактора журнала «Наука и образование» и член редакционного совета журнала «Урало-алтайские исследования». При его непосредственном участии выходят в свет научные и научно-популярные издания, учебные пособия, словари и т. д.

Кроме того, Петр Алексеевич всегда успешно сочетал научную работу с педагогической деятельностью. Долгие годы он читал курсы лекций «История якутского языка», «Якутский литературный язык» и «Язык олонхо» студентам факультета якутской филологии и национальной культуры Якутского государственного университета (ныне СВФУ) имени М. К. Аммосова.

Плодотворная научно-педагогическая деятельность и активная общественная работа П. А. Слепцова отмечена многочисленными правительственными и отраслевыми наградами и грамотами.

Профессор П. А. Слепцов, один из ярчайших представителей якутской науки, создавший свою научную школу, заслуженно пользуется среди коллег и общественности Республики большим авторитетом. И в свои 85 лет Петр Алексеевич, продолжая плодотворно трудиться в родном институте, полон сил и новых идей.

Коллеги и ученики поздравляют дорогого Петра Алексеевича с 85-летием, желают крепкого здоровья и творческих успехов в благородном труде.

Литература

БТСЯЯ — Большой толковый словарь якутского языка (в 15-ти томах). Т. 1—9 / Ред. *Слепцов П. А.* Новосибирск, 2004—2013. {*Bol'šoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka* (in 15 volumes). Vol. 1—9 / Ed. *Slepcev P. A.* Novosibirsk, 2004—2013.}

Слепцов 1964 — *Слепцов П. А.* Русские лексические заимствования в якутском языке (дореволюционный период). Якутск, 1964. {*Slepšov P. A.* Russkie leksičeskie zaimstvovanija v jakutskom jazyke (dorevol'ucionnyj period). Jakutsk, 1964.}

Слепцов 1975 — *Слепцов П. А.* Русские лексические заимствования в якутском языке (послереволюционный период). М., 1975. {*Slepšov P. A.* Russkie leksičeskie zaimstvovanija v jakutskom jazyke (poslerevol'ucionnyj period). M., 1975.}

Слепцов 1982 — *Слепцов П. А.* Виды глагола. Звукоподражательные слова. Образные слова. Междометие // Грамматика современного якутского литературного языка. Т. 1. Фонетика и морфология. М., 1982. С. 274—305, 366—396. {*Slepšov P. A.* Vidy glagola. Zvukopodražatel'nye slova. Obraznye slova. Meždometie // Grammatika sovremennogo jakutskogo literaturnogo jazyka. Vol. 1. Fonetika i morfologija. M., 1982. P. 274—305, 366—396.}

Слепцов 1983 — *Слепцов П. А.* История якутского языка. Ч. 1. Якутск, 1983. {*Slepšov P. A.* Istorija jakutskogo jazyka. Part 1. Jakutsk, 1983.}

Слепцов 1986 — *Слепцов П. А.* Якутский литературный язык: Истоки, становление норм. Новосибирск, 1986. {*Slepšov P. A.* Jakutskij literaturnyj jazyk: Istoki, stanovlenie norm. Novosibirsk, 1986.}

Слепцов 1990 — *Слепцов П. А.* Якутский литературный язык: Формирование и развитие общенациональных норм. Новосибирск, 1990. {*Slepšov P. A.* Jakutskij literaturnyj jazyk: Formirovanie i razvitie obščenacional'nyx norm. Novosibirsk, 1990.}

Слепцов 2007 — *Слепцов П. А.* Саха тылын историята (История якутского языка). Якутск, 2007. {*Slepšov P. A.* Саха tylyn istorijata (Istorija jakutskogo jazyka). Jakutsk, 2007.}

Слепцов 2008 — *Слепцов П. А.* Ступени и проблемы якутского языкознания. Якутск, 2008. {*Slepšov P. A.* Stupeni i problemy jakutskogo jazykoznanija. Jakutsk, 2008.}

ЯРС 1972 — Якутско-русский словарь / Отв. ред. *Слепцов П. А.* М., 1972. {*Jakutsko-russkij slovar' / Ed. Slepšov P. A.* M., 1972.}

**Словарь низямского диалекта хантыйского языка.
Часть II. Т—Х**

До настоящего времени отсутствовал отдельный словарь низямского диалекта хантыйского языка. Наиболее полный материал по нему представлен в словаре “Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache” [DEWOS]. Подавляющее большинство данных [DEWOS] по низямскому диалекту было собрано К. Карьялайненом более ста лет назад (1898—1901 гг.). Незначительное количество низямских слов в [DEWOS] было собрано В. Штейницем и Н. И. Терешкиным в середине XX в.

Первая часть данного словаря низямского диалекта (от А до S) была опубликована в прошлом номере журнала [Онина, Козлов 2013]. Материал словаря собран у информантов из с. Кышик Ханты-Мансийского района ХМАО (Тюменской области) в 2011—2012 гг.: Никоновой Антонины Николаевны, 1959 г. р. (полный словарь), Харанзеева Михаила Васильевича, 1942 г. р. (отдельные части словаря), Харанзеевой Анны Васильевны, 1935 г. р. (отдельные части словаря), Калягиной Тамары Григорьевны, 1943 г. р. (отдельные части словаря).

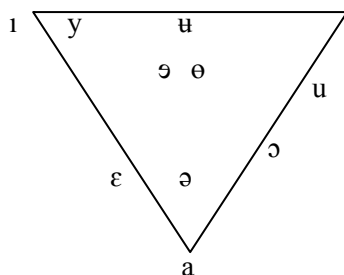
Как показывает сравнение транскрипции наших полевых записей, сделанной А. А. Козловым в 2013 г., и данных [DEWOS] по низямскому диалекту, в нем произошел ряд изменений в системах гласных и согласных фонем. Мы надеемся, что полный анализ этих изменений будет опубликован в дальнейшем. Аудиоверсия словаря доступна по электронному адресу: <http://dialect.at.ispras.ru/>.

1. Инвентарь согласных фонем низямского диалекта хантыйского языка¹

р	t		с	k g	χ
w	θ ð	ʃ	ε		
	n r	l	ɲ ʎ j	ŋ	

2. Инвентарь гласных фонем низямского диалекта хантыйского языка²

2.1. Звукотипы

2.2. Фонемы

i	ɯ	u
	ø	
ε	ə	ɔ
	a	

3. Словарь низямского диалекта хантыйского языка

№	Хантыйское слово	Перевод на русский язык
1	ta	на
2	tadaŋa	целиком, полностью
3	tadti	тянуть
4	tadti	пустой
5	tak	твердый

¹ Замечания по фонологии низямского диалекта хантыйского языка являются предварительными и никоим образом не претендуют на окончательность. Аллофоническое варьирование согласных фонем подробно описано в [Онина, Козлов 2013: 107—108].

² Аллофоническое варьирование гласных фонем подробно описано в [Онина, Козлов 2013: 107].

6	taka	тврдо; прочно; сильно; крепко; строго
7	taksər	крепкий, здоровый
8	takəmti	крепчать
9	takən	крепко
10	takənt:i	усилить, улучшить
11	takənfək	крепче, сильнее, громче; как следует
12	takεmiti	твердеть, затвердеть
13	takθa	без
14	tant	мука; бульон, заправленный мукой; суп, каша
15	tapka	магазин
16	tapəs jaŋ	семьдесят
17	tarn	смерть
18	tarnəŋ	старательный
19	tarəm	строгий, требовательный
20	tarema	усердно
21	tat:i	дышать
22	tawədti	ожидать, подождать
23	tawərt	тяжелый
24	taða wərti	опустошить
25	taðəmti	опустошить
26	taðəsijti	таскаться
27	taðəsti	тащить, везти; тащиться
28	taŋki	белка; беличий
29	taŋxa	наверное, видимо
30	taε	стадо животных
31	taε	готовый
32	taεtəti	запасать, запасты, припасти
33	taεəŋ	богатый (букв.: со стадом)
34	taŋ	война
35	taŋəsti	воевать, сражаться
36	taŋrəmt:i	спутаться
37	tɪ dɔw	рукав
38	tɪdŋat:i	оживить, оживлять
39	tɪdəŋ	живой
40	tɪj	конец; верхушка, вершина
41	tɪjti	гнить, гноиться, сгнить
42	tɪn	дыхание
43	tɪn	цена
44	tɪnijti	продавать
45	tɪnəti	продавать
46	tɪnəŋ	дорогой, имеющий высокую цену
47	tɪnəsti	торговаться, заниматься торговлей
48	tis	силок (петля, скрученная из конских волос или волокон конопли, для ловли птиц и мелких животных: куропаток, рябчиков, горностаев и зайцев); петля (ловушка)
49	tɪt:i	смешать, образовать смесь, месить
50	tɪw	-ка
51	tɪw juwa	сюда
52	tɪwət	сюда
53	tɪwət tuxət	туда-сюда
54	tɪðəε	месяц, луна
55	tɪεtəŋ	оселок (точильный камень в виде бруска)
56	tɪεətɪjti	приготовиться
57	tɪεət:i	собираться
58	tɪʃ	вздых; сожаление, переживание
59	tɪʃmaeti	вздыхать
60	tɪxəd	гнездо

61	tud	талый
62	tudati	таять
63	tudpi	свинец
64	tuman	замок
65	tumari	морщина
66	tumpi ewət	из-за
67	tumpijən	кроме
68	tun	тот
69	tunti	береста
70	tupiti	зудеть, чесаться
71	turas	помеха, беспокойство
72	turən	трава; сено
73	turəp	губа
74	turət:i	брить, стричь
75	turəχ	легкие
76	tut:a	оттуда
77	tuwijən	весной
78	tuŋti	войти
79	tujci	стоять
80	tu əmti	одряхлеть
81	tu əχ	гриб
82	tu əχ	криво
83	tufəŋ	бородатый, имеющий бороду
84	tux	лыжа
85	tuxtəsti	заниматься точением, точить
86	tuxtəti	ловить рыбу неводом, неводить
87	tuxtətijtət	неводить
88	tuxtəŋ	имеющий крылья
89	tuxtəŋ χəp	самолет
90	tədmaχ	росомаха; вор
91	tədmaχti	воровать, красть
92	tədəmti	воровать, своровать; красть, украсть
93	təmət:i	заблуждаться
94	tən	сухожилие
95	tənt	гусь
96	təpər	разновидность мужской обуви без особых украшений
97	tər	сор (заливной луг; низкое место по берегам рек, на котором после спада воды образуется озеро)
98	təriti	дрожать; трястись
99	təwi	весна
100	təŋti	войти, зайти
101	təjci	стоять
102	təjijti	остановиться, встать
103	təχi	туда
104	təχsəŋ	дружеский
105	təχti	порваться
106	təŋχ	божество; идол, изображение божества
107	təd	пустой
108	təd	зима
109	təd θuŋ	год (букв.: зима-лето)
110	tədəŋ	целый, неповрежденный
111	təjti	иметь, обладать; иметься
112	təm	этот, эта, это
113	təm jis	период, время
114	təm mar	в это время
115	təmi	этот, эта, это
116	təmiti	так

117	təmæc	такой
118	təntəsti	заниматься разминанием шкуры
119	tənət:i	выделывать; мять
120	tərəmti	быть достаточным, хватать
121	təta	здесь
122	tət:a	отсюда
123	təŋərmət:i	прищемить, защемить; передавить; зажать
124	təŋərti	сдавить, давить; мять
125	təŋχa	наверное, видимо
126	təŋχati	хотеть; иметь желание, намерение (делать что-либо), ощущать потребность в чем-либо
127	təχa	место
128	təχa	грубое обращение к мужчине
129	təχti	шкура оленя, используемая в качестве подстилки для постели
130	təχərtijti	застревать часто, иногда
131	təχərt:i	застрять
132	təχəgət:i	повесить; вешать
133	tə χə	деверь, младший брат мужа; племянник
134	təd	низкий; низко
135	təd	полный, целый
136	tədi	голодный
137	tədəsti	грузиться, погрузиться
138	tədəŋ	полный (о сосуде)
139	təpət:i	обмануть; обманывать
140	təramət:i	корень
141	tərmət:i	торопиться
142	tət ut	еда, пища, пропитание
143	təti	есть, кушать; принимать пищу
144	tət:i	грузить, нагрузить
145	təwasa	зря, напрасно
146	təwpəsti	продукты питания
147	təwədti	затолкать
148	təwəŋ	безветренный, тихий (день)
149	tij	лето
150	tijŋk	вешало; клин
151	təc:ijti	носить туда-сюда
152	təc:əti	возить, носить
153	tədən	бы
154	təjt	кольцо, перстень
155	təmtijti	одевать
156	təmtəcəti	одеваться, обуваться
157	təmət:i	надеть, обуть
158	tənt	гусь
159	təpəχ	сак (приспособление для подледного лова; округлое орудие с проволочной сеткой для зачерпывания мелкого прорубленного льда из проруби; палка с обручем, обтянутым сеткой, для вычерпывания льда из лунок)
160	təram	небо
161	təram aci	небо, Бог
162	təsəŋ	точно
163	təti	нести, принести, привести, привезти; отнести, отвести, отвезти; увозить
164	tətəsti	закупаться, делать покупки впрок
165	tət:i	купить
166	təχi	богатый
167	təχtanət:i	жеваться
168	təχərt:i	закрывать, запирать
169	təχəs	друг, приятель
170	təχ anət:i	жевать

171	tuccəŋ	женская сумочка для рукоделия
172	tumtak	здоровый
173	tur	горло, глотка
174	tut	огонь
175	tutəŋ	огненный
176	tuw	он, она, оно
177	tuw kafət	ладно, ну ладно (букв.: его желание)
178	tuwijti	уносить часто, иногда
179	tuwije	косточка
180	tuweməti	унести быстро, пронести быстро; принести быстро
181	tuj	прямой
182	tuja	прямо
183	tujk	мох (используемый при строительстве)
184	tujkəm	замшелый
185	tujtijti	заклинивать
186	tuj	борода и усы
187	tujəŋ	бородатый, усатый
188	udti	спать
189	uj	счастье
190	ujdi	несчастный
191	ujdi jisti	несчастный
192	ujəŋ	счастливый
193	ujəŋa	счастливо
194	um ɛp	прорубь
195	untas	помощь
196	untastəti	помочь, выручить
197	upi	старшая сестра
198	uriti	рычать
199	urəm	худой
200	urəmti	исхудать, похудеть, худеть
201	usəm	изголовье
202	ut	кто-либо; вещь, предмет
203	utʃam	глупый, бестолковый
204	utʃama	глупо, бестолково
205	uw	дверная петля (шарнир)
206	uwti	течь
207	uwti	голосить
208	uwəs	север
209	ue χuj	веселый, смешной
210	uemaŋ	хитрость
211	uemaŋəŋ	хитрый
212	uemət:i	портить, испортить
213	uj	ум
214	ujti	без ума
215	ujəŋ	умный
216	ujɛw	сознание
217	uχ	голова
218	uχəl nuwija jiti	посесть
219	uχʃam	платок
220	wan	короткий (по длине, по расстоянию)
221	wan kutn	часто, постоянно
222	wana	близко, недалеко
223	wanamijti	приближать, укорачивать
224	wanaʃək	ближе; поближе
225	wankijti	ползать
226	want ɔχəl	грузовая нарта
227	wantijti	смотреть по сторонам, оглядываться, высматривать

228	wantijti	показывать, демонстрировать
229	wantəpsi	показ
230	wantəsti	упираться
231	wantəti	знавать, видывать
232	wantəməti	посмотреть, проверить
233	want:i	смотреть, глядеть
234	wanən	близко, рядом, поблизости
235	wanəməti	подойти, приблизиться
236	wanʃi	светло-зеленая трава
237	war	проток, соединяющий пойменное озеро с рекой
238	warəs	прут, тонкая гибкая ветка без листьев
239	wasi	утка
240	wanʃkti	ползти (о человеке)
241	wanʃkemijti	подползти
242	wanʃker	зацепить крюком
243	wanʃkerti	ползать
244	wanʃgəp	крюк
245	wanʃgəmpiti	спотыкаться
246	wanʃgəmpitijti	спотыкаться
247	wae	узкий
248	waeləm	щепка, лучина
249	waj juʃ	багульник
250	wal	хорей (шест, которым погоняют оленей в упряжке)
251	wapəti	пластать (о рыбе)
252	wapəəsti	заниматься разрезанием рыбы; заниматься кройкой
253	wapəəsti səxəl	доска для кройки и шитья
254	widi əəkaʎi	колени задней ноги оленя
255	witi	забрать
256	wudaŋ	значительный, большой, важный
257	wudaŋa witi	важно
258	wuditi	прекратить, остановить
259	wuditijti	перестать, прекратиться
260	wudti	быть
261	wudti	спать
262	wudtəp	рубанок
263	wudət:i	прекратить, остановить
264	wuj	жир, масло
265	wujaŋ	жирный; сальный
266	wujəmti	уснуть, заснуть
267	wujəmtijti	заснуть ненадолго
268	wujəŋ	жирный
269	wunəəm ut	ягода
270	wurŋa	ворона
271	wusi	копоть, сажа
272	wusijti	закоптиться
273	wusti	синий, зеленый
274	wusət:i	окурить, обдать дымом
275	wusəŋ	закопченный
276	wucət:əti	мелькнуть
277	wucəkəti	бросить, кинуть
278	wucərem	горький
279	wucərem	желчь
280	wucəremdi	без желчи
281	wucəreməŋ	прогорклый
282	wucəreməŋ	с желчью
283	wucəŋa	мизинец
284	wucəŋatijti	махать

285	wuεeməti	взмахнуть
286	wue am	скользящий, скользко
287	wue əmti	поскользнуться
288	wue əχ	жидкий
289	wue εmijti	скользить
290	wue εməti	поскользнуться, выскользнуть; скользить
291	wujijti	блестеть, блистать; блеснуть, сверкнуть
292	wupea	пусто
293	wuχ	деньги
294	wuχaj	манси
295	wuχsar	лиса
296	wuχəŋ	с деньгами
297	wuχəŋ	денежный
298	wəj	зверь, птица, насекомое
299	wəj χad	животные; животный мир
300	wəjaŋ χudεŋ	промысловый (букв.: со зверем-рыбой)
301	wəjje	зверек
302	wəjət:i	усыпить
303	wərijti	зорко, внимательно следить
304	wəpiti	следить
305	wərtəsti	толкаться, отталкиваться
306	wərtəmiti	оттолкнуть, отодвинуть
307	wərt:i	толкать, затолкать; сталкивать
308	wərf	ястреб
309	wət	ветер
310	wət wəj	ветер
311	wətəs	ветер; метель
312	wətijti	проветривать
313	wətəŋ	ветренный
314	wətəm	седой
315	wətʃəti	потерять
316	wət:i	безветренный
317	wəŋkiða	яловая важенка
318	wəŋχti	тесать
319	wəŋχti wertɪ	сделать затес
320	wəŋχtijti	тесать
321	wəχiti	гладить
322	wəχitijti	гладить (рукой)
323	wəχεmijti	поглаживать (рукой)
324	wəjəp	краска
325	wəjneti	собирать (о ягодах); есть (во время медвежьих игрищ)
326	wəjεəmət	ягода
327	wəjεəp	ягода
328	wəjεəp	набирушка, берестяной кузов для сбора ягод
329	wəjεəp wəjneti	собирать (о ягодах); есть (во время медвежьих игрищ)
330	wəf	город, селение, поселок
331	wəf	голова медведя
332	wəfətijti	погонять
333	wəfət:i	гнать, выгнать, прогнать
334	wəfət:i	загонять (оленья, лошадь)
335	wəfəm	голова медведя
336	wəχant:i	хоркать (о животных — звать теленка, маму)
337	wəχsantəp	затес
338	wəχti	просить, попросить
339	wəχεmti	позвать
340	wədmijti	видеть сон
341	wədməŋ	имеющий сны

342	wədti	жить, быть
343	wədti	знать, узнать
344	wədtijti	научиться
345	wədəpsi	жизнь
346	wəjt	пойма (место, заливаемое водой во время половодья)
347	wəjtantəpsi	встреча
348	wəjti	знать, узнать
349	wəjtəntijti	встречаться, повстречаться
350	wəjtənət:i	встретиться
351	wəjt:i	найти
352	wəjət:i	находить
353	wən	большой (по размеру)
354	wənt	лес
355	wənta	до
356	wəntijti	охотиться
357	wəntijti	учиться
358	wəntəp	свекровь; старшая сестра мужа; теща
359	wəntət:i	научиться; привыкнуть
360	wəntət:i	учить, обучать
361	wəntəŋ	лесистый
362	wənət:ət:i	учить, выучить, приучить
363	wəŋʃi	сосна
364	wəŋʃək	больше
365	wərt	Бог, божество
366	wərti	младшая сестра мужа
367	wərti	дядя (младший брат матери)
368	wəeti	плавать (о рыбе); плыть
369	wəʃ	чага
370	wəʃijti	терять часто, иногда
371	wəʃti	потеряться
372	wəʃti	потерять
373	wəna wət	виноватый
374	wəcei	сейчас, только что
375	wədpəs	снасти
376	wədpəstət:i	охотиться, промыслять
377	wədpəsəŋ	промысловый
378	wədti	убить
379	wədəm	костный мозг
380	wəj	кисы (обувь, сшитая из выделанных камысов мехом наружу)
381	wəjdi	без обуви
382	wəjjiti	убивать
383	wək	вовсе, совсем
384	wəŋʃi	лицо
385	wər	дело
386	wəra ʃik	сильно густой
387	wərant:i	мастерить
388	wərdət:i	просыпаться
389	wərdət:i	делать, строить
390	wərti	делать, строить
391	wərentijti	гримасничать, попугайничать
392	wət	пять
393	wət mit	пятым
394	wət θəw	пять лошадей
395	wət χчəjaŋ	пятнадцать
396	wətra	ведро
397	wəwa	слабый, не имеющий сил
398	wəwa jiti	ослабить

399	wɛwɔdi	слабый, не имеющий сил
400	wɛwtam	плохой, бедный, ветхий
401	wɛwtama	плохо
402	wɛɔmɔŋ	упитанный, жирный
403	wɛŋ	зять (муж дочери)
404	wɛɛkat	честный
405	wɛɛka... (ta?)	верно, честно, добросовестно
406	wɛɛɔŋ	красивый
407	wɛʃ muʃi	улыбка
408	wɛʃ muʃiti	улыбаться
409	widi	олень
410	widi θant	ягель
411	wij	жир
412	wiŋʃitijti	перевозить
413	wiŋʃti	переплыть, перейти
414	wir	горб
415	wira	упрямство
416	wirajɔŋ	упрямый, вздорный
417	wirat:i	стараться, стремиться, настойчиво добиваться, стараться изо всех сил
418	wirkam	бедноватый
419	wirti	красный
420	wirɛək	трясогузка, синица
421	wis	дыра, дырка; яма
422	wisti	тупой
423	wit	верховье
424	witi	брать, взять
425	witi	к берегу, на сушу, вдаль от берега, от края чего-либо, в глубь помещения, от огня
426	witɔijti	хотеть, иметь намерение делать что-либо
427	witɔɛti	хотеть, пробовать, намереваться, собираться, иметь намерение делать что-либо
428	witɔŋ nɛ	толстушка
429	witɔŋ χɔ	толстяк
430	witɔŋʃɔk	шире
431	wiɛ	кислота
432	wiɛa	приветствие
433	wiɛmaɛti	завидовать; высказывать недовольство
434	wiɛamt:i	киснуть; портиться; медленно вывариваться
435	wiɛɔtijti	разгореться
436	wiɛɔt:i	зажечь
437	wiɛɔt:i	квасить; портить; медленно вываривать
438	wiʃ	нельма
439	wiʃar junt:i	пришить полоски меха с зубчиками из сукна к орнаменту
440	xudna	еще
441	xɔdɔnt:i	прислушиваться, слушаться
442	ɔdmiti	без сна
443	ɔdmɔŋ	сонный
444	ɔdɔm	сон
445	ɔdɔŋ	начало, конец
446	ɔmpɔijti	присесть, сесть ненадолго
447	ɔmɔsti	сидеть
448	ɔntɔɔŋ	с люлькой, колыбельный (ребенок)
449	ɔntɔɔp	люлька, колыбель
450	ɔpraɛ nɛm	фамилия
451	ɔr nɛ	дочь сестры
452	ɔrɔt:i	делить, поделить
453	ɔt:i	соединять, удлинять что-либо; соединить два конца (веревки)

454	ət:i	делать что-либо, сделать что-либо
455	ət:ijti	соединять
456	əw	дверь
457	əwijti	качаться, плескаться
458	əwʃək	женщина
459	əŋtəŋ	рогатый
460	əŋət	рог, рога
461	əŋ	крайняя деталь в ступнях кисов
462	əŋəmti	уставиться, засмотреться
463	əʃ	баран, овца
464	əʃ tae	стадо овец
465	əʃəŋ	с овцами
466	əʃŋi	медведь; шуба из овчины
467	əxət	рвота
468	əxət:i	издавать звуки срыгивания; блевать, рыгать
469	eakrəp	подвздошная кость, верхняя часть тазовой кости
470	eən	уздечка
471	eəgət:i	камлать
472	eaei	бабушка, прабабушка (по отцовской линии)
473	ei	этот, эта, это
474	ei kəm	такой, такая, такое
475	ei purajən	когда, во время
476	eikəm təm kəm	такой-сякой
477	eiməe	такой, такая, такое
478	eir	привычка, черта, обычай, манера, образ
479	eir eira	как следует, как положено, как надо
480	eira	соответствующим образом, как надо, как следует
481	eira wira	как положено, хорошо
482	eirən	так, таким образом
483	eit	этот, эта, это
484	eita	там
485	eiti	так
486	eici	точно
487	eieki	птичка
488	eiekurek	курица, петух
489	eix pəw sajan	совсем мерзнуть
490	eixar	скрип
491	eixarməti	поскрипывать
492	eixarti	скрипеть
493	eixreməti	поскрипывать
494	eixərti	скрипнуть
495	eurəs	тысяча
496	eurət:i	чертить
497	eurəm	с желтизной
498	eurəsti	чертить, черкать
499	eun kəd	выступ
500	eunəŋ	счастливый
501	eunəŋa	жить счастливо
502	euləm	пуговица
503	euxəl	чувал (глинобитный очаг наподобие камина с широкой открытой топкой)
504	eəd	рейка
505	eəm	сила
506	eəmdi	бессильный
507	eəməŋ	сильный
508	eərkan	самострел
509	eərəs	море
510	eəs	час

511	еə]	копыто
512	еəχti	свистеть, выть (о ветре)
513	еəɗta	оттуда
514	еəkarɪ	что-либо стянувшееся
515	еəkaʃi	кудри
516	еəkna	бородавка
517	еəknajən	с бородавкой
518	еəpaɾ	чебак
519	еət:a	потом, затем
520	еəŋkɾeməti	скрипеть (о снеге)
521	еəŋra	аккуратно
522	еəʃkan	материя, ткань
523	еəχa	потом
524	еəχaɾ	пастбище
525	еəχaʃək	позже, немного погодя
526	еəɾ	карман
527	еəɾa	спички
528	еəɫ	застежка
529	эмсеэмəti	любоваться
530	эмəе	развлечение
531	эд	крышка, покрышка
532	эдti	топить, растопить (печь)
533	экmit:iʃti	собраться ненадолго, скопиться ненадолго
534	экmət:i	накопиться быстро
535	эктиеijti	собираться иногда
536	эктəsti	соединиться
537	эктəeti	собираться
538	экəmti	накопиться, скопиться, сосредоточиться; собраться в одном месте
539	экət:i	собирать
540	эмərti	зачерпнуться
541	эмərt:i	черпать; зачерпнуть воду
542	эмərt:iʃti	зачерпывать
543	эндатəɾ	ондатра; из меха ондатры
544	энкərmijti	оглядываться
545	энкərməti	взглянуть, быстро посмотреть
546	энкərt:i	оглянуться, взглянуть
547	энт	не
548	энтəɾ	пояс, кожаный ремень
549	энтəptijti	подпоясать
550	энтəɾəŋ	с поясом, имеющий пояс
551	энтə	не, нет
552	энтəm	нет
553	энтəma jɪs	умер
554	энтəma jiti	умереть
555	эрəɗ	обхват, окружность, которую можно охватить широко расставленными руками
556	эрə]nə	младшая сестра
557	эрə]məti	обнимать, обхватывать
558	эрə]məti	обняться
559	эрəli	младший брат
560	эс puχ	двоюродный брат по матери, сын тети
561	эс: ɛwi	двоюродная сестра по матери, дочь тети
562	эс: ɛŋ	имеющий маму
563	эʃ:iʃti	жечь, топить
564	эла	игрушка, украшение
565	эла	красивый
566	элеaɾ	клык

567	əŋχi	жена старшего брата; жена дяди (младшего брата отца); мачеха
568	ɛd	тело
569	ɛdəp	наружность, внешний вид, черты лица
570	ɛkʃaŋɛəp	хвалебная песня (сочиняется матерью после рождения ребенка; в песне восхваляются места, где он родился, и т. д.)
571	ɛnmət:i	растить, вырастить
572	ɛnəmti	расти
573	ɛpsədəti	вынюхивать
574	ɛpsɛmət:i	обнюхивать
575	ɛpəd	запах, нюх
576	ɛpət:i	литься через край; прибывать (о воде)
577	ɛpθəŋ	имеющий хороший или плохой запах
578	ɛsməŋ	грудной (ребенок)
579	ɛsəm	грудь (молочная железа); вымя
580	ɛsət:i	отпустить
581	ɛtrəŋ	ясный
582	ɛtər	эхо
583	ɛtər at	ясная ночь
584	ɛt:i	поверхность
585	ɛt:i	выйти
586	ɛwi	девочка, девушка
587	ɛwiʃɛ	доченька
588	ɛwiʃɛŋki	падчерица
589	ɛwət	за
590	ɛwətməti	нарезать, разрубать, распиливать
591	ɛwət:i	верить, поверить
592	ɛwət:i	резать, нарезать
593	ɛŋkəp	памятный
594	ɛŋrast:i	урчать (о животном)
595	ɛŋədti	стонать
596	ɛŋədɬijti	застонать
597	ɛŋχti	снять
598	ɛŋχəsijti	снимать
599	ʃak	круг
600	ʃakat:i	браковать; признавать негодным вследствие наличия изъяна, брака в чем-либо
601	ʃakɛməti	взять, вынуть
602	ʃak:a	езде, всюду, кругом
603	ʃaŋkti	крыть, покрыть, наложить сверху на кого-либо, что-либо
604	ʃaŋkəsijti	покрываться
605	ʃaŋkəsti	укрыть, накрыть
606	ʃaʃi	уголь
607	ʃupijta	шептать
608	ʃupti	сказать, говорить
609	ʃupti	шепнуть
610	ʃutiti	трещать
611	ʃutəŋ	ухабистый; имеющий ямы, кочки
612	ʃupɛəχ	мыло
613	ʃəps	тонкий плотный кусок или пласт какого-либо материала (бумаги, картона и т. д.)
614	ʃəpɛəŋ	с барахлом, имеющий барахло
615	ʃəŋχaŋɛəp	колокол
616	ʃəp	плотно, наглухо
617	ʃəp	слабый
618	ʃadəm	язык
619	ʃamantən χət	день с мошкаррой
620	ʃamat	мошкара

621	nar	голый
622	nar	сырой
623	nawrem	ребенок
624	nawremije	ребеночек
625	nawər	пена
626	na ji	ложка
627	naŋ	хлеб
628	naŋ sum	квашня
629	naŋəŋ	хлебный
630	ninfəsti	вытягиваться, потягиваться
631	niwəd sət	восьмой
632	niwəd χəs	восемнадцать
633	niwədmit	восьмой
634	niwəd	восемь
635	niwəj jaŋ	восемьдесят
636	niŋŋti	растянуть, растягивать
637	niŋtətijti	потягиваться
638	niχərsti	скулить
639	niχərt:i	ныть, выражать недовольство
640	nud	нос (человека)
641	nudəŋ	с носом, имеющий нос
642	nudχi	пихта
643	nuki	покрышка чума
644	nupələw	шкура оленя после линьки
645	nur	совсем, вообще
646	nuwti	внебрачный ребенок
647	nu ji	тина
648	nuχati	тронуть
649	nuχatijti	пошевеливаться; шевелиться, дрожать
650	nuχat:i	шевелить, шатать; слегка двигать
651	nuχat:i	шевелиться, двигаться
652	nuχi	мясо
653	nuχrasti	строгать
654	nuχtəti	тронуть
655	nuχərti	строгать
656	nuχərt:i	строгать
657	nuχəs	соболь
658	nuχət:i	слизывать, вылизывать, облизывать
659	nuχəŋ	слизистый, грязный
660	nuχəŋ θantən	толстый, тяжелый (букв.: мясистый-мучной)
661	nəd	стрела
662	nəp	лосенок
663	nəpət:i	придавливать
664	nətəp	помощь
665	nətəpsi	помощь
666	nəŋχəl	слизь; жидкая липкая грязь
667	nəχəəm	жабры рыбы
668	nəd	четыре
669	nəd jaŋ	сорок
670	nədmit	четвертый
671	nədmitijta	обманывать, врать
672	nədsət	четыреста
673	nədχuejaŋ	четырнацать
674	nədχuejaŋmit	четырнацатый
675	nəw ək	спокойный
676	nəf	тупой
677	nəf	удочка

678	пәҗјіті	удить
679	пәҗті	удить; рыбачить
680	пәҗті	затупить
681	пәҗті	спускаться медленно (о вещи)
682	пәх	смех
683	пәх wertі	смешить, веселить
684	пәхјјд	терять свежесть (становиться мягким)
685	пәхјјті	смеяться, веселиться
686	пәхmijti	посмеиваться
687	пәхmән putrә	веселый
688	пәхsantәр	скребок для чешуи
689	пәхті	хохотать; смеяться, веселиться
690	пәхәрәт:i	цедить, нацедить
691	пәхәsti	снять, снимать чешую
692	пәбә	набитый желудок
693	пәд	содержимое желудка рыбы
694	пәdmәt:i	съесть быстро, жадно; сожрать
695	пәdti	жрать, жадно есть
696	пәrat	хрящ
697	пәrat	железа
698	пәt:i	жрать, жадно есть
699	пәmәр	круглый, шарообразный
700	пәrmә	тундровый
701	пәrmә	тундра
702	пәrәм	тундра
703	пәхmәti	сообщить
704	пәхsәti	гнаться
705	пәхәdti	гнать, угнать
706	пәхәdtijti	гнать, угнать
707	пәхәmti	произнести, проговорить, воскликнуть
708	пәхәmәt:i	произнести, проговорить, воскликнуть
709	пәхәrti	строгать
710	пәхәs	соболь
711	пәхәsti	гоняться; гнаться
712	пәхәstijti	гоняться
713	пәхәtijti	гнать, угнать
714	пәdхi	пихта
715	пәki	ровдуга, замша
716	пәki	покрышка чума
717	пәr	совсем, вообще
718	пәji	тина
719	өртә	волосатый
720	өрәт	волосы
721	өүхi	смола, сера
722	өхәд	нарты
723	өхән	нарта
724	өхәл	тонкий
725	җaj	чай
726	җaknәptijti	задыхаться
727	җaktәmti	задохнуться
728	җakәndi	задыхаться
729	җakәnti	задохнуться
730	җar	табак
731	җarit:i	обуглиться; поджариться; подпалиться
732	җawiti	положить, хранить
733	җawәdti	хранить, охранять
734	җawәtijti	хранить, охранять; беречь; прибирать, складывать

735	faweməti	умереть, исчезнуть
736	faj	жаль, жалко
737	fajit:i	жалеть, пожалеть
738	fajət:i	жалеть
739	fajəŋ	жалостливый
740	faj	колени
741	fik	густой
742	fim	уменьшить
743	fimdamtɪ	мало
744	fitam	тихий
745	fıtama	тихо, спокойно, смиренно
746	fıtaməti	стихнуть, стихать
747	fıw	туман, пар
748	fıwadəti	увидеть
749	fıwəŋ	туманный
750	fıŋəf	нары
751	fuma	прямо
752	fıw	воздух, туман, дым, пар
753	fıwəŋ	заяц
754	fıfı	местный
755	fıfəŋ	местный
756	fıfəŋ	местный
757	fəjt	хвост (рыбы)
758	fəjət	хвост
759	fəjət:a	погрузиться в воду
760	fəwrije	зайчонок
761	fəwəŋ	заяц
762	fəŋət	покойный, умерший
763	fəŋx	шуга
764	fəŋxti	пинаться, лягаться
765	fəfmət:i	слить, вылить
766	fəfəmti	лить, вылить, облить
767	fəxijti	посвистывать
768	fək	горе
769	fəp	половина; часть, кусочек
770	fəfti	спускаться медленно (о вещи)
771	fəfəmti	уйти
772	fəkəŋəŋ	кудрявый
773	fəkti	испортиться, портиться
774	fəkət:i	испортить, портить
775	fəŋk	жара, зной
776	fəŋkap	внезапно, неожиданно
777	fəŋkmijti	вспотеть ненадолго
778	fəŋkmijti	потеть неоднократно
779	fəŋkəmti	вспотеть
780	fəf	спина
781	fəf wədəm	спинной мозг
782	fəpan	шаман
783	fəpti	сосать
784	fəŋk	очень
785	fəit:i	погружаться в воду
786	fəjdəti	погрузиться в воду
787	fək	горе, несчастье
788	fək təxi	кладбище
789	fəkat	осиротевший
790	fəkat:i	мучить; обижать
791	fəkəcti	горевать

792	ʃəkaʃti	горевать
793	ʃəkən	осиротевший
794	ʃəkən	горестный; мучительный
795	ʃəməχ	вяленый рыбий пласт
796	ʃəmʃi	черная смородина
797	ʃəp	половина
798	ʃəpa	напополам, пополам, наполовину; на части, на куски
799	ʃəpije	половинка
800	ʃəpine	половинка
801	ʃəŋət	покойный, умерший
802	ʃəŋxsəti	пнуть
803	ʃəŋxti	пинать
804	ʃəŋxəti	пинаться, лягаться
805	ʃəʃijti	ходить
806	ʃəʃməti	пойти, начать идти
807	ʃəʃti	шагать, ходить, идти
808	ʃəʃti	сосать
809	ʃəʃəməti	пойти, начать идти
810	ʃək	кусочек; лоскуток
811	ʃəkati	разбивать
812	ʃəkati	разбить, сломать
813	ʃəʃ	мездра; жила
814	ʃəkəəm	противный, неприятный, плохой
815	ʃəkʃeməti	брезговать
816	ʃək:əd	вожжи
817	ʃəpədəŋ	разговорчивый
818	ʃəpi	свекор; старший брат мужа; тесть; младший брат жены
819	ʃəw	крик
820	ʃəwti	кричать
821	ʃəwemijətəm	покрикивать
822	ʃəweməti	закричать
823	ʃəwʃeməti	поболтать, болтать
824	ʃəŋəd	рот
825	ʃəpəc	свободный, порожний, незанятый
826	ʃəpəca	свободно, отдельно
827	ʃəpi	мохнатый
828	ʃəptəŋ	лиственный
829	ʃəpənta	бабочка
830	ʃəpət	лист растений; цветок; украшение на женской косе
831	ʃəpəŋəpəŋ	колокол
832	ʃəpək	песец; песий, песцовый
833	ʃəpəci	бедняжка
834	ʃəpək	глухарь
835	ʃəpəkeməti	просунуть, втолкнуть, сунуть
836	ʃəpəkeməti	совать
837	ʃəpə	слюна
838	ʃəpəŋəŋ	теплый; мокрый, слюнявый
839	ʃəpəŋem	сопливый
840	ʃəpə ʃərti	продырявить
841	ʃəpəjəm	топор
842	ʃəpəpa	как, подобно; вроде бы, кажется, по-видимому
843	ʃəpəka	магазин
844	ʃəpəpət	семь
845	ʃəpəpət sət	семьсот
846	ʃəpəpət ʃəpəjəŋ	семнадцать
847	ʃəpəpət ʃəpəjəŋmit	семнадцатый
848	ʃəpəpətmit	седьмой

849	θарәт:i	кормить, накормить
850	θаритi	крутиться
851	θарәс	берестяная посуда для хранения пищи; ящик
852	θатәмтi	перелетать, пересаживаться
853	θawәрт	трудный
854	θawemәti	съесть
855	θадәmәti	выдохнуть
856	θаңki	белка; беличий
857	θij	гной
858	θij	поварешка, большая деревянная ложка для разлива жидкого кушанья и выуживания из котла вареной рыбы или мяса
859	θijdәti	гноиться, загноиться
860	θijәm	гнилой, тухлый
861	θijәң	гнойный
862	θik	злость, гнев
863	θикаәti	гневаться, сердиться, злиться, рассердиться, разозлиться, обозлиться, оз- литься
864	θикасәң	сердитый
865	θikәmti	очутиться, оказаться, попасть
866	θikәң	злой
867	θin	они (двойственное число)
868	θipi	внутренность, пространство внутри чего-либо
869	θipi	посуда, сосуд
870	θipijән	внутри
871	θitрәң	икряной; имеющий икру
872	θidәр	икра рыбы
873	θidәrti	не имеющий икры
874	θuras	лабаз, амбар
875	θuңti	зайти
876	θuңemәti	заходить
877	θux want:әti	надеть лыжи; надеть небрежно обувь
878	θәmiti	выслеживать
879	θәг	озеро
880	θәw	лошадь
881	θәwije	лошадка
882	θәwәdti	грести, работать веслом, приводя в движение лодку
883	θәwәң	конный; имеющий лошадь, коня
884	θәс	снег
885	θәс paj	сугроб
886	θәхnemәti	вывалиться, вырваться наружу
887	θәк	бусина, бисеринка
888	θәpi	циновка из осенней травы
889	θәrijti	крутиться
890	θәрpi	просторно
891	θәрpiti	развернуть
892	θәрpitijti	развернуться
893	θәгemәti	скатиться
894	θәңkәр	плечо
895	θәrijti	обманывать
896	θәрpsәң	хвойный
897	θәрәs	ветка, побег дерева
898	θәг	корень
899	θәwa	есть, кушать
900	θәnt	гусь
901	θәр	весло
902	θәj	палец
903	θәw	кость

904	θɯwat	величина, размер, объем, возраст
905	θɯŋət:i	читать, прочитать
906	χanti	человек
907	χanti χə	человек
908	χidi	внук; племянник (сын брата или сестры)
909	χir	мешок
910	χirdi	без мешка
911	χirti	копать, грести
912	χiresti	копаться, грести
913	χiʃ	песок
914	χiʃi	плесень
915	χiʃijti	заплесневеть
916	χiʃem	заплесневелый, с плесенью
917	χucəa	откуда
918	χudati	кончаться, заканчиваться
919	χudi jəwa	все
920	χujat	человек
921	χujəm	песок; зола
922	χumijti	гудеть, реветь
923	χumiti	гудеть
924	χumiti	пищать
925	χump	волна
926	χumpəŋ	радовать, обрадовать
927	χumtəŋ	с волнами
928	χum[æc	жук
929	χun	живот; желудок
930	χunʃa	навзничь, на спину
931	χunʃaki	развалившись
932	χupət:i	повыковыривать
933	χupʃat	серый
934	χur	изображение, рисунок, фотография; вид
935	χur	расстояние от мыса до мыса (на реке)
936	χuram	красивый
937	χuramdəti	украшать, украсить
938	χuraməŋa	красиво
939	χuras	вид, облик
940	χurasəp	подобный, похожий
941	χurasəŋ	красивый, симпатичный
942	χurasəŋa	образно, выразительно
943	χurpi	похожий на что-либо
944	χursaeti	заниматься забоем оленей
945	χurti	снимать, обдирать шкуру с животного
946	χurət:i	лаять
947	χurəməŋ	красивый
948	χurəŋ	имеющий вид
949	χus	моча
950	χuta	где
951	χutaec	как-то
952	χuti	как
953	χutije	домик
954	χutea	откуда
955	χutəŋ	лебедь
956	χut:a	куда
957	χuea	у, около (для обозначения местонахождения — где?)
958	χuʃap	коробка, емкость
959	χuʃap	дупло
960	χuʃarti	без коробки, не имеющий коробки

961	хцҫарәһ	с дуплом
962	хәдрит:i	ловить рыбу колданом
963	хәдти	зачековать
964	хәдәр	сеть
965	хәҗ	кто
966	хәҗдәти	останавливаться
967	хәҗти	споткнуться
968	хәҗти	попасть
969	хәҗәм	зола
970	хәмәи	кнул
971	хәһ	царь; король (в игральные карты)
972	хәһтәр	лестница
973	хәһәһ	берег, край
974	хәһ	лодка
975	хәһ	олень-самец; самец
976	хәһәхәи	разбойник
977	хәт	дом
978	хәтәһ	имеющий дом, домашний
979	хәт:әди	рыдать
980	хәт:әти	плакать, горевать
981	хәһәҗти	находиться на поверхности воды; плавать
982	хәһһа	дятел
983	хәһһә	табак, трубка, папироса, сигарета
984	хәәти	переживать, тосковать
985	хәһәи	болеть
986	хәһмәтиҗти	утепляться; согреться, согреваться
987	хәһмәт:i	греть, кипятить
988	хәһти	уметь
989	хәһәм	теплый
990	хәһәмти	согреться, согреваться
991	хәһәмтиҗти	греться
992	хәһәт	подмышка
993	хәһәәти	стучать
994	хәһәәти	ударить
995	хәәдә	покойник
996	хәәдти	умереть, умирать
997	хәәдәһәт	завтра
998	хәәҗти	оставить
999	хәәһи	клей
1000	хәәһиҗти	прилипать часто, иногда; пристраиваться часто, иногда
1001	хәәһәм	сват
1002	хәәһәмтиҗти	прилипнуть ненадолго; прикоснуться
1003	хәәһәмәт:i	прилипнуть, слипнуться
1004	хәәһәҗти	писать часто, иногда
1005	хәәһәти	писать, написать, записать
1006	хәәһ	голый, открытый
1007	хәәһә	ржавчина
1008	хәәһәһәһ	ржавый
1009	хәәһәһәт:i	заржаветь
1010	хәәһәтәһ	заноза
1011	хәәт	солнце
1012	хәәтәһ	татарин
1013	хәәтәәти	кататься
1014	хәәтиҗти	придвигать часто, иногда; придвигаться часто, иногда
1015	хәәтәһәти	кататься
1016	хәәтәһәти	скатиться
1017	хәәт:i	двигаться, передвигаться

1018	хэе	чуть
1019	хэеijti	оставить, оставлять
1020	хэети	остаться
1021	хэна	тайный
1022	хэнатijti	прятаться
1023	хэнат:i	спрятать, прятать
1024	хэнемәти	спрятаться
1025	хэсар	полог
1026	хэсна	муравей
1027	хэwijti	кричать неистово
1028	хэwәмәти	крикнуть неистово
1029	хө	мужчина
1030	хөсjan	шестьдесят
1031	хөс:әти	кашлять
1032	хөс:әти	кашлянуть
1033	хөд	ель
1034	хөдmit	третий
1035	хөдmit	шестой
1036	хөдti	слышать; услышать
1037	хөдәм	три
1038	хөдәм jan	тридцать
1039	хөдәм jух хөеjanmit	тринадцатый
1040	хөдәмsәт	триста
1041	хөдәмsәtkәм	трехсотый
1042	хөдәмхөеjan	тринадцать
1043	хөдәнт:i	слушать; прислушиваться
1044	хөдәң sәт	шестьсот
1045	хөн	когда
1046	хөнт:i	будущее
1047	хөнт:i	когда, когда-то
1048	хөг	болото
1049	хөрдәти	гаснуть
1050	хөрдәти	погаснуть (об огне, заря)
1051	хөги	тревожно
1052	хөгит:i	тревожиться; остерегаться
1053	хөрәт:i	гасить, тушить
1054	хөрәң jәх	селькуп
1055	хөс	звезда
1056	хөс	двадцать
1057	хөsmit	двадцатый
1058	хөт	шесть
1059	хөт хөеjan	шестнадцать
1060	хөwәdmijti	побежать
1061	хөwәdти	бежать
1062	хөwәdtijti	бегать, рыскать; забегать
1063	хөңт:i	залезть, залезать, подняться, подниматься
1064	хөңхijti	залезть
1065	хөҗ	кашель
1066	хөҗәт	заря
1067	хөл	щель
1068	хөлі	грязь
1069	хөләң	грязный
1070	хөләң	с щелью
1071	хөләх	ворон; кличка оленя черной масти
1072	хөләң	грязнуля
1073	хөләң imi	грязнуля
1074	хүд	рыба

1075	χudəŋ	рыбный
1076	χuŋi	корыто
1077	χuw	далеко
1078	χuw wan	давно-недавно
1079	χuwa	далеко
1080	χuwat	длина
1081	χuwat	по
1082	χuwatkem	довольно долго, продолжительное время
1083	χuwət:a	издалека
1084	χuwəŋ	далеко, вдали
1085	χueti	науськать, науськивать
1086	χuLi	проем, улица, коридор

Литература

Онина, Козлов 2013 — *Онина С. В., Козлов А. А.* Словарь низямского диалекта хантыйского языка. Часть I. *A—S* // Урало-алтайские исследования. 2013, 3 (10). С. 104—126. {*Onina S. V., Kozlov A. A.* Slovar' niz'amskogo dialekta xantyjskogo jazyka. Part I. *A—S* // Uralo-altajskie issledovanija. 2013, 3 (10). P. 104—126.}

DEWOS — *Steinitz W.* Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Berlin, 1966—1993.

РЕЗЮМЕ

В данном разделе приводятся словарные материалы по низямскому диалекту хантыйского языка (от *T* до *X*), а также уделяется внимание инвентарю фонем низямского диалекта.

SUMMARY

The authors deal with the dictionary of the Nizyam dialect of Khanty (from *T* to *X*) and pay attention to the inventory of the Nizyam phonemes.

Ключевые слова: хантыйский язык, низямский диалект, лексика, инвентарь фонем, вокализм, консонантизм

Keywords: Khanty, the Nizyam dialect, lexicon, phoneme inventory, vowel system, consonant system

Требования к оформлению статей / Style sheet

Резюме

Просьба приложить к статье два резюме: 1) написанное на языке статьи, 2) написанное на одном из языков сборника (напоминаем, что это русский, английский, немецкий), но не на языке статьи.

Оформление

Допустимые форматы файла: .rtf или .doc.

Просим Вас также обязательно присылать текст в формате .pdf или распечатку.

Должны использоваться шрифты, поддерживающие Unicode.

В начале статьи указываются фамилия автора и место его работы.

Заголовки выделяются **полужирным шрифтом**.

Языковые примеры выделяются *курсивом*; смысловые выделения отмечаются **полужирным шрифтом** или **разрядкой**.

Примеры, которые занимают отдельную строку или абзац, просьба нумеровать; номера ставятся в начале в круглых скобках.

Длинные цитаты даются как отдельный абзац и отделяются в начале и в конце одной пустой строкой.

Цитаты заключаются в «кавычки».

Переводы и значения выделяются ‘одинарными (марровскими) кавычками’.

Просьба не расставлять переносы.

Язык и орфография

В статьях на английском языке просьба последовательно придерживаться британского или американского варианта и соответствующей орфографии; в статьях на немецком языке — старых либо новых орфографических правил.

Если статья написана не на родном языке автора, мы рекомендуем дать текст на вычитку носителю языка.

Библиографические ссылки

В тексте статьи по образцу:

в квадратных [] скобках Фамилия год: страница (страницы) (например, [Aijmer 1996: 22—25]).

В конце статьи дается список использованной литературы по приводимым ниже образцам.

Если статья написана не на русском языке, то в библиографии к ней работы на русском и других языках с кириллическим шрифтом можно дать отдельным блоком, без латинской транскрипции. В любом случае ссылка в тексте статьи должна соответствовать написанию в списке литературы.

Summaries

Please provide two summaries: 1) in the language of your paper, 2) in one of the languages of the journal (Russian, English, German), but not in the language your paper is written in.

Formatting

The file is to be submitted in one of the following formats: .rtf or .doc.

Please also add either a .pdf version or a hard copy of the text.

Please use Unicode fonts.

Please indicate the author's name and affiliation on the title page.

Headings have to be **boldfaced**.

Use *italics* for language data; **boldface** or `spacing` for emphasis.

Please number language examples which are not in the body of the text; enclose each number in parentheses.

Please format long quotations as separate paragraphs; add one blank line before and after them.

Please use «double quotes» for quotations.

Please use 'single quotes' for meanings.

Please do not hyphenate the document.

Language and spelling

In English articles please use consistently either British or American norm and the respective spelling; in German articles please follow either the old or the new orthography rules.

If the paper is not written in the author's native language, we highly recommend to have it checked by a native speaker.

References

In the body of the text please use the following format:

[Name year: page(s)] (e.g. [Aijmer 1996: 22—25]).

In papers not in Russian works in Cyrillic can be listed separately, without Latin transcription. In any case, their spelling must be identical with the references cited in the text.

At the end of the paper add a list of references as exemplified below.

Примеры оформления библиографии / Sample lists of references

Монография, словарь с именами авторов на титульном листе / Monographic work or dictionary with author's (authors') name(s) on the title page

Грунина 1991 — Грунина Э. А. Историческая грамматика турецкого языка. М., 1991.

Janhunen 1977 — Janhunen J. Samojedischer Wortschatz: Gemeinsamojedische Etymologien. Helsinki, 1977.

Коллективная монография, словарь с именем ответственного редактора на титульном листе / Collection of papers or dictionary with editor's (editors') name(s) on the title page

Этническая история 1982 — Этническая история народов Севера / Отв. ред. Гурвич И. С. М., 1982.

Lessing 1960 — Mongolian-English Dictionary / Ed. Lessing F. Berkeley; Los Angeles, 1960.

Статья в коллективной монографии, сборнике / Paper in an (edited) book

Дёрфер 1986 — Дёрфер Г. О языке гуннов // Зарубежная тюркология. Вып. 1. Древние тюркские языки и литературы. М., 1986. С. 71—134.

Дмитриев 1958 — Дмитриев Н. К. О тюркских элементах русского словаря // Лексикографический сборник. Вып. 3. М., 1958. С. 3—47.

Kiefer, Gyuris 2006 — Kiefer F., Gyuris B. Szemantika // A magyar nyelv kézikönyve / Ed. Kiefer F.. Budapest, 2006.

Nikolaeva 2005 — Nikolaeva I. Agreement and linguistic construal // Uralic languages today / Ed. Fernandez-Vest J. Paris, 2005.

Статья в журнале / Journal paper

Иллич-Свитыч 1963 — Иллич-Свитыч В. М. Алтайские дентальные: *t, d, δ* // ВЯ. 1963, 6. С. 23—45.

Clark 1980 — Clark L. V. Turkic Loanwords in Mongol. I: The Treatment of non-initial *s, z, š, č* // Central Asiatic Journal. 1980. Vol. 24, 1—2. P. 23—45.

Doerfer 1969 — Doerfer G. Ein altosmanisches Lautgesetz im Kurdischen // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. 1969. Bd. 62. S. 250—263.

Цифровые и интернет-источники / Digital and Internet sources

Helimski 2007 — Helimski E. База данных энецкого языка // www.helimski.com, 2007.

Как подписаться / How to subscribe

Стоимость журнала по СНГ

Для организаций:

- годовая стоимость подписки на печатную версию журнала — 1500 руб.;
- годовая стоимость подписки на электронную версию журнала — 800 руб.;

Агентствам предоставляется скидка 20%.

Для частных лиц:

- годовая стоимость подписки на печатную версию журнала — 1000 руб.;
- годовая стоимость подписки на электронную версию журнала — 500 руб.;
- стоимость одного печатного номера журнала без подписки — 300 руб.;
- стоимость одного электронного номера журнала без подписки — 150 руб.

не в странах СНГ

Для организаций:

- годовая стоимость подписки на печатную версию журнала — 89 €;
- годовая стоимость подписки на электронную версию журнала — 39 €;
- стоимость одного печатного номера журнала без подписки — 49 €;
- стоимость одного электронного номера журнала без подписки — 29 €.

Агентствам предоставляется скидка 20%.

Для частных лиц:

- годовая стоимость подписки на печатную версию журнала — 69 €;
- годовая стоимость подписки на электронную версию журнала — 29 €;
- стоимость одного печатного номера журнала без подписки — 39 €;
- стоимость одного электронного номера журнала без подписки — 19 €.

Оплатить журнал «Урало-алтайские исследования» можно:

- В ОТДЕЛЕНИИ ЛЮБОГО БАНКА;
- ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ PAYPAL.

Порядок оформления подписки или покупки одного номера для частных лиц

Оплата через отделения банка

1. Заполните квитанцию об оплате, перечислите деньги на наш расчетный счет через Сбербанк; в настоящее время принимаются только банковские переводы; квитанцию Сбербанка можно вырезать из последних страниц журнала.
2. Информацию об оплате, почтовый или электронный адрес, по которому следует высылать журнал, отправьте по электронному адресу: jurnaluraltai@mail.ru.
3. Номера два раза в год будут высылаться заказной бандеролью.

Оплата через систему PAYPAL

1. Если у Вас есть банковская карточка и электронный адрес, зарегистрируйтесь на сайте www.PAYPAL.com.
2. Напишите через систему PAYPAL письмо на электронный адрес jurnaluraltai@mail.ru с информацией о том, какую именно подписку Вы хотите оформить и какую конкретно сумму перевести в качестве оплаты за подписку.

Порядок оформления подписки для организаций

Отправьте запрос по электронному адресу: jurnaluraltai@mail.ru.

Внимание!

Стоимость подписки включает в себя почтовые расходы и не включает оплату банковских операций.

**Journal Price
for CIS countries**

For organizations:

- annual subscription for the printed copy of the journal is 1500 RUB;
- annual subscription for the electronic copy of the journal is 800 RUB;

Discount for agencies is 20%.

For individuals:

- annual subscription for the printed copy of the journal is 1000 RUB;
- annual subscription for the electronic copy of the journal is 500 RUB;
- price for a single printed issue without subscription is 300 RUB;
- price for a single electronic issue without subscription is 150 RUB.

outside CIS countries

For organizations:

- annual subscription for the printed copy of the journal is 89 €;
- annual subscription for the electronic copy of the journal is 39 €;

- price for a single printed issue without subscription is 49 €;
- price for a single electronic issue without subscription is 29 €.

Discount for agencies is 20%.

For individuals:

- annual subscription for the printed copy of the journal is 69 €;
- annual subscription for the electronic copy of the journal is 29 €;
- price for a single printed issue without subscription is 39 €;
- price for a single electronic issue without subscription is 19 €.

You can purchase URAL-ALTAIC STUDIES:

- 1) VIA ANY BANK;
- 2) VIA PAYPAL.

How to make a subscription or to purchase a single issue for individuals**Payment via bank transfer:**

1. You shall fill the payment receipt, transfer the money to our account via Sberbank. Presently we accept only banking transfer. The Sberbank receipt you can cut out from the last pages of the journal.
2. You shall send your payment details, postal or electronic mail for sending the journal to: jurnaluralaltai@mail.ru.
3. The issues will be sent to you via registered mail biannually.

PayPal payment

1. If you have a credit card and an e-mail you can register at www.paypal.com.
2. Please send us an e-mail to jurnaluralaltai@mail.ru via PAYPAL system, specifying which kind of subscription you need, and what amount of money you are going to transfer as a payment for subscription.

How to make a subscription for an organization

Please send a request to jurnaluralaltai@mail.ru.

Attention!

Subscription price includes postage expenses and does not include banking fees.

Извещение

Форма № ПД-4

ИП Кормушин И.В.,
Москов. фил. ОАО «АКВ «ТАТФONDBANK»
(наименование получателя платежа)

ИНН 772631307908
(ИНН получателя платежа)

№ р/с 40802810041000000004
(номер счета получателя платежа)

в ОАО «АКВ «ТАТФONDBANK», г. Москва
(наименование банка и банковские реквизиты)

к/с 30101810700000000831, БИК 044583831

Оплата журнала:
«Урало-алтайские исследования»
(наименование платежа)

Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. ____ коп.

Плательщик (подпись) _____

Кассир

Квитанция

ИП Кормушин И.В.,
Москов. фил. ОАО «АКВ «ТАТФONDBANK»
(наименование получателя платежа)

ИНН 772631307908
(ИНН получателя платежа)

№ р/с 40802810041000000004
(номер счета получателя платежа)

в ОАО «АКВ «ТАТФONDBANK», г. Москва
(наименование банка и банковские реквизиты)

к/с 30101810700000000831, БИК 044583831

Оплата журнала:
«Урало-алтайские исследования»
(наименование платежа)

Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. ____ коп.

Плательщик (подпись) _____

Кассир

Информация о плательщике:

_____
(Ф.И.О., адрес плательщика)

_____
(ИНН налогоплательщика)

№

_____
(номер лицевого счета (код) плательщика)

Журнал «Урало-алтайские исследования»

год / №	1	2	3	4

Информация о плательщике:

_____
(Ф.И.О., адрес плательщика)

_____
(ИНН налогоплательщика)

№

_____
(номер лицевого счета (код) плательщика)

Журнал «Урало-алтайские исследования»

год / №	1	2	3	4
2010				

Редактор
М. К. Амелина

Компьютерная верстка
В. Ю. Гусев

Адрес редакции
125009, г. Москва, Б. Кисловский пер., 1, корп. 1,
Отдел урало-алтайских языков

Телефон
+7 (495) 691-63-06

Editor
Maria Amelina

Computer typesetting
Valentin Gusev

Editorial office
125009, Moscow, B. Kislovskiy sidestr., 1, 1,
Department of Uralo-Altaic languages

Phone
+7 (495) 691-63-06

Co-Published by Gorgias Press LLC
954 River Road Piscataway, NJ 08854 USA
Internet: www.gorgiaspress.com
Email: helpdesk@gorgiaspress.com

ISSN 2079-1003

9 772079 100004 >